

ДОШ

ЖУРНАЛ № 3 (37) 2012

В течение восьми с половиной лет Зару Муртазалиеву пытались принудить согласиться с лживым обвинением - и не смогли.

▶ 29

ОСУЖДЕНА ЗА... НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Почему убили шейха
Саида Афанди Чиркейского?

стр. 11

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ

ОТ «КАВКАЗСКОГО УЗЛА»

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

11 НЕТЕАТРАЛЬНАЯ РОЛЬ БЫВШЕЙ АКТРИСЫ

Почему убили шейха Саида Афанди Чиркейского?

14 ПРАВО СИЛЬНОГО

17 НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ НАРОДА?..

22 ИХ ИЩУТ И ЖДУТ...

26 КАВКАЗСКАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ

29 ОСУЖДЕНА ЗА... НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

35 ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ №1

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

39 ИСТОРИЯ ПОРОЙ ПОВТОРЯЕТСЯ...

45 ТАМ, ГДЕ ЖИВУТ ПРЕДАНИЯ

47 «КАВКАЗ Я ЗНАЮ, ЖИВАЛ ТАМ ПОДОЛГУ
И ЗЕЛИМКУ ПОЙМАЮ, ИЛИ САМ ПОГИБНУ»

ЛИТЕРАТУРА / ПОЭЗИЯ

49 ОБОГАЩАТЬ ЖИЗНЬ СМЫСЛОМ

СПОРТ

54 ВЕРНОСТЬ ИЗБРАННОМУ ПУТИ

17

Среди правозащитников бытует мнение, что глава Ингушетии - не самый худший из ныне действующих руководителей республик Северного Кавказа. Однако события последних двух месяцев, а также публичные отзывы на них Юнус-Бека Евкурова, не говоря уже о подавленном состоянии и страхе за близких, которые испытывает большинство жителей республики, - все это заставляет усомниться в справедливости этого устоявшегося представления.

Убийства, происшедшие на территории Ингушетии за последнее время, поражают наглым пренебрежением преступников к законности и какой-то особой бесчеловечностью.

Кровавый август: оживление смертников

► Священный для мусульман месяц Рамадан ознаменовался громкими терактами смертников в Чечне и Ингушетии. Вскоре за ними последовал теракт с участием смертницы в Дагестане. Три августовских теракта унесли в общей сложности 22 жизни, еще столько же человек ранены.

Чечня: теракт у «Военторга» - 6 убитых и 4 раненых

► 6 августа двое смертников подорвали себя в Октябрьском районе Грозного у входа в магазин «Военторг». В результате взрывов погибли четверо военных. Ранения получили двое военных, сотрудник чеченской полиции и местный житель. По данным МВД Чечни, теракт совершили 25-летний житель Гудермеса Салман Гехаев и 29-летний житель селения Гелдаган Курчалоевского района Чечни Али Демильханов.

Ингушетия: теракт на похоронах - 8 убитых и 15 раненых

► 19 августа смертник совершил теракт в селении Сагопши под Малгобеком, у дома, где проходили похороны убитого накануне полицейского Илеза Коригова. В результате восемь человек, включая смертника, погибли, еще 15 ранены.

Смертник зашел во двор частного дома, когда туда приехали сотрудники полиции выразить соболезнования по случаю гибели коллеги, и привел в действие взрывное устройство, закрепленное у него на поясе.

Самоподрыв произвел 34-летний житель Сунженского района Ингушетии Хамзат Альдиев, который находился в розыске как боевик. По крайней мере, так заявили в МВД.

Но мать Альдиева после опознания смертника в Назрановском морге, куда она была приглашена вместе со старшим сыном Тамерланом на следующий день после теракта, опровергла эту информацию.

Позднее источник в правоохранительных органах сообщил «Кавказскому узлу», что смертник, совершивший теракт в Сагопши, когда принимал ислам, взял себе имя Хамзат Эльдиев. «Видимо, созвучие фамилий, а также то, что Альдиев год назад ушел в лес, - причины того, что смертником поспешили назвать совсем не того человека», - заключил он.

Семь пострадавших в теракте в Сагопши и раненная при нападении на полицейского 18 августа 12-летняя Залина Арсанова доставлены в больницы Москвы. Двое из них уже переведены из реанимации в общую палату.

Дагестан: теракт в доме шейха - 8 убитых и 3 раненых

► 28 августа в селе Чиркей Буйнакского района у дома суфийского шейха Саида Ацаева (Саид-афанди Чиркейский) совершила самоподрыв смертница, проникшая туда под видом паломницы. Помимо шейха и смертницы, в результате теракта погибли еще шесть находившихся рядом человек. Три человека были ранены.

Смертница опознана как тридцатилетняя жительница Махачкалы Алла Сапрыкина (в исламе - Аминат Курбанова), по национальности - русская. Из официальных источников о ней известно, что во время учебы на актерском отделении факультета культуры ДГУ она познакомилась с Маратом Курбановым, затем вышла за него замуж и приняла ислам. Курбанов в 2009 году, по данным силовиков, стал амиром Махачкалы и вскоре был убит. Тогда Аминат вышла замуж за Тимура Курбанмагомедова, который

впоследствии был арестован как пособник боевиков, а отбыв срок, прошел комиссию по адаптации и решил вернуться к мирной жизни. Аминат по этой причине рассталась с ним и вышла замуж за Магомеда Ильясова, по данным силовиков - боевика губденской группировки. В декабре 2011 года Ильясов подорвался в своей машине, перевозив самодельную бомбу. После смерти мужа Курбанова прошла подготовку в качестве смертницы.

На «Кавказском узле» доступна хроника 26 терактов, совершенных за последние 12 лет в России с участием 46 смертниц

<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/179683/>

В целом за август, по подсчетам «Кавказского узла», жертвами конфликта на Северном Кавказе стали 182 человека, в том числе 106 убиты и 76 ранены. За июль - 118 человек, 78 убиты и 40 ранены. За июнь - 94 человека, 52 убиты и 42 ранены.

Подробная статистика жертв конфликта в регионах Северного Кавказа и анализ просматривающихся в цифрах тенденций по каждому из регионов на ежемесячной основе публикуются в специальной рубрике «Северный Кавказ - статистика жертв» на «Кавказском узле».

Внутриисламский диалог под угрозой

► Убийство шейха Саида Ацаева совершено с целью срыва диалога между салафитами и тарикатистами, в котором он участвовал, и привел к дестабилизации обстановки в регионе, - такую оценку случившегося дали «Кавказскому узлу» кавказоведы Энвер Кисриев и Руслан Гереев. При этом эксперты сошлись во мнении о наличии третьей силы, желающей сорвать переговорный процесс в республике.

Саид Ацаев был самым известным из шейхов современного Даге-

стана, обладающих правом распространять и передавать последователям учение о тарикатах - «накшбандийа» и «шазалийа». Число его учеников точно неизвестно, но оценивается более чем в 20 тысяч мусульман в Дагестане, в Сибири, в Центральном федеральном округе и Поволжье. Среди них - высокие должностные лица и успешные предприниматели. С середины 1990-х годов значительная часть ДУМ Дагестана принадлежит к числу его приверженцев.

Подробную биографию Саида Чиркейского можно прочесть в разделе «Персоналии» на «Кавказском узле».

В последнее время в Дагестане стал налаживаться процесс сближения, предпринимались попытки диалога между салафитами (ваххабитами) и тарикатистами (суфийскими братствами). «Далеко не всем нравилось сближение этих недавно непримиримых течений, - отмечает Кисриев. - Удар нанесен очень продуманно. Он нанесен также по 20 тысячам мюридов Афанди, по целому ряду других крупных шейхов - его последователей, у которых множество своих мюридов».

«Убийство самого крупного религиозного брата в Дагестане, каковым был Саид Афанди, выводит религиозно-политический конфликт в Дагестане на совершенно новый уровень, - считает Руслан Гереев. - Особый цинизм преступлению придает то, что оно совершено сразу после священного для мусульман праздника».

Расстрел прихожан мечети в Хасавюрте

► Окончание Рамадана в Дагестане ознаменовалось еще одним резонансным инцидентом с оттенком «вражды по внутрирелигиозному признаку» - расстрелом посетителей шиитской мечети в Хасавюрте и попыткой устроить там теракт.

18 августа двое в масках вошли в здание мечети Имама Али и открыли огонь по прихожанам. Были ранены восемь человек, один из них - семнадцатилетний уроженец Азербайджана Эмин Джафаров - впоследствии умер. Также в мечети был обнаружен предмет, похожий на бомбу. Его оставили нападавшие, которые скрылись. В мешке был газовый баллон, начиненный взрывчаткой. СВУ было обезврежено и уничтожено, никто не пострадал.

«Дверь неожиданно открылась, вошли двое в масках. С криком: «Аллах акбар!» они открыли огонь из автомата. Из-за того, что дверь за их спиной неожиданно захлопнулась, вошедшие растерялись. Кое-как открыв дверь, они убежали», - рассказал «Кавказскому узлу» подробности нападения имам мечети Имама Али Адиль Рагимов, по словам которого эту мечеть посещают в основном азербайджанцы.

По данным экспертно-криминалистического центра МВД Дагестана, гильзы, собранные после обстрела прихожан мечети города Хасавюрт, такие же, как те, что были изъяты после покушения на бывшего имама мечети села Эндирей Хасавюртовского района. Покушение совершено 8 августа, имам был тяжело ранен.

Шииты Хасавюрта в обращении по факту расстрела прихожан мечети заявили, что организаторы и исполнители преступления рассчитывали нанести удар по мирному сосуществованию и сотрудничеству между суннитами и шиитами в республике.

В Дагестане - всплеск похищений

► Не менее 50 человек были похищены в Дагестане за первую половину 2012 года. Такую статистику озвучила 25 августа на Форуме правозащитников Северного Кавказа во Владикавказе руководитель пра-

возащитной организации «Матери Дагестана за права человека» Светлана Исаева. «Многие из них потом находились в различных РОВД или ИВС. Местонахождение десятков похищенных - неизвестно», - добавила она.

Для сравнения: за весь 2011 год, по подсчетам «Кавказского узла», в Дагестане зафиксирован 31 случай похищения, а в 2010 году - 18.

Похищения в республике продолжались и в июле-августе. 23 августа был избит и похищен в Махачкале 33-летний Шамиль Абдурашидов. Его родные вышли на митинг, добились приема в прокуратуре обещаний найти похищенного, но о его судьбе до сих пор ничего не известно.

3 августа был похищен 28-летний житель селения Комсомольское Адам Хайрулаев. Его родные уверены в причастности к похищению местных силовиков. Односельчане Хайрулаева 5 августа перекрыли железнодорожные пути. Силовики пытались разогнать митингующих, но те с криками «Аллах акбар!» стали наступать на полицейских, после чего последние произвели в воздух несколько выстрелов. Пикетчиков это не остановило, митинг продолжался, пока на переговоры не приехали представители власти и полиции и не пообещали к 6 августа найти Хайрулаева. Однако сведений о том, где он, нет до сих пор.

20 июля житель Хасавюртовского района сообщил о похищении при выходе из мечети Анвара Гусейнова, юноши 21 года, и 29-летнего Магомеда Сулаева. Гусейнов и Сулаев были найдены в РОВД Хасавюрта. Сулаев был отпущен без предъявления обвинений. Он рассказал, что его пытали, требуя признаться в снабжении оружием Гусейнова, который подозревается в обстреле магазина. Отпуская, угрожали, что если расскажет о пытках, его посадят. Сулаев и его родные опасаются повторного похищения. В Хасавюр-

товском РОВД заявления о пытках Сулаева не комментируют.

10 июля вооруженные люди в масках и камуфляжной форме похитили в Махачкале 27-летнего Ахмеда Салахудинова. По словам его соседа, в дом ворвались вооруженные лица в камуфляже и масках и забрали Ахмеда, предварительно сильно избив. Родные заявили о готовности перекрыть проспект. На следующий день Салахудинов был освобожден из ОВД Кизляра.

22 июня, со слов родственников, был похищен Руслан Исмаилов. Спустя два дня он был найден в ИВС, и стало известно, что он задержан по подозрению в совершении теракта.

Кадыров и Евкуров не поделили боевые успехи и земли

► 4 августа глава Чечни Рамзан Кадыров обрушился с критикой на главу Ингушетии Юнус-Бека Евкурова, оценив противостояние властей Ингушетии терроризму как недостаточно активное. Поводом для разногласий стало отрицание Евкуровым утверждений Кадырова о том, что чеченские силовики провели спецоперацию в ингушском селении Галашки.

Вечером 29 июля в частном доме на въезде в Галашки произошел взрыв. Погибли два человека, еще один был ранен и госпитализирован. Погибшие при взрыве были боевиками, а взрыв произошел из-за детонации бомбы, - пояснил 31 июля Евкуров. Кадыров же 1 августа заявил, что чеченские силовики провели в Галашках спецоперацию, в ходе которой убиты организаторы нападения на чеченское село Центорой в августе 2010 года.

«Никакой спецоперации силовики Чеченской республики на территории Ингушетии не проводили», - возразил Евкуров 2 августа и отме-

тил: «Если под спецоперацией подразумевается, что сотрудники правоохранительных органов Чечни приехали и забрали два трупа и одного раненого, то это мы подтверждаем, это соответствует действительности».

«Именно спецоперация чеченских силовых структур, а не произвольный взрыв!» - стал настаивать Кадыров и при этом раскритиковал подход ингушского коллеги к борьбе с терроризмом, заявив, что не позволит боевикам находиться на приграничной территории, совершать вылазки в Чечню, а потом «отсиживаться в Ингушетии».

«Если Евкуров там не наводит порядок, мы его сами наведем, тем более особая его заинтересованность в таком порядке и не чувствуется. Иначе чем объяснить слова Евкурова о том, что он не называет террористов бандитами? Якобы это заблудшие молодые люди. Для нас они бандиты, террористы, шайтаны, враги чеченского и ингушского народов, враги России», - заявил Кадыров, пообещав при этом пересмотреть отношение Чечни к границе с Ингушетией.

«С боевиками необходимо беспощадно бороться, у Рамзана Кадырова свои методы, а у меня свои», - лаконично откликнулся Евкуров, решив воздержаться от продолжения спора до конца месяца Рамадан.

Подробно о своих методах борьбы с боевиками, о терроризме и джихаде в Ингушетии Юнус-Бек Евкуров рассказал в июне в эксклюзивном видеointervью «Кавказскому узлу». По его словам, снижение числа жертв вооруженного конфликта в Ингушетии связано с новой тактикой: руководство республики ведет диалог с членами подполья и их родственниками, убеждая боевиков сдаваться властям. «Диалог - мне кажется, это самое главное, а не силовые методы, как бы кто не

говорил. Диалог людей с властью, власти - с народом. И выстроенная работа с преступниками», - сказал глава Ингушетии.

В видеоблоге «Кавказского узла» и на странице www.youtube.com/CaucasianKnot представлены три части видеointervью с Евкуровым - об экономике и коррупции, о терроризме и джихаде, об оппозиции и социальных вопросах.

Вскоре после полемики глав двух республик по поводу событий в Галашках стало уже ясно, что Кадыров упомянул о границах не просто для красного словца: он действительно намерен официально прочертить по-новому чечено-ингушскую границу, пересмотрев ее в пользу Чечни. Он заявил, что будет поднимать вопрос об этом на федеральном уровне, а в Чечне была создана республиканская комиссия по установлению границы с Ингушетией. Чечня уже конкретизировала свои территориальные претензии к Ингушетии, назвав исторически чеченскими землями Сунженский район и часть Малгобекского.

Глава Ингушетии согласился с необходимостью точного определения границы, но при этом отметил, что граница должна отвечать уже устоявшимся представлениям населения этих территорий.

Губернатор Кубани угрожает «выдавливанием мигрантов»

► Депутаты Законодательного собрания Краснодарского края приняли закон о создании в регионе «казацкой милиции», согласно которому с 1 сентября в общественных местах вместе с полицейскими начали дежурить на улицах казацкие патрули.

Губернатор Александр Ткачев, разъяренный на коллегии МВД 2 августа необходимость создания казацких дружин, заявил: «Я думал, что между Кавказом и Кубанью есть фильтр -

Ставрополье. Но теперь я вижу, что его нет. Следующие - мы с вами». И пообещал «выдавливать» из региона приезжих, в частности, представителей «кавказских народов».

Глава Ставропольского края Валерий Зеренков вступил в полемику с Ткачевым, заявив, что Ставрополье никогда не было и не будет «фильтром», и посоветовал «никакому губернатору» не высказываться подобным образом. Не согласился Зеренков и с идеей «выдавливать» мигрантов. «Мы никого не будем выдавливать, мы будем работать со всеми», - заявил он, добавив, что «Ставрополье всегда было, есть и будет территорией мирного сосуществования больше ста национальностей». При этом глава Ставрополья положительно оценил идею привлечения казаков к охране правопорядка.

Кабардино-Балкария: чистки в высоких сферах

► Волна задержаний в среде высокопоставленных чиновников прошла минувшим летом по Кабардино-Балкарии. 7 июня порядка 100 человек из Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России инкогнито прибыли в республику спецрейсом и рано утром начали серию обысков.

В результате этой операции были задержаны и доставлены в Москву руководитель администрации главы Кабардино-Балкарии Владимир Жамборов, министр госимущества Хабдульсалам Лигидов и его бывший заместитель Руслан Жамборов. У Владимира Жамборова в сейфе были найдены 16 патронов к пистолету ПМ, у Руслана Жамборова - три пистолета без лицензий.

Все трое чиновников арестованы по обвинению в мошенничестве при передаче в собственность здания

филармонии в Нальчике. По версии следствия, они передали здание бизнес-леди Мадине Хацуковой за 1 млн рублей, тогда как эксперты оценили его в 20 млн. Хацукова приходится двоюродной сестрой супруге главы Кабардино-Балкарии.

Руслан Жамборов отрицает свою вину, о чем сам заявил в суде. Адвокат Владимира Жамборова назвал дело «чудовищной провокацией». Хабдульсалам Лигидов считает уголовное преследование политическим заказом.

ФОТО 1. Хабдульсалам Лигидов посредством видеоконференции участвовал в рассмотрении кассационных жалоб в Мосгорсуде на решение Тверского суда Москвы о продлении ему до 5 декабря срока содержания под стражей. 31 августа 2012 г. Фото Юлии Буславской для «Кавказского узла»

Владимир Жамборов 3 августа был госпитализирован прямо из зала Тверского суда в Москве с сердечным приступом. Его родные настаивают, что он нуждается в срочной операции, а содержание под стражей увеличивает риск летального исхода. Защита Жамборова обратилась в Евросуд по правам человека. ЕСПЧ решил рассмотреть жалобу в приоритетном порядке и обязал Россию до 19 сентября предоставить материалы по делу чиновника. Сейчас чиновник находится под домашним арестом.

Борьба с коррупцией в стане высоких чинов Кабардино-Балкарии не ограничилась громким делом о мошенничестве с филармонией. 22 июня возбуждено дело о превышении полномочий, повлекшем ущерб более 14 млн рублей, в отношении мэра Нальчика Залимгери Хагасова. Чиновник подозревается в бесплатном предоставлении земель для дачного строительства. Хагасов о возбуждении дела узнал из СМИ, когда был в отпуске. Подозрение в мошенничестве он назвал наду-

маным и заявил, что оно инспирировано его недоброжелателями.

28 июня возбудили дело по подозрению в нецелевом расходовании бюджетных денег в особо крупном размере в отношении главы федерального казначейства Кабардино-Балкарии Леонида Зрумова. Следствие считает, что он по подложным документам получил более 19,8 млн рублей из бюджета на капремонт здания по несуществующему адресу. Адвокат Зрумова отрицает его вину.

14 июля был задержан и 16 июля арестован глава пенсионного фонда КБР Хасанби Шеожев. Ему инкриминируется хищение средств пенсионного фонда на сумму 68,66 млн рублей. 9 августа, после сердечного приступа и медкомиссии, мера пресечения ему была изменена на домашний арест. Следствие по его делу продлено до 17 ноября. По словам адвоката Шеожева, чиновник сотрудничает со следствием.

Наводнения на Кубани: жизнь после потопа

► Для Кубани ушедшее лето обернулось двумя стихийными бедствиями, унесшими в общей сложности 169 жизней: 165 человек погибли в июльском наводнении, еще 4 - в августовском. Под удар первой катастрофы попали Геленджик, Крымск, Новороссийск, Дивноморское, Нижнебаканская, Неберджаевская и Кабардинка. Второе наводнение обрушилось на поселок Новомихайловский Туапсинского района.

Больше всего пострадал город Крымск - здесь, по данным следственного комитета РФ, утонули 148

человек. В ночь на 7 июля потоки воды, многометровой волной накрывшие спящий город, сметали на своем пути деревья, машины, дома и целые семьи.

ФОТО 2. В этом доме вода поднялась до потолка. Погибла хозяйка - ветеран труда. Крымск, 9 июля 2012 г. Фото Никиты Серебрянникова для «Кавказского узла».

Власти Крымска утверждают, что за три часа до трагедии предупредили о ней горожан. Сами горожане отрицают это и в один голос твердят, что никаких предупреждений не было. Глава МЧС РФ признал, что система оповещения в Крымске не сработала должным образом. Росприроднадзор считает одной из причин, что привели к столь тяжелым последствиям, застройку паводкоопасных территорий.

Официальной причиной наводнения в Крымске признаны ливневые дожди и плохая пропускная способность систем канализации. При этом прокуратура Краснодарского края установила факт хищения более чем 9 миллионов рублей, выделенных в 2009 году на расчистку русел рек в Крымском районе.

Владельцам разрушенных в Крымске домов власти предложили два варианта компенсации - готовые квартиры или соцвыплаты на покупку жилья. Первые 150 жителей Крымска из тех, кто предпочел готовое жилье, 23 августа получили ключи от новых квартир, оснащенных газовыми плитами, холодильниками

и другой бытовой техникой. За утраченное имущество власти выплачивают крымчанам компенсации по 160 тысяч рублей.

Крымск уже постепенно возвращался к нормальной жизни, когда ночью 22 августа вследствие ливня вышла из берегов река Нечепсухо, затопив поселок Новомихайловский Туапсинского района. Вода поднялась, как утверждают местные жители, метра на два. Многие из них уверены, что причиной наводнения стала захламленность русла реки. Пострадавшим от стихии жителям Новомихайловска так же, как и жертвам наводнения в Крымске, определены компенсации по 160 тысяч рублей.

Большую помощь в ликвидации последствий обих наводнений оказали жителям пострадавших территорий волонтеры: собирали и передавали пострадавшим гуманитарную помощь, готовили и разносили еду, расчищали завалы на улицах и в частных дворах.

В разделе «Фотоальбомы» на «Кавказском узле» представлен ряд фоторепортажей из затопленных Крымска и Новомихайловска.

В разделе «Твитт-наблюдения» на «Кавказском узле» доступны твитт-трансляции из Крымска и Новомихайловска, в режиме реального времени рассказывающие о том, как жители поселков справлялись с последствиями стихии в первые дни после затопления, с какими трудностями столкнулись позже и как продвигаются работы по восстановлению.

Захламленность рек, усугубившая масштаб трагедий в Крымском и Туапсинском районах, - проблема не только этих двух территорий. Аналогичная беда может случиться даже в «олимпийском» Сочи, жители которого обеспокоены строительством объектов для Олимпиады по берегам горной реки Бзугу.

«Реку на всем 10-километровом протяжении берут в бетонные кол-

лекторы, строят на ней технологические мосты, не имея на это специальных разрешений», - рассказали корреспонденту «Кавказского узла» сочинцы. При этом, по их словам, коллекторы никто не чистит, они забиваются во время паводков и создают искусственные запруды, задерживая воду и поднимая ее на несколько метров в районе жилых домов.

Кавказ «олимпийский»

► На Олимпиаде-2012, проходившей с 27 июля по 12 августа в Лондоне, спортсмены из регионов Кавказа завоевали в общей сложности, по подсчетам «Кавказского узла», 48 медалей: 11 золотых, 16 серебряных и 21 бронзовую.

В этом числе - 27 медалей, завоеванных представителями СКФО и ЮФО в составе сборной России: 8 золотых, 10 серебряных и 9 бронзовых. В целом сборная РФ завоевала в Лондоне 82 медали: 24 золотых, 25 серебряных и 33 бронзовых. Всего же на Олимпиаде было вручено 962 медали: 302 золотые, 304 серебряные и 356 бронзовые.

Наиболее успешными на Олимпиаде из числа спортсменов с Кавказа, по наблюдениям «Кавказского узла», стали выходцы из Азербайджана, которые завоевали десять медалей разного достоинства: две золотые, две серебряные и шесть бронзовых. На втором месте - выходцы из Грузии с семью медалями: одна золотая, три серебряных и три бронзовых. На третьем - Северная Осетия с пятью медалями: одно «золото», три «серебра» и одна «бронза».

По четыре медали получили спортсмены из Ростовской области и Ставропольского края РФ, по три - из Армении и Краснодарского края, по две - из Волгоградской области, Дагестана, Чечни и Кабардино-Балкарии, по одной - из Адыгеи и Кал-

Кавказский Узел

kavkaz-uzel.ru

Медальный зачет регионов Кавказа на Олимпиаде - 2012

Регион	Золото	Серебро	Бронза	Всего медалей
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ЮФО и СКФО				
Адыгея	1			1
Астраханская обл.		1		1
Волгоградская обл.	1	1		2
Дагестан	2	1		3
Калмыкия		1		1
Кабардино-Балкария		1		1
Краснодарский край		4	1	5
Сев. Осетия - Алания	1	2	1	4
Ростовская обл.	2	1	2	5
Ставропольский край		1	1	2
Чечня	1	1		2
Всего представители СКФО и ЮФО в сборной России	8	10	9	27
Всего сборная России	24	25	33	82
ГОСУДАРСТВА ЮЖНОГО КАВКАЗА				
Азербайджан	2	2	6	10
Армения		1	2	3
Грузия	1	3	3	7
НЕПРИЗНАННЫЕ И ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА КАВКАЗА				
Абхазия*		1		1

Данные на 14.08.2012 / 15:50

В таблице учтены медали спортсменов - выходцев из СКФО и ЮФО, а также государств Закавказья.

* Абхазский спортсмен выступает за сборную России.

«Кавказский Узел» <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/211019/>

мыкии. Одну медаль на Олимпиаде в Лондоне завоевал выходец из Абхазии, он представлял Россию.

ФОТО 3. «Медальный зачет спортсменов из регионов Кавказа на Олимпиаде-2012 в Лондоне».

В этих подсчетах «Кавказским узлом» учтены медали выходцев из Северо-Кавказского и Южного федерального округов России, а также из регионов Закавказья.

Если же провести подсчеты по регионам, за которые выступали спортсмены, то наибольшего успеха на Олимпиаде среди представителей СКФО и ЮФО добились атлеты Ростовской области, на счету которых восемь медалей. Следом идут представители Краснодарского края с семью медалями и спортсмены Северной Осетии с пятью. На счету представителей Волгоградской области, Ставропольского края и Чечни по две медали, еще по одной завоевали атлеты Дагестана и Кабардино-Балкарии.

Южный Кавказ на Олимпиаде представляли 53 спортсмена от Азербайджана, 35 от Грузии и 25 от Армении. В состав олимпийской делегации России, которая насчитывала 436 спортсменов, вошли по четыре спортсмена от Чечни и Кабардино-Балкарии, три от Дагестана, пять от Ставропольского края, десять от Северной Осетии, один от Ингушетии, семнадцать от Волгоградской области, три от Калмыкии, 23 от Ростовской области, 26 от Краснодарского края и два от Адыгеи.

Грузия: «предвыборная» спецоперация у границы с Россией

► 29 августа МВД Грузии сообщило, что днем ранее недалеко от дагестанского участка грузино-российской границы, в ущелье Лопота, грузинские силовики обнаружили вооруженную группировку и начали

спецоперацию по ее преследованию.

28 августа были освобождены пять человек, взятых боевиками в заложники, в ночь на 29 августа - еще одна группа заложников, а днем 29-го МВД сообщило об освобождении и третьей группы мирных жителей. Об окончании основной фазы спецоперации военное ведомство Грузии отчиталось 30 августа. В ней, по данным грузинских силовиков, погибли три сотрудника спецназа, еще пятеро были ранены, а среди боевиков убиты 11 человек.

В Грузии утверждают, что как минимум пятеро из убитых - граждане РФ, уроженцы Северного Кавказа. Официальный Тбилиси считает, что в Грузию проникла вооруженная группа из Дагестана. В России эти обвинения отвергают, утверждая, что российской стороной не зафиксировано случаев пересечения дагестанского участка российско-грузинской границы.

Евросоюз и НАТО выразили обеспокоенность инцидентом в Лопота. Между тем грузинские эксперты не исключают инсценировки спецоперации в политических целях, перед выборами в парламент, которые в Грузии назначены на 1 октября.

«Много ли есть боевиков на Кавказе, которые владеют грузинским языком? А местные жители, соседи освобожденных заложников, говорят, что общение шло именно на грузинском», - пояснил «Кавказскому узлу» причину сомнений в подлинности спецоперации руководитель Центра по правам человека Уча Нануашвили.

«Много вопросов в связи с подробностями поведения боевиков. Зачем они вторглись в Грузию? Зачем взяли в плен пятерых жителей? Все это очень странно», - отметил в комментарии «Кавказскому узлу» политолог Мамука Арешидзе.

Между тем боевики Северного Кавказа на одном из своих инфор-

мационных ресурсов сообщили, что на границе Дагестана и Грузии действительно был создан отряд моджахедов. По их версии, отряд двигался к месту назначения на территории Дагестана, не имея никаких целей в Грузии, и никого в заложники не захватывал, а наоборот, отпустил пятерых случайно встретившихся на пути грузин, за что поплатился утечкой информации о своем передвижении и стал добычей грузинских силовиков.

Южная Осетия: четвертая годовщина войны и признания

► 8 августа исполнилось четыре года с той даты, когда в Южной Осетии начались военные действия, обернувшиеся грузино-российским военным конфликтом. Россия и Грузия встретили годовщину этих событий взаимными обвинениями в развязывании военного конфликта.

В канун четвертой годовщины августовских событий в Южной Осетии в YouTube появился документальный фильм «Потерянный день. Вся правда о войне», повествующий о начале войны в Южной Осетии не 8, а 7 августа 2008 года и устами бывших военачальников критикующий тогдашнего президента РФ Дмитрия Медведева за промедление с приказом о военном отпоре грузинской агрессии в Южной Осетии. Фильм вызвал большой резонанс, причем главной интригой стали тщетные поиски его производителя - ни одна российская телестудия не призналась в причастности к этим съемкам.

В материале «Кавказского узла» <http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/16/posts/12274> собраны комментарии о том, кто мог быть причастен к созданию этого фильма.

По свидетельству югоосетинских чиновников, чуть больше месяца на-

зад в Цхинвале для съемок фильма об августовской войне побывала съемочная группа российского телеканала ТВЦ. По версии источника, близкого к администрации президента России, фильм снимала группа «Пятого канала». Однако и ТВЦ, и «Пятый канал» выступили с официальным опровержением их причастности к этим съемкам.

Фильм прокомментировали и Дмитрий Медведев, и Владимир Путин. Медведев заявил, что решение об ответном ударе по Грузии было им принято «спустя два с половиной часа после того, как грузинская армия начала активные действия». Путин - что думали «дня три» и что подход грузинских войск, обстрелы начались «где-то числа 4-5-го» августа, а «6-го уже начались массированные обстрелы с применением артиллерии».

В самом Цхинвале, по информации блогера «Кавказского узла» Алана Парастаева, «Потерянный день», как показал проведенный им опрос, «практически не смотрел никто».

26 августа Южная Осетия и Абхазия отмечали четвертую годовщину признания их независимости Россией, ставшего итогом пятнадцатидневной войны.

Нагорный Карабах: свободные выборы в непризнанном государстве

► В Нагорном Карабахе 19 июля проходили президентские выборы. На них победил действующий президент Бако Саакян, за которого проголосовало 67,65% избирателей. За его соперника Виталия Баласаняна проголосовало 32,51% избирателей, за Аркадия Согомоняна - 0,84%.

Проигравшие кандидаты сразу заявили, что считают выборы свободными. Ни одна из делегаций

международных наблюдателей не выявила нарушений в ходе выборов.

Прошедшие выборы президента в Нагорном Карабахе оказались примечательны с точки зрения конкуренции. Здесь не было столь жесткого политического противостояния, каким отличилась президентская гонка в Южной Осетии. Но кандидат, занявший второе место, впервые в истории карабахских голосований (а это были уже пятые выборы в истории самопровозглашенного государства) набрал такой высокий процент голосов.

ФОТО 4. Выборы президента Нагорного Карабаха. Избирательный участок №1 в Аскеране. Нагорный Карабах, 19 июля 2012 г. Фото Алвард Григорян для «Кавказского узла»

Примечательно и значительное расширение географии международных наблюдателей по сравнению с выборами 2007 года: если тогда они представляли семь стран, то теперь уже - более двадцати.

Армянские эксперты отметили в президентских выборах в Нагорном Карабахе наличие реальной политической конкуренции. Азербайджан выступил с заявлением о незаконности прошедших выборов, поскольку считает Нагорный Карабах своей оккупированной территорией. Официально осудила проведение выборов в Нагорном Карабахе и Турция.

НАТО и Евросоюз не признали эти выборы. Весьма резонансно на этом фоне прозвучало официальное заявление участников Минской группы ОБСЕ, курирующих вопрос карабахского урегулирования. В документе говорится, что «сопредседатели признают необходимость организации властями демократического уклада жизни населения Нагорного Карабаха посредством проведения процедуры выборов».

Позиция Минской группы, расплывчатая и дающая простор разным интерпретациям, вызвала бур-

ное негодование Азербайджана, в котором работу группы критикуют все жестче и все чаще называют «провальной».

Венгрия подлила масла в конфликт Армении и Азербайджана

► В новый виток напряженности в армяно-азербайджанских отношениях оказалась втянута Венгрия, чей суд в апреле 2006 года приговорил азербайджанца Рамиля Сафарова к пожизненному заключению за убийство в Будапеште армянского офицера Гургена Маргаряна. Оба офицера проходили в венгерской столице курс английского языка в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира».

31 августа Сафаров был экстрадирован в Азербайджан, где президент Ильхам Алиев сразу же подписал указ его о помиловании и освободил его от дальнейшего отбывания наказания. Министерство государственного управления и юстиции Венгрии заявило, что Сафаров был выдан Азербайджану в соответствии с Европейской конвенцией.

В ответ Армения приняла решение приостановить дипломатичес-

кие отношения с Венгрией. В Азербайджане же решение Венгрии о выдаче Сафарова поприветствовали, равно как и его помилование на родине.

ФОТО 5. Участники акции протеста у здания консульства Венгрии в Армении жгут фотографию Рамиля Сафарова. Ереван, 31 августа 2012 г. Фото Армине Мартиросян для «Кавказского узла».

Политики и общественность Армении и Нагорного Карабаха выразили крайнее возмущение выдачей Азербайджану Сафарова. Там убеждены: Венгрия не могла не знать, что экстрадиция Сафарова окончится освобождением его от наказания за убийство.

Между тем МИД Венгрии выразил протест Азербайджану в связи с помилованием Сафарова. Венгрия винит Азербайджан в нарушении договоренностей, согласно которым Сафаров должен был продолжить отбывать срок на родине, а право досрочного освобождения могло быть предоставлено ему только через 25 лет с начала заключения.

Многие представители общественности Венгрии осудили решение о выдаче Сафарова Азербайджану

и проводят акции с просьбами к армиям о прощении, отмежевываясь от поступка своих властей. В разделе «Фотоальбомы» на «Кавказском узле» представлен фоторепортаж с одной из таких акций в Будапеште.

Дело Читигова: отсрочка приговора

► Суд по делу о пытках в МВД Ингушетии за лето завершил все основные этапы разбирательства и вплотную подошел к оглашению приговора.

На скамье подсудимых - экс-глава криминальной полиции Карабулака Ильяс Нальгиев и экс-начальник ОВД Карабулака Назир Гулиев. Главным эпизодом дела стали пытки, примененные Нальгиевым и его подчиненными к Зелимхану Читигову. Из-за угроз со стороны подсудимых Читигов был вынужден покинуть Россию.

Прокурор запросил для Гулиева 10 лет, а для Нальгиева - 13 лет колонии общего режима. Обвиняемые своей вины не признают. 27 июля прошли прения сторон, и на 17 августа был намечен уже приговор, но суд, не объясняя участникам процесса причин своего решения, пе-

ренес заседание на неопределенный срок.

Глава комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина в статье «Ингушетия. Все средства хороши», опубликованной на «Кавказском узле», пишет, что Нальгиев и Гулиев, заявляя, будто на скамью подсудимых они попали из-за «разборок вокруг нефти», стараются придать делу политический характер, тогда как «пытки и произвол, учиненные ими, никак с нефтью не связаны».

Дело Мирзаева: в шаге от развязки суд продлил следствие

► 6 июля прокуратура Центрального административного округа Москвы утвердила обвинительное заключение по нашумевшему делу спортсмена из Дагестана Расула Мирзаева, после чьего удара погиб 19-летний москвич Иван Агафонов. Дело направлено для рассмотрения в Замоскворецкий суд Москвы и поручено судье Андрею Федину.

17 июля в ходе предварительного слушания по делу суд отклонил ходатайства защиты о возврате дела прокурору и переквалификации,

равно как и ходатайство об исключении из числа доказательств экспертизы, из которой следует, что Мирзаев применил боевые навыки.

Первое заседание по существу состоялось 25 июля, 8 августа суд закончил разбирательство. Мирзаев не признал себя виновным в смерти Агафонова, но в последнем слове извинился перед потерпевшими за случившееся. Отец Ивана Агафонова отказал подсудимому в прощении.

Прокурор Юлия Зотова в ходе прений попросила суд переквалифицировать деяние Расула Мирзаева со статьи 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), максимальное наказание по которой предусматривает 15 лет лишения свободы, на статью 109 (причинение смерти по неосторожности) УК РФ, наказание по которой составляет максимум два года заключения. Она просила также учесть смягчающие обстоятельства - совершение преступления впервые, наличие малолетнего ребенка и явку с повинной.

14 августа ожидалось уже вынесение приговора, однако вместо этого суд возобновил следствие по делу для вызова эксперта Сергея Леонова. В ходе допроса 16 августа Леонов пояснил, что «удар Мирзаева был небольшой тяжести, и не были зафиксированы характерные для сильного удара повреждения, в частности, гематомы и разрушения челюсти».

Представители семьи погибшего заявили о противоречиях в результатах экспертизы и поставили под сомнение компетентность Леонова. Тогда судья решил, что дело должно быть дополнено новой экспертизой, и утвердил список вопросов, на которые экспертам теперь предстоит дать ответы.

«Кавказский Узел»
<http://www.kavkaz-uzel.ru/>
специально для «ДОШ»

МАЙРБЕК ВАЧАГАЕВ

НЕТЕАТРАЛЬНАЯ РОЛЬ БЫВШЕЙ АКТРИСЫ

Почему убили шейха Саида Афанди Чиркейского?

Смерть людей такого масштаба, как шейх Саид Афанди Чиркейский, всегда вызывает в обществе большой резонанс, именно этого и добиваются те, кто направляет руку убийцы. Враг стремится нанести как можно более ощутимый удар, он ищет того, чья потеря болезненна для многих, и найдя такую жертву, разит без колебаний.

Смерть настигла шейха Саида Афанди Чиркейского у себя дома, когда он, как обычно, принимал своих последователей. Охранники пропустили женщину, попросившую о свидании с шейхом, так как это было

обычным явлением. Посетительницей оказалась некто Алла Сапрыкина, в замужестве Аминат Курбанова. Русская по национальности, родом из Дагестана, она с отличием закончила факультет культуры Дагдосуниверситета и, недолго проработав актрисой в русском театре в Махачкале, приняла ислам и вышла замуж за Марата Курбанова, чей брат Ренат был к тому времени членом вооруженного сопротивления.

После его смерти Марат стал на короткое время амиром Махачкалы, но был убит в начале января 2010 года. По данным МВД Дагестана, 28 августа 2012 года его вдова, войдя в дом шейха Саида Афанди Чиркейского в селе Чиркей Буйнакского района под видом посетительницы, привела в действие прикрепленное к поясу взрывное устройство, начиненное поражающими элементами в виде шариков для подшипников. Мощност взрыва составила всего несколько сот граммов в тротиловом эквиваленте, но этого хватило, чтобы убить шейха и шестерых прихожан, в том числе ребенка. Еще один человек был доставлен в больницу.

Однако в этой информации настоятельно пристрастный факт: Аминат Курбанова, согласно версии полиции республики Дагестан, уже взрывалась 4 мая 2012 года как смертни-

ца! Либо информация тогда не подтвердилась (но никто ее, помнится, не опровергал), либо дагестанские полицейские уже запутались и сами не знают, где и кто взрывался. Но так или иначе, быть дважды смертником пока никому не удавалось.

Впрочем, это отнюдь не единственная загадка, связанная с гибелью Саида Афанди. Этот во многих смыслах незаурядный человек не скрывался ни от кого, чуть ли не ежедневно он принимал десятки, а порой и сотни людей, жаждущих получить благословение или ответ на свои непростые вопросы из уст прославленного шейха. При желании он мог иметь дворец в Махачкале, богатые почитатели с удовольствием обеспечили бы ему роскошную жизнь, но он был скромным, жил вдали от столичной суеты. Шейх не искал богатства. Он родился в 1937 году в селе Чиркей. Здесь прошло его детство, здесь он вырос и здесь же, достигнув 32 лет, решил посвятить себя исламу.

Селение Чиркей в начале 1970-х годов было затоплено в связи со строительством Чиркейской ГЭС, а жителей старого Чиркея переселили ниже к плоскости, там им выделили землю и построили дома, где сейчас и существует селение Чиркей, где и проживал шейх, который навсегда остался среди своих односельчан.

Это было в советскую эпоху, в годы воинствующего атеизма, когда такого рода выбор ставил человека в заведомо невыгодное положение. Он вынужден был тайно приобщаться к учению ислама, постигать основы суфизма с помощью своих учителей (наставников), зная наверняка, что для советской власти всегда будет вне закона. Однако власть, которая его преследовала в молодости, в итоге пала, он же возвысился как шейх двух тарикатов: накшбандийского и шазалийского. Все, кто прежде были его гонителями, первыми поспешили к нему на поклон и, став мюридами, пытались загладить свою вину перед исламом, который они отрицали в угоду политике КПСС.

74-летний Саид Афанди был одним из двух десятков суфийских шейхов Дагестана, но при этом - первым среди равных. Такого статуса он добился своим трудом, однако и не без помощи властей имущих, выбравших его своим духовным наставником. Многим это не нравилось, они обвиняли его в том, что он представляет интересы властей, но

в его родном Чиркее соберутся от 150 до 200 тысяч скорбящих по нему мюридов.

Чем больше мюридов, тем больше врагов, - увя, таковы реалии нашей суровой жизни. Но кому нужна была смерть шейха? Может быть, салафитам? А зачем она им понадобилась, чего они этим добились бы? Может, с его смертью никто уже не пойдет по его стопам? Или хотя бы уменьшится число его последователей? Разумеется, нет. Может, эта расправа покажет силу салафитов? Нет, конечно. Я бы сказал, что смерть шейха была меньше всего выгодна именно салафитам. Ведь, как показали тысячи публикаций по этой теме, почти все склоны подозревать в этом злодеянии именно их.

И встает резонный вопрос: а кто им (салафитам) мешал его убить год назад, десять или двадцать лет назад? Разве шейх скрывался от кого-нибудь? Нет, как мы уже говорили, он был открыт для всех. К тому же с начала этого года наметился прогресс в диалоге Духовного управления мусульман Дагестана, представляющих

воюющей стороной, без одобрения которой он также был бы невозможен. Стоит также заметить, что (в России это единственный случай!) салафиты в лице своего политического крыла «Ассоциации Ахлю сунна» действуют в Дагестане легально.

И что же, поставить все это под сомнение, лишь бы убить шейха Саида Афанди? Это абсолютно нелогично, просто в голове не укладывается. Да, салафиты его не жаловали, награждали всевозможными нелестными прозвищами, осуждали многие его действия, безжалостно критиковали его публикации. Но они ни разу не угрожали смертью ни ему, ни какому-либо другому дагестанскому шейху суфизма. Предводители вооруженного подполья признавали, что большинство населения республики смотрит на Саида Афанди как на святого, а следовательно, удар по нему может обернуться против самого движения сопротивления.

В этом смысле примечательна реакция на гибель шейха интернет-сайтов, представляющих интересы салафитского вооруженного подполья на Северном Кавказе. Они высказались о случившемся весьма сдержанно, напомнив лишь, что убитый был сторонником присутствия России на Кавказе и молился за победу Владимира Путина. Руководство сайта дагестанских боевиков заявляет, что им тысячу раз представлялась возможность его убить, но они этого не делали. Если учесть, что при жизни шейха они его оскорбляли, как только могли, подобная реакция на его смерть заставляет предположить, что это и для них оказалось неожиданной новостью.

Тогда, может быть, его гибель выгодна власти? Некоторые аналитики почему-то решили, что подписанный в мае 2012 года в Махачкале договор между Духовным управлением мусульман Дагестана и салафитами - некая приватная затея, касаю-

щаяся только ее участников. Как будто в Дагестане сегодня можно что-то сделать наперекор желанию властных структур или организовать у них за спиной такое масштабное дело - усадить за один стол салафитов и суфиев! Только наивный может предположить, что власть не была (хотя и закулисной) участницей этого примирения двух течений ислама. А ведь, замыслив убийство шейха, она должна была бы готовиться не к примирению, а к возможному нарушению общественной стабильности и долгому поиску замены шейха Саида Афанди, крайне затрудненному при нестабильной ситуации.

К тому же лояльность республиканских властей предопределялась их близостью к братству шейха Саида Афанди. Властимушье еще в начале 90-х годов XX века обменяли свои партбилеты КПСС на зеленые тубетейки приверженцев шейха. Но власть не была бы властью, если бы не воспользовалась этой смертью. Глава республики Дагестан Магомед Магомедов, едва получив известие об убийстве Саида Афанди, неожиданно заявил, что необходимо «...создать дружины из молодых людей, готовых под руководством органов внутренних дел вместе с ними вести работу по обеспечению внутренней безопасности, по наказанию этих бандитов».

В случае создания такого рода дружин в распоряжении главы республики появились бы силы, подчиненные не федеральному центру (как это происходит с силами МВД), а местным властям, что позволило бы использовать их в решении своих задач, в числе которых укрепление существующей клановой системы. То есть мы видим желание сыграть на смерти шейха, чтобы запустить новую структуру для обеспечения своих интересов в республике. Но это не могло служить достаточной причиной для того, чтобы

Да, салафиты его не жаловали, награждали всевозможными нелестными прозвищами, осуждали многие его действия, безжалостно критиковали его публикации. Но они ни разу не угрожали смертью ни ему, ни какому-либо другому дагестанскому шейху суфизма. Предводители вооруженного подполья признавали, что большинство населения республики смотрит на Саида Афанди как на святого, а следовательно, удар по нему может обернуться против самого движения сопротивления.

власти покуситься на жизнь Саида Афанди.

Может быть, виновных в его смерти стоит искать среди конкурентов шейха, то есть в среде приверженцев суфизма? Гипотетически - да. Но в реальности любой шейх вполне осознает свою историческую миссию, а стало быть, понимает, что такого рода действия вызовут в обществе не просто взрыв негодования, но уход с политической арены республики всего суфийского братства. Вряд ли кто-то из двух десятков ныне действующих в Дагестане шейхов мог бы хоть на минуту предположить возможность такого способа устранения своего конкурента.

Тогда кто же совершил это? Ставя подобный вопрос, давайте не забывать, что это не первое убийство суфийского шейха в Дагестане. До сих пор следствие понятия не имеет, кто убил Сиражди́на Хури́нского (Табасаранского) осенью 2011 года. Кто был заинтересован в этих смертях? Почему в течение одного года Дагестан лишился сразу двух своих самых могущественных шейхов? Сираждун Хури́нский являлся абсолютным авторитетом для Южного Дагестана, в других областях республики он слыл вторым после шейха Саида Афанди Чиркейского, а влияние последнего (преимущественно среди аварской части населения) было беспрецедентным.

Суходом обоих шейхов среди мюридов начнется борьба за сферы влияния, а это приведет к ослаблению суфизма не только под натиском активного салафизма, но и в связи с предпринимаемыми Москвой мерами по дискредитации ислама. Как только сверху начинают про-

двигать того или иного шейха, у общества зарождаются подозрения на его счет, эта реакция отчуждения связана с тем, что сама власть непопулярна и не внушает гражданам доверия. Вследствие этого ослабнет на какой-то момент и местная клановая структура, которая до известной степени опиралась на авторитет суфийского братства.

И все же вопреки ужасным перспективам, которые сулят Дагестану всевозможные аналитики и журналисты, я не вижу достаточных оснований, чтобы говорить о серьезном обострении ситуации в республике в связи со смертью Саида Афанди Чиркейского. Разумеется, неизбежны изменения внутри суфийского сообщества, но определить, какие именно, смогут только эксперты в этой области и не сразу, а лишь со временем. В целом же не стоит рассчитывать, что гибель шейха станет новым поворотным моментом в истории Дагестана. Попытки отдельных особо рьяных членов суфийского братства отыгаться на салафитах возможны, но общество их в этом не поддержит, жаждущим места мюридам придется смириться с тем, что точку в этом противостоянии можно будет поставить только безошибочно определив, кто стоял за убийством шейха.

Проблемы Дагестана возникли не вчера, им тысячи лет, во многом они все те же и ныне, когда дагестанское общество переживает период становления в современных условиях. Это общество, давшее миру немало великих имен, и сегодня докажет, что оно нравственнее, разумнее, выше тех, кто планировал его дестабилизацию.

Настораживает престранный факт: Аминат Курбанова, согласно версии полиции республики Дагестан, уже взрывалась 4 мая 2012 года как смертница! Либо информация тогда не подтвердилась (но никто ее, помнится, не опровергал), либо дагестанские полицейские уже запутались и сами не знают, где и кто взрывался. Но так или иначе, быть дважды смертником пока никому не удавалось.

никто не мог соперничать с ним по количеству мюридов, а это было уже ни чем иным, как следствием его личных заслуг и доверия к нему со стороны простых людей. Иметь несколько десятков тысяч активных мюридов в трехмиллионном Дагестане - это говорит само за себя.

Похороны шейха, вылившиеся в молчаливый протест против кощунственного убийства, наглядно показали, сколько людей были готовы отозваться на призыв этого человека. Никто не ожидал, что в первые же часы после гибели Саида Афанди

интересы суфиев и салафитов, обе стороны решились найти точки соприкосновения в отдельных вопросах исламской теологии. На этом примирительном процессе не было самого Саида Афанди, но обывательская молва ошибочно приписывает этому факту особое значение, ведь ясно же: без его благословения муфтий Дагестана не пошел бы на это, ведь он и сам являлся мюридом покойного шейха.

Почему-то аналитики не очень утруждают себя пониманием того, что данный процесс был согласован и с

Ситуация в Дагестане по мнению многих экспертов, исследующих положение в Северо-Кавказском регионе, в плане социальном и политическом находится на грани фола. Почти каждый день российское общество узнает из СМИ о взрывах, покушениях, убийствах, происходящих в этой республике. А ведь за этими новостями - жизнь обычных людей, жертв уголовных преступлений. Их попытки прибегнуть к защите закона не приносят никаких результатов. И тогда им ос-

тается одно - предать гласности то, что с ними случилось.

Поистине страшные истории произошли в течение года в двух дагестанских семьях. В обоих случаях отцы стремились защитить своих дочерей, честь своей семьи. Обращались в правоохранительные органы, пытались решить проблемы через традиционные институты, но ни те, ни другие не сработали. В обоих случаях были проигнорированы все законы - и юридические, и человеческие.

Первая история началась с того, что 14-летняя Саида согласилась сесть в машину к однокласснику, который, якобы, хотел с ней поговорить. Дело происходило в селе Карабудахкент. Вот что рассказывает отец девочки Магомед-Неби Садрудинович Нажмутдинов, сотрудник полиции вневедомственной охраны: «Саида - моя старшая дочь. В мае этого года ее поведение резко изменилось: она стала замкнутой, часами сидела одна в комнате, избегала совместных трапез. Вообще никуда не

Поистине страшные истории произошли в течение года в двух дагестанских семьях. В обоих случаях отцы стремились защитить своих дочерей, честь своей семьи. Обращались в правоохранительные органы, пытались решить проблемы через традиционные институты, но ни те, ни другие не сработали. В обоих случаях были проигнорированы все законы - и юридические, и человеческие.

хотела выходить, разве что в школу иногда, да и то придумывала причины, чтобы и туда не ходить. Мы с женой спрашивали, что с ней происходит, но она ссылалась на недомогание.

За три месяца до этого она была засватана, общалась с женихом. Мы с женой думали, что дочь нервничает из-за этого. Один раз, когда я пришел с дежурства, жена сказала, что дочь отказывается от замужества. Я позвонил своим братьям, родителям жениха, чтобы обсудить ситуацию. В итоге мы вернули подарки семье жениха, расторгли помолвку, уступив желанию Саиды. Но и после этого ее подавленность не прошла.

Как-то я поздно вечером пришел домой и затеял с дочкой откровенный разговор. Стал допытываться, в чем дело, что с ней происходит? Она долго плакала, потом призналась, что однажды (это случилось в 2010 году) парень из ее школы, старшеклассник, с которым они просто дружили, предложил ей поговорить в машине. Там, когда они остались наедине, он силой заставил ее вступить с ним в половую связь. Потом он рассказал об этом своим друзьям, а те под страхом разоблачения и позора стали принуждать ее вступать с ними в сексуальные отношения в извращенной форме. Один из них снял это на видео и шантажировал ее. В общем, почти год девочку насиловали 11 человек - и старшеклассники, и взрослые парни; бывали случаи и группового насилия. И все они - наши односельчане.

Я обратился в РОВД. Заявление принял начальник следствия. Оперативник провел предварительный опрос

дочери. На следующий день задержали 8 человек, но после допроса через два часа всех отпустили, якобы на время следствия. Провели экспертизы, но результатов нам до сих пор не сообщили, а в августе мы вообще получили отказ в возобновлении уголовного дела за отсутствием улик. Один из насильников даже пришел к нам с угрозами. Они успели уничтожить улики, была такая возможность, так как у некоторых из этих мерзавцев есть родственники среди действующих или бывших сотрудников правоохранительных структур. Имея влиятельную родню, они не желают считаться с законом.

Куда бы я ни обращался, мне отвечали, что «надо было следить за дочерью», ее, мол, не избивали, не заставляли. (Хотя, по словам Саиды, каждый раз, когда она отказывалась подчиняться насильникам, они ее били). Пусть выйдет замуж за кого-нибудь из насильников, и проблема будет решена... Я писал во все инстанции - и местные, и федеральные: Генпрокуратуру РФ, в Следственный комитет, Общественную палату, но мои обращения для рассмотрения возвращались опять в местные правоохранительные органы. Какой-то замкнутый круг. Я понял, что никто не собирается наказывать насильников, и обратился в ПЦ «Мемориал», к Уполномоченному по правам человека, в организацию «Матери Дагестана за права человека» и др.

Насильники и их родственники распускают о моей семье и дочери грязные слухи. Мы опозорены этими негодяями. Мне уже нечего терять. Я не отступлю - ни деньги, ни угрозы меня не остановят!..»

Я разговаривала с Саидой - хрупкая, юная девочка. Очень тяжело было слушать рассказ об этих жутких для нее неделях и месяцах шантажа, угроз, избиений и насилия. У Саиды проблемы не только морально-психологические, пережитый кошмар сказался и на ее физическом здоровье. Она пыталась покончить с собой, наглотившись лекарств, доза была большая, но врачи ее откачали. С ней работают психологи, но пока результаты их усилий очень скромны. «Я хочу уехать отсюда, забыть все, если получится, начать другую жизнь. Я не хочу, чтобы мои дети, если они у меня будут, росли в Дагестане. Здесь я как будто умерла, у меня в душе пустота, ничего не осталось», - плача сказала мне Саида.

Героиня второй истории Зайнап Гасанова, 15-летняя жительница города Буйнакска, только что окончила 9 классов. Началось с того, что одноклассник снял ее на мобильный телефон, а потом пригрозил, что смонтирует в непристойном виде и выложит в интернет. Девочке не было тогда и 14 лет.

«Я училась в 8 классе, а он в 11-ом. Он мне угрожал, заставлял приносить ему деньги, как только он скажет. Моя мама разносила пенсию, он об этом знал. Потом он рассказал друзьям, и я приносила и им. Продолжалось это около года. Я надеялась, что после 9 класса уйду из школы и они оставят меня в покое. Никому не говорила, потому что боялась...»

Когда у Айзанат, матери Зайнап, стали пропадать деньги, она думала, что это происходит на работе, что ей недодают. Когда Зайнап взяла тайком последнюю сумму, а эта растущая недостача уже достигла более 350 тысяч рублей, отец девочки Мурзабек Гасанов заподозрил в краже дочь, заставил ее сознаться и рассказать все с самого начала. Он работал днем на фирме пластиковых окон, а ночью сторожем, чтобы содержать семью. После признания Зайнап отец пошел к Алиевым - родителям Азамата, того парня, что все это затеял, - и спросил, давала ли ему деньги

вать? Ведь отец обидчика Наби Алиев (по другой информации - отчим), работал в правоохранительных органах и был уверен в своей безнаказанности.

Через три дня Мурзабек пришел к Алиевым, полагая, что деньги они все же вернут и дело будет закончено. Однако над ним и в этот раз стали издеваться, оскорблять. И он, поначалу пытавшийся разрешить конфликт мирно, через стариков, понял, что Алиевы ничего и не думают возвращать, да еще норовят унижить его. Тогда - это было 14 июля - он, придя к ним во двор, выстрелил в Наби, от-

сийский город. Родственники мужа во всем случившемся обвинили дочь и мать, а правоохранительные органы замяли дело. Из него исчезли показания Зайнап о шантаже и угрозах, свидетельства о том, что Мурзабек пытался до конца решить вопрос миром.

Зайнап уже два месяца не видела матери и братьев. Девочка находится в страшном психологическом состоянии, считает себя виновной в смерти любимого отца, во всей этой трагедии.

Для меня все случившееся с Саидой и Зайнап - свидетельство, что в регионе, где некогда любое оскорбление женщины - дочери, матери, сестры, жены - жестко пресекалось, а тот, кто его нанес, хотя бы только словом, подвергался неминуемому наказанию, все теперь становится возможным и допустимым. Оба отца пытались защитить своих дочерей, взывали ко всем писаным и неписаным законам, но натолкнулись на самую циничную глухоту со стороны как официальных властей, так и общества. Один, защищая свою честь, умер, истек кровью на глазах у десятков людей, другой в одиночку пробивает глухую стену равнодушия всех, кто обязан помочь жертвам преступления, восстановить справедливость и покарать зло. Даже родственники и в первом случае, и во втором отвернулись от близких людей, попавших в беду.

Я спрашивала у Саиды и Зайнап, почему они сразу не рассказали своим родителям, близким о случившемся с ними? Обе ответили, что боялись огласки, не хотели расстраивать отца и мать, надеялись, что их одноклассники, издевавшиеся над ними, после первого или второго раза опомнятся, больше не будут их мучить. Девочки не хотели верить, что запреты и традиции, в которых они сами были воспитаны, так легко могут попирают другие - те, кто живет и поступает по праву сильного.

Зайнап? И не только получил подтверждение - ему еще с наглой ухмылкой намекнули, что, мол, «было за что, и не одному Азамату».

Дальше события развивались стремительно. После грязных намеков Алиевых девочку отвезли в больницу и освидетельствовали. Зайнап была чиста. Отец был страшно возмущен поведением шантажистов, но и рассержен на дочь. В гневе он обещал чуть ли не убить ее за то, что сразу не сказала родителям об этих угрозах.

Зайнап, испугавшись отца, сбежала из дому, пробыла у подруги три дня. Родители ее искали, на четвертый день она позвонила своей тетке Нанде, сестре матери, и та ее забрала к себе.

Отец снова пошел к вымогателям и заявил, что в течение трех дней они должны вернуть деньги. Но над ним просто посмеялись: какой-то работяга будет что-то у них требо-

ца или отчима Азамата. Пуля сразила мужчину и задела его жену Джамилю, мать парня, которая в это время изрыгала очередные оскорбления. Она до этого приходила в дом Гасановых, угрожала, распускала грязные слухи о дочери и жене Мурзабека, и вот к чему это привело.

Затем Мурзабек возвращается домой, чтобы попрощаться с семьей, просит жену уехать с детьми и едет сдаваться в полицию. Но по дороге его настигают родственники Алиевых. Свидетели говорят, что стрелял в Мурзабека не Азамат, а его сосед по имени Расул. Но того в полиции даже не допрашивали. Чтобы избежать кровной мести, сделали все так, как будто это сын отомстил за своего отца.

С тех пор прошло два месяца. Все это время жену убитого Мурзабека и его детей допрашивали угрозами. Вдова была вынуждена уехать сперва в Махачкалу, а оттуда еще дальше - в рос-

МАРЕТ ЭЛЬДИЕВА, ТАУС СЕРГАНОВА

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ НАРОДА?..

Среди правозащитников бытует мнение, что глава Ингушетии - не самый худший из ныне действующих руководителей республик Северного Кавказа. Однако события последних двух месяцев, а также публичные отзывы на них Юнус-Бека Евкурова, не говоря уже о подавленном состоянии и страхе за близких, которые испытывает большинство жителей республики, - все это заставляет усомниться в справедливости этого устоявшегося представления.

Убийства, происшедшие на территории Ингушетии за последнее время, поражают наглым пренебрежением преступников к законности и какой-то особой бесчеловечностью. Все, причастные к ним, должны были бы понести суровое наказание, ведь на то и существуют правоохранительные органы. А между тем мы видим, что буквально по-хамски относятся к Конституции РФ именно те, кто призван представлять и защищать закон. Для простых обывателей это - неоспоримый признак торжества вседозволенности и беспредела на всех уровнях власти и общества. Никто уже не верит в декларируемые руководством благие цели «борьбы с терроризмом и бандподпольем», потому что жертвами «борьбы» становятся невинные люди.

19 августа в городе Малгобек вследствие теракта во время похорон участкового Илеза Коригова были убиты семь полицейских и еще 15 человек получили ранения разной степени тяжести. Называлось и имя смертника, осуществившего взрыв -

Жители Ингушетии собрались в офисе организации «Машр», чтобы рассказать корреспондентам «ДОШ» о бессудных убийствах своих родственников

Хамзат Альдиев. Об этом сообщалось в официальных источниках СМИ. Спустя некоторое время появились сообщения о введении в Малгобеке режима КТО, а затем и о последовавшей спецоперации. Официальное сообщение агентства «Интерфакс» гласило:

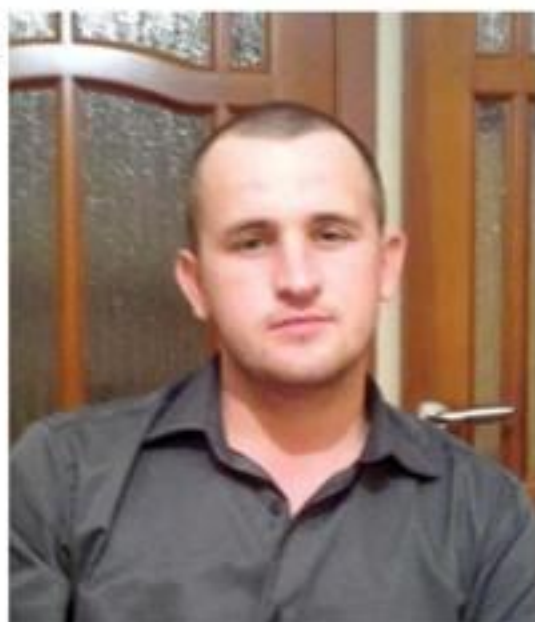
«В ходе масштабной спецоперации в городе Малгобеке и Малгобекском районе Ингушетии уничтожены трое боевиков, организовавшие теракт на похоронах в Малгобеке, еще несколько задержаны». Источник в правоохранительных органах республики в свою очередь сообщает: «Утром в селении Сагопши и в Малгобеке при попытке задержания подозреваемые в участии в НВФ оказали вооруженное сопротивление. В ходе перестрелки трое бандитов были убиты». По словам источника, это организаторы и участники теракта на похоронах полицейского 19 августа в Малгобеке.

Как сообщил собеседник агентства, в ходе дальнейших спецмероприятий в нескольких частных домовладениях были задержаны несколько боевиков. Личности убитых и задержанных устанавливаются. Источник уточнил: есть информация, что все они входили в бандгруппу, совершавшую вооруженные нападения на сотрудников правоохранительных органов в Малгобекском районе.

Позже были названы и фамилии «уничтоженных бандитов»: Мержоев, Курский, Евлоев, Бекбузаров. Правда, теперь их число почему-то возросло до четырех. Родственники убитых заявили, что силовики учинили незаконную расправу, казнили ни в чем не повинных людей.

Наша очередная командировка в Ингушетию была связана именно с этими событиями. Мы встретились с близкими и родными тех, кого власти посмертно объявили боевиками.

Хамзат
Альдиев

Прежде всего - с матерью Хамзата Альдиева - Любой Альдиевой, жительницей села Аршты. Вот что она рассказала:

«...Я узнала о взрыве в Малгобеке от брата, проживающего в городе Кемерово, а он услышал о нем в «Новостях». Мы готовились к Ураза-байраму и несколько дней не включали телевизор. Я не поверила, что смертник - мой сын. Мой сын вообще не мог принести зло кому-то.

Глава администрации Байали Акиев, позвонил и сказал, что есть уже фото фрагмента головы смертника, но он, мол, на его взгляд, не похож на Хамзата. Я тоже не признала на фото своего сына.

Меня и старшего сына пригласили в сельскую школу - приехала вся власть, из района и Магаса. Сделали заявление, что произошел взрыв в Малгобеке, что смертник - Хамзат Альдиев, 34 лет, отчество не называли. Моему сыну только 25 лет. В тот же день мы поехали в морг, но я не смогла зайти, мне было плохо. Сын зашел, но не опознал: ничего общего - размер ноги, форма ушей, головы не совпадают. Черты лица смертника - чисто славянские. Многие говорят, что взорвавшийся - русский парень, принявший ислам и имя - Хамзат Альдиев. У меня взяли ДНК, но результаты экспертизы мне неизвестны.

На третий день приехали представители ведомств из Магаса и сказали,

что погибший - не мой сын, извинились перед односельчанами на сходе. Люди выразили возмущение, что все время наших молодых ребят обвиняют во всех преступлениях. Не знаю, есть ли здесь какая-нибудь связь, но после этого, наконец, достроили дорогу в село.

У меня увели в 2010 году двух сыновей, якобы они были пособниками боевиков. С меня потребовали взятку в размере 2000 долларов, и через 6 месяцев одного сына отпустили после условного срока. До этого из дому забрали другого сына Майрбека. На шестой день мы его нашли - парня страшно пытали, сделали инвалидом. После этого он уехал за границу, потом звонил Хамзату, просил приехать. Тот решил на отъезд, собирал документы, шесть месяцев ездил в военкомат за справкой, как на работу. Он так и не получил ее, якобы ФСБ не разрешила. Потом в село привезли 18 трупов молодых ребят. Возможно, все эти впечатления что-то изменили в сознании моего сына.

Хамзат в начале первой чеченской войны пошел в школу - это было в 1994-м, после школы он поступил в училище, окончив его, пошел учиться в Гуманитарный институт. Очень хотел в военный вуз, но у нас не было 6 тысяч долларов, которые требовали за поступление. Из Гуманитарного института он ушел с третьего курса, так как посчитал, что там не получишь качественного высшего образования. Зарабатывал на стройках, даже в Цхинвал ездил. Он все умел.

В 2011 году в месяц уразы с ним что-то произошло: он сделался замкнутым, невеселым, стал часто ездить в Слепцовск. 27 августа он уехал в Слепцовск, переночевал у своего брата. И больше мы его не видели. Мы на следующий же день подали в розыск, но только в мае этого года узнали от сотрудников РОВД, что он «ушел в лес». Нам сказали, что он с

боевиками: якобы в лесу нашли телефон и на нем его фотография. Я видела фото и узнала его. Но откуда, где, кто и когда снимал, мы не знаем.

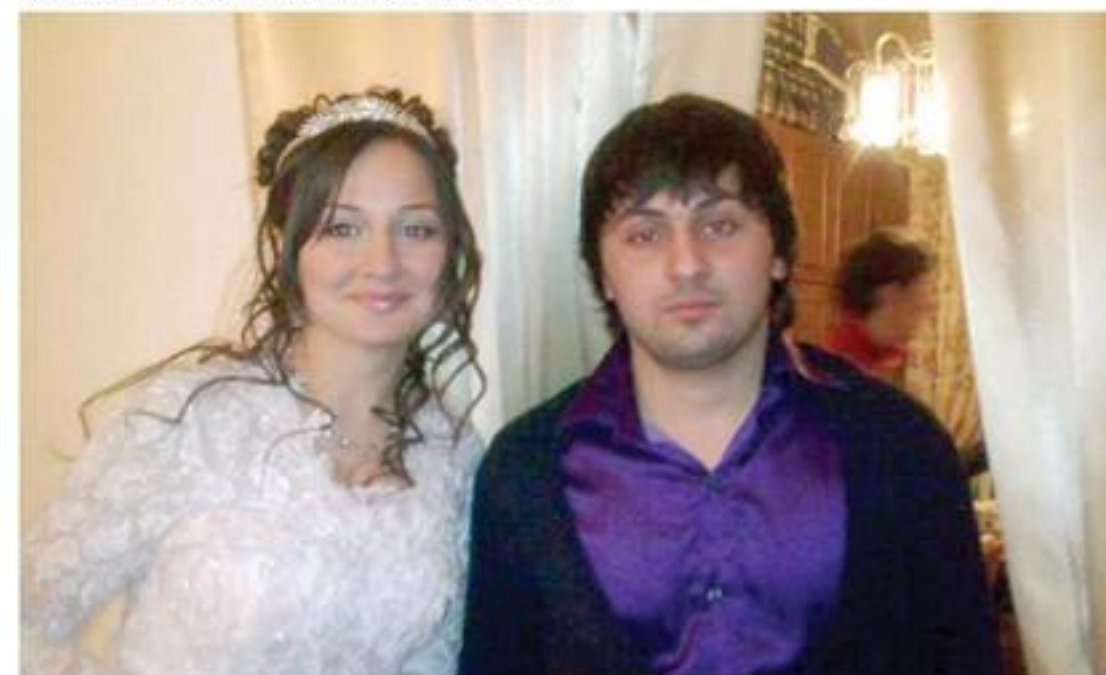
Хамзат всегда был очень порядочным, справедливым. Местные жители, глава администрации поручились, что он не мог совершить теракт. А они-то его знали, он вырос у них на глазах.

Из нашего села многие уехали, молодых ребят почти нет. Остались только те, кому некуда и не на что ехать.

Я бы очень хотела, чтобы он вернулся, если он в лесу. Я не знаю, где он. Пусть бы он сдался властям, пусть судят, если виновен. Для нашей семьи это горе, мы потеряли радость, ощущение смысла жизни...»

Вторая встреча состоялась у нас с родственниками и односельчанами Илеза Мержоева. «28 августа около 6 часов утра к дому №28 по улице Школьная в селе Сагопши подъехала бронетехника. Мы услышали шум: ругань, окрики, - рассказывают соседи. - Все вышли на улицу, но силовики никого не подпускали, кричали, что убьют любого, кто приблизится». Говорят, сначала всех, включая маленькую дочку Илеза, вывели из дома, обыскали его, проверяя каждый угол, затем потребовали предъявить паспорта. После этого приказали Илезу следовать за ними в дом. На возмущенные вопросы родственников и соседей ответили, что он нужен, как понятый. «Так мы и остались за калиткой. Во двор нас не пускали, но мы видели все: как отогнали подалеже жену, дочь, родителей Илеза, как его увели в дом... Пока мы стояли в ожидании и неведении, прибежал еще один сосед и сказал, что по телевизору сейчас передали: Илез убит! Конечно же, мы были в шоке, потому что Илез на тот момент был еще жив. Мы даже слышали его крики: «Что вы делаете, я же после операции!» Снова стали рваться к воротам. Нас опять

Свадебная фотография Илеза и Фаины Мержоевых

не пустили. В доме раздался два или три глухих выстрела. После этого мы услышали, как один из силовиков по телефону говорил: «Не того... Это нужно как-то уладить».

Родственники рассказывали, как в дом пронесли черный пакет и лопату, как мать Илеза стала кричать на силовиков, требуя, чтобы никаких пакетов туда не затаскивали и выпустили сына. Потом в доме раздался небольшой взрыв. Подъехала «скорая», а следом и представители ингушских правоохранительных органов. Даже когда Илеза увезли, всем хотелось верить, что он жив... «Мы осмотрели и труп, и место происшествия. Крови было мало. Мы убеждены, что его сначала пытали и он умер от того, что остановилось сердце. Он сердечником был с детства. Ему сделали операцию - поставили искусственный клапан. При осмотре следы пытки бросались в глаза - очень много на теле было порезов. Стреляли они в него уже в мертвого. Ну, и этот взрыв был устроен, чтобы иметь возможность солгать, что, собственно, и было сделано».

Когда «скорая» отъехала, глазам присутствующих предстала ужасная картина: и в доме, и снаружи полный хаос, мебель, окна, машина во дворе - все было разбито. Свидетели сошлись во мнении, что они это устроили, чтобы имитировать сопротив-

ление. Нам довелось обсудить эту историю со многими людьми, и все они в один голос уверяли, что парень был ни при чем. Он был единственным сыном, его оберегали от всего, родители ни на шаг не отпускали его от себя. Всю свою жизнь они посвятили сыну.

Про убитого участкового **Илеза Коригова** все тоже говорят, что он был честным, порядочным человеком. Мержоев с Кориговым знали друг друга, Илез Мержоев глубоко переживал его смерть. Родственники участкового уверены, что Мержоев, вопреки официальной версии, не был причастен к его смерти. Большинство молодых людей говорят, что, если Илеза постигла такая участь, то остальным и подавно не на что надеяться и, возможно, молодые люди начнут массово покидать республику.

Примерно по такому же сценарию в то утро были убиты **Абдурахман Курские**, **Ибрагим Бекбузаров**, **Абубакар Евлоев**. Разница лишь в деталях. К дому Курских подъехали, примерно в 6 часов 30 минут. Прокричали в рупор: «Ваш дом заминирован! Выходите с поднятыми руками!». Старший брат Курских рассказал, как проводили обыск, как их всех, кроме Абдурахмана, отвели на соседнюю улицу. По его словам, уходя, он видел раздетого догола младшего брата с поднятыми руками.

Официально же считается, что Абдурахман «уничтожен при сопротивлении». «Каким образом мог оказать вооруженное сопротивление голый человек?» - спрашивает старший брат.

Ибрагима Бекбузарова убили по тому же сценарию. Разница лишь в том, что распоряжения отдавала женщина. Ибрагима отделили от всех, поставили к стене, сфотографировали. Отца Ибрагима заставили взять в руки маленькую, в форме шарика, видеокамеру, обыскали все комнаты. За обыском следили по монитору силовики на улице. Во всех помещениях оставляли по 2-3 силовика, объясняя это необходимостью проведения повторного обыска. Ибрагима, сказали, возьмут в качестве понятого. Его увели в дом. Через некоторое время в доме раздался 9-10 одиночных выстрелов из автомата.

Абдурахман
Курские

Ибрагим
Бекбузаров

О том, что его убили, родственников проинформировали представители местных силовых структур. Дядя Ибрагима Иса, умер от обширного инфаркта, когда увидел труп племянника. Еще одна отличительная деталь в данном случае - мародерство силовиков: обыскивавшие забрали драгоценности и деньги в сумме 164 тысячи рублей.

О мародерстве говорится и в информации об убийстве Абубакара

Евлоева. Очень важные различия - в рассказе отца о том, что был человек в гражданской одежде стрелявший в воздух и кричавший: «Аллах Акбар!», а их сын убит в постели, в одних плавках. При этом силовики еще ударили прикладом мать Абубакара, избивли брата Абубакара Зураба, который попытался заступиться за мать, и все время крыли матом все и всех. Не забыли прихватить часы убитого и 110 тысяч рублей из дому. Брата Абубакара - сотрудника ОВД Малгобекского района убили боевики в 2009 году. Он был посмертно награжден орденом Мужества, рассказывали соседи. По их мнению, Абубакар, не мог быть причастен ни к боевикам, ни к теракту. Все свидетели говорили о недопустимом поведении силовиков: нецензурная брань, оскорбления, избивания, мародерство и тому подобное.

Третья встреча состоялась с родственниками **Магомеда Хаяури**. По официальной версии, Магомед Хаяури 1991 года рождения убит 28 июля 2012 года на территории Ингушского госуниверситета по адресу: станция Орджинокидзевская, улица Демченко вместе с Артуром Карсамаули и Исламом Тачиевым. Десятки очевидцев рассказали, как во двор университета заскочили сотрудники силовых структур и в упор расстреляли всех троих парней, которые спокойно сидели на скамейке. Потом добились контрольными выстрелами в голову. Также свидетели рассказали родственникам, что трупы очень быстро переодели в камуфлированную форму и провели фото -

и видеосъемку. Родители Муса и Мадаш рассказывали о том, что Магомед - единственный сын в их большой семье. Что вся их жизнь была посвящена ему. Сестры (их было шестеро) не могли нарадоваться на брата. В 2008 году он поступил на очное отделение Московского государственного института радиотехники электроники и автоматики. Постоянная регистрация по месту жительства у него была в Москве.

Муса нашел работу в Москве, переселился туда, чтобы находиться рядом с сыном. Магомед приехал из Москвы за день до убийства.

По рассказу Мадаша, родственники смогли забрать из морга тела только после того, как подписали письменное соглашение о том, что не возражают против закрытия уголовного дела об убийстве их детей. Также угрожали, что не выдадут трупы, а передадут в Ростов-на-Дону, если не подпишут все, что от них требуется. «Мы вынуждены были подписать», - признается мать. Три часа волокиты, слез и отчаяния предшествовали выдаче трупов. «В среду, первого августа, на телефон отца Магомеда, позвонили из института и сообщили, что Магомед должен, в ближайшее время, явиться для прохождения собеседования и последующего устройства на работу в Государственный архив при Президенте России. Вряд ли подобное предложение поступит человеку, прогуливающему занятия и имеющему низкую успеваемость. Артур так же окончил вуз в Москве и вернулся в республику совсем недавно, чтобы устроиться на работу. В Ингушетии они оба не бы-

ли почти год» - сквозь слезы рассказывает Мадаш. Муса говорит, что он будет искать виновных, добиваться наказания для них. Он не собирается отступать, потому что ему «уже терять нечего».

Мы также встретились с Асланом Агиевым, у которого похитили сына. Он рассказал не менее удручающую историю.

Русланбек 1988 г.р. был послушным, заботливым сыном. Работал сотрудником вневедомственной охраны при ОВД по Малгобекскому району. 23 августа он возвращался домой после смены. Очевидцы произошедшего рассказали, что Русланбек уже подходил к дому, когда возле него остановилась «приора» серебристого цвета с номерным знаком 106, 06 региона. Трое вооруженных людей в камуфляжной форме попытались посадить его в машину, тот стал сопротивляться, завязалась драка. На помощь похитителям поспешил из машины четвертый. От удара по голове Русланбек потерял сознание, и преступникам удалось затаскать его в машину. «Я написал заявления о похищении сына в ОВД, ФСБ, прокуратуру, встречался с главой РИ Юнусбеком Евкуровым, который пообещал взять поиски под личный контроль, но у меня нет никакой информации о местонахождении сына, о похитителях». Пожилой педагог - Аслан старался мысленно искать возможную причину похищения и не находил.

«...На основании изложенного прошу вас оказать содействие в защите наших конституционных прав, обеспечить проведение объективного расследования убийства... поиска...» - такими словами заканчиваются все заявления, которые подают в последнее время жители РИ.

Но ситуация, исходя из материалов наших встреч, такова, что зачастую эти просьбы и обращения попадают к тем же, кто причастен к преступлениям.

P.S. Когда верстался номер, из Ингушетии снова пришли тревожные вести. Убиты, или «уничтожены» Хабилаев и Гарданов. Хабилаев Разауди убит 30 августа в собственном доме, расположенном в ст. Нестеровской, по улице Исаева. По рассказу жены Лейлы, Разауди даже не успел подняться с дивана, его прямо на диване и расстреляли. По официальной же версии, Хабилаев был убит при оказании сопротивления. Отец Разауди, Хамзат Хабилаев написал заявление в ПЦ «Мемриал» и в прокуратуру Сунженского района Ингушетии. Родственники утверждают, что их сын Разауди никакого сопротивления не оказывал, кроме того труп Хабилаева 31 августа был вывезен за околицу села и там силовики провели видеосъемку. У убитого остались шестеро несовершеннолетних детей. По утверждению жителей села, Хабилаев занимался тяжелым физическим трудом, чтобы содержать семью: разводил скот, собирал черемшу для продажи и не сторонился физической работы.

Убитый Разауди Хабилаев и его молодая вдова с шестью детьми

Алихан Гарданов со своими детьми

Гарданова Алихана убили в ст. Орджинокидзевской во время спецоперации. Мать убитого Айшат заявляет, что сын занимался частным извозом и подрабатывал сторожем торгового павильона на центральном рынке ст. Орджинокидзевская. Она обратилась с заявлением к главе Ингушетии Юнус-Беку Евкурову, прокурору республики, в Правозащитный центр «Мемориал» и в правозащитные организации «МАНП» и Amnesty International, мать Алихана Гарданова просит «оказать содействие в защите конституционных прав» ее семьи и «восстановить доброе имя» ее сына. Также она просит возбудить уголовное дело по факту убийства Алихана Гарданова.

Грозненское бюро журнала «ДОШ» представляет очередные две трагические истории в постоянной рубрике «Их ищут и ждут» - о без вести пропавших людях во время двух войн в Чечне.

Начало - в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение - во всех последующих выпусках.

Боль, которую невозможно вынести

История семнадцатая

Михажа Магамадова и Есита Сахабова - это женщины, которые до 2002 года и не подозревали о существовании друг друга. Обе жили в Чечне, растили детей, вели хозяйство, но их жизненные пути не пересекались. Теперь они часто видятся, звонят друг другу и вместе ждут своих близких, пропавших в один и тот же роковой день. Тогда на одиннадцать чеченских семей обрушилось горе и надолго объединило их.

Центральный рынок Грозного был одним из самых людных мест в Чечне. Сюда съезжались со всех концов республики, кто за покупками, кто за известиями о родственниках, кто торговать, кто работать. Некоторые оказывались здесь и потому, что надо было сделать пересадку, чтобы попасть в другой район, село. Наверное, именно эта многолюдность была одной из причин частых зачисток на Центральном рынке. 30 июля 2002 года состоялась очередная зачистка.

Началось внезапно, ровно в 13 часов 30 минут. Как всегда, зачистка сопровождалась стрельбой, столами раненых, матом. Со стороны автостанции по улице Чернышевского

Рустам Сахабов

Абу-Бакар Магамадов

грянули автоматные очереди. Были ранены одиннадцать человек, которых затем увезли в неизвестном направлении. Это были люди, оказавшиеся на рынке по разным причинам, приехавшие из разных мест. Фотограф Умар Амаев 1956 года рождения из окна салона был свидетелем того, как подстрелили Абу-Бакара Магамадова, как его, раненого, закинули в «газель». Умар рассказывал, что были три «газели»: две белые, одна синяя. Он запомнил номера, видел, как туда бросили одиннадцать случайно подвернувшихся жертв, пострадавших от беспорядочной стрельбы...

Абу-Бакар ехал из Аргуна в станцию Николаевскую Наурского района, здесь он должен был сделать пересадку. Его ранили, когда он переходил дорогу, чтобы сесть в автобус. По словам очевидцев, федералы палили

в кого придется, не разбирая, однако старались раненых не упускать из виду, легкораненых стреляли по ногам, чтобы не могли уйти.

Фотограф видел и запомнил слишком много. И тоже оказался в числе пропавших без вести. Умара Амаева забрали с его рабочего места ровно через одиннадцать дней, во время очередной зачистки. Пожелтевшие листки с фамилиями одиннадцати пропавших ребят до сих пор хранятся у их родных, но к ним следовало бы прибавить двенадцатую жертву - фотографа, что пополнился за свою наблюдательность.

Рассказывая о своей судьбе, Михажа не скрывает боли. У них была многодетная семья - семеро мальчиков и три девочки, из них две пары двойняшек. Жили, как все, пока не началась война. 2000 год принес много бед их семье: сначала двух сыновей задержали под Комсомольском и они оказались в тюрьме, потом уже в августе погиб 15-летний Харон. Близкие тяжело переживали эту утрату. В день его гибели (7 августа 2000-го) Аргунь сильно бомбили, были разрушены многие дома, и на младшего Алмана (1991 года рождения) упал оборванный электрический провод. Харон кинулся к мальчику, схватил его, и тут же сильный разряд тока швырнул его на асфальт. Харон умер почти мгновенно, а его маленькому брату пришлось ампутировать руку. Но Алман, хоть и покалеченный, остался жив. Близким казалось, что после такого несчастья

новые беды обойдут их стороной. И тут пропал Абу-Бакар...

Есита свою историю начинает с того, что Рустам ходил в темных очках - ему после осколочного ранения ампутировали глаз. Бедная женщина сквозь слезы рассказывает, как пережили первую войну, как в начале второй поехали в Ингушетию, пытались снять там квартиру. Им вроде бы и сопереживали, но как только видели Ильяса (у него была открытая форма туберкулеза, и это бросалось в глаза), сразу отказывали. Пришлось Есите с больным мужем и тремя детьми вернуться в Грозный. Жили в подвале. В 2000 году Ильяс после тяжелых мучений скончался.

Но невзгоды семьи на том не кончились. Есита вспоминает, как Рустам бегал играть в футбол с военнослужащими во двор школы №26, как возвращался счастливый после забитого гола. А потом случилась беда: после очередного обстрела Рустама ранило в глаз маленьким осколком. Врачи произвели ампутацию. Рустам стеснялся этого увечья, носил темные очки. В день своего задержания сын получил пособие по безработице за несколько месяцев - 500 рублей. Есита добавила к ним еще 300, и Рустам поехал покупать обувь. Так он оказался на Центральном рынке и в числе одиннадцати похищенных.

Михажа, передавая мне пожелтевший от времени листочек, попросила: «Весь список опубликуй!»

Я исполняю ее просьбу. Список приведен без изменений.

После этого дня весь смысл жизни для этих семей превратился в ожидание. Боль невыносима. Первые несколько лет они встречались ежедневно, потом через день, а теперь все реже и реже и даже не все. Многие болеют, некоторые не выдержав безвестность, умирают, как родители Хаси Башаева, задержанного на посту 18 февраля вместе с двумя другими водителями.

После этого дня весь смысл жизни для этих семей превратился в ожидание. Боль невыносима. Первые несколько лет они встречались ежедневно, потом через день, а теперь все реже и реже и даже не все. Многие болеют, некоторые не выдержав безвестность, умирают, как родители Хаси Башаева, задержанного на посту 18 февраля вместе с двумя другими водителями.

Михажа Магамадова и Есита Сахабова (справа налево)

Фотограф Умар Амаев 1956 года рождения из окна салона был свидетелем того, как подстрелили Абу-Бакара Магамадова, как его, раненого, закинули в «газель». Умар рассказывал, что были три «газели»: две белые, одна синяя. Он запомнил номера, видел, как туда бросили одиннадцать случайно подвернувшихся жертв, пострадавших от беспорядочной стрельбы...

1. Оздамиров Умар Салаудинович 1962 г.р.
2. Сахабов Рустам Ильясович 1979 г.р.
3. Магамадов Абу-Бакар Имранович 1971 г.р.
4. Магамадов Алхазур (Али)
5. Чекалаев Эли-Али
6. Чабаяев Сутьян Рукманович 1964 г.р.
7. Атиева Зайнди 1971 г.р.
8. Эскиев Адам 1971 г.р.
9. Исмаилов Руслан Ахмедович 1954 г.р.
10. Абдулхажиев Микаэл
11. Мурдалов Аслан 1970 г.р.

Они всего лишь спасали раненых

Хаси Башаев

История восемнадцатая

Когда рассказываешь истории, которые произошли в разных населенных пунктах Чеченской республики, но явно перекликаются, поражая своей чудовищной бесчеловечностью, порой кажется, что не имеет смысла повторяться. Но вместе с тем каждая из них настолько отличается от другой, что разнообразие методов проявления жестокости ошеломляет. Если в предыдущей истории одиннадцать человек были похищены при свидетелях, на рынке, то здесь речь пойдет о троих ребятах, исчезнувших на печально «знаменитом» посту Сан Саныча, что находился между селами Дуба-юрт и Чири-юрт. Про этот пост были слышаны все жители окрестных районов.

В Шатойском районе скопилось много беженцев. Когда начались непрерывные бомбежки и артобстрелы, беженцы стали собираться в селе имени Асламбека Шерипова. Считалось, что его редко бомбят, а кто-то еще и слышал (якобы), будто это село вообще не собираются бомбить. Вот люди со всех окрестных сел и по-

17 февраля 2000 года село бомбили несколько часов, когда же бомбы закончились, самолеты стали кружить над ним на минимально возможной высоте, и с них посыпались пулеметные очереди. Последствия были ужасающими — более пятидесяти убитых и столько же раненых, в большинстве дети и женщины. Жители села и сегодня со слезами на глазах вспоминают тот день, принесший разрушения и гибель. Не было ни врачей, ни медикаментов, многие умирали от потери крови. Невозможно было вывезти раненых, похоронить убитых: весь район и ведущая к нему дорога находились под непрерывными бомбежками и обстрелами. Плюс ко всему не было и бензина.

тянулись сюда. Но война догнала их, лишила надежды, а многих и жизни.

17 февраля 2000 года село бомбили несколько часов, когда же бомбы закончились, самолеты стали кружить над ним на минимально возможной высоте, и с них посыпались пулеметные очереди.

Последствия были ужасающими — более пятидесяти убитых и столько же раненых, в большинстве дети и женщины. Жители села и сегодня со слезами на глазах вспоминают тот день, принесший разрушения и гибель. Не было ни врачей, ни медикаментов, многие умирали от потери крови. Невозможно было вывезти раненых, похоронить убитых: весь район и ведущая к нему дорога находились под непрерывными бомбежками и обстрелами. Плюс ко всему не было и бензина.

Погибших хоронили ночью, опасаясь нового налета бомбардиров-

щиков. Решено было, что раненых любой ценой нужно вывозить, хоть и непонятно, как. Глава администрации села Халкелой Абдурахман Давлетукаев 18 февраля целый день провел в райцентре, добиваясь письменного разрешения на эвакуацию пострадавших. Одновременно по району была передана просьба, чтобы те, у кого есть транспорт и бензин, помогли вывезти раненых. 19 февраля около 10 часов утра колонна, состоящая из автобуса и нескольких легковых машин, тронулась в путь. Раненых сопровождали главы администрации сел Халкелой и Асламбека Шерипова. Таким образом колонна доехала до рокового поста.

На посту заявили, что не могут пропустить две машины и трех водителей, раненых же в сопровождении глав администрации на «Уралах» доставят в больницу села Чири-юрт. Водители, которых отказались про-

пустить, Хаси Башаев, Хусейн Баснукаев и Руслан Кайхаров, добровольно вызвались помочь вывезти раненых. Ни в каких вооруженных формированиях эти трое не числились, ничем противозаконным не занимались. Об этом свидетельствуют родственники, и их утверждения не опровергаются официальными структурами, которые занимались розыском пропавших. У Хусейна при себе были деньги односельчан, около пятидесяти восьми тысяч, доверенные ему с просьбой привезти продукты.

Обеспокоенным главам администрации Сан Саныч сказал, что после проверки документов водители смогут уехать обратно в район. Даже просил из Чири-юрта прислать бензин, чтобы задержанные смогли добраться до дому. Абдурахман Давлетукаев бензин передал. Когда выяснилось, что ребята бесследно исчезли, Абдурахман подходил к Сан Санычу, спрашивал о них, но получил ответ: «Слово офицера, я лично залил бензин, который вы передали, и они уехали домой»...

И начались долгие, тяжелые поиски. Жители села Дуба-юрт узнали по описаниям, а впоследствии и по фотографиям всех троих и с уверенностью сказали, что 20 февраля они еще находились на посту Сан Саныча. Их

Погибших хоронили ночью, опасаясь нового налета бомбардировщиков. Решено было, что раненых любой ценой нужно вывозить, хоть и непонятно, как. Глава администрации села Халкелой Абдурахман Давлетукаев 18 февраля целый день провел в райцентре, добиваясь письменного разрешения на эвакуацию пострадавших.

видели сидящих рядышком на газовой трубе, руки были отведены назад, вероятнее всего, связаны. Многочисленные свидетели рассказывали, что красная «Нива» Хусейна Баснукаева еще дней десять стояла там же. На ней ездили военнослужащие. Почти в то же время родственники в России

Сын и брат Хаси Башаева

и в Казахстане видели сюжет по телевидению, как молодых людей (они узнали Хаси Башаева) сажали в вертолет, но эту информацию в Чечне узнали поздно, когда поиски ребят шли уже на всех возможных уровнях.

Через некоторое время пост расформировали, и люди стали приходить на место дислокации поста в надежде найти хоть какой-нибудь след пребывания там своих пропавших родственников. Один мужчина заметил торчащую из земли жестяную

представителями следственных органов. Одной из шокирующих находок были машины Башаева и Баснукаева, раскатанные танками в лепешку и зарытые в землю. А дальше следы теряются. Полная безвестность. Кула, мать Хаси Башаева, и Хамид, его отец, не выдержали разлуки с сыном, бесконечного ожидания. Их не стало. Заурбеку, сыну Хаси, теперь 18, и уже без малого двенадцать лет он ждет отца.

Я смотрела на него, как задумчиво он сидел рядом со своим дядей Хаважи, братом Хаси. В его глазах была детская боль. Будто и по его судьбе тоже проехали гусеницы тех танков. Будто Сан Саныч не только задержал его отца, но и обрубил узы, что связывали Заурбека с детством. И мальчик сразу повзрослел — глазами и душой.

Эти две истории, вроде бы разные, одинаково трогают всякое сердце, в котором живо сострадание, будоражат разум и совесть. И рождают такой протест, что не хватает слов, чтобы выразить его.

Марет ЭЛЬДИЕВА

РАИСА БОРЩИГОВА

КАВКАЗСКАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ

Аслан
Черкесов

Не успели Черкесовы оправиться от судебных тяжб, пережитых в связи с арестом и последующим заключением их сына, как новая трагедия обрушилась на эту маленькую кабардинскую семью.

6 июня 2012 года, спустя ровно полтора года со дня ареста Аслана Черкесова, обвиненного и впоследствии признанного виновным в убийстве болельщика ФК «Спартак» Егора Свиридова, по всем отечественным СМИ прошла новость об убийстве отца осужденного. Согласно заключению официального следствия, 68-летний Магомед Черкесов, подрабатывавший частным извозом, пал жертвой 23-летнего жителя Нальчика, который заколол ножом бедного таксиста с целью

присвоения его старенького «жигуленка»...

Напомним, что пришлось пережить семье Черкесовых прежде, чем на них обрушился этот удар. 21 декабря 2011 года в Мосгорсуде коллегия присяжных единогласно признала Аслана Черкесова виновным вумышленном убийстве Егора Свиридова и приговорила его к 20 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима. Суд не принял во внимание ни один довод защиты, утверждавшей, что Аслан был вынужден стрелять в Свиридова в целях самообороны. Этот инцидент получил большой общественный резонанс и привел к массовым беспорядкам на севере Москвы 11 декабря того же года. Разъяренные многотысячные тол-

пы националистов вышли на улицы и стали безжалостно избивать прохожих с внешностью выходцев из Средней Азии и Кавказа.

Напроситься на встречу с родителями Аслана Черкесова оказалось задачей не из легких. Имея горький опыт общения с журналистами, семья сторонится репортеров: «Какой только грязью они не обливали моего сына! До решения суда уже называли его убийцей!» - не сдерживает эмоций Соня Черкесова, 65-летняя мать осужденного.

Нашумевший на всю страну судебный процесс принес Черкесовым печальную славу, нарушив привычный для этой простой семьи уклад. Родственники и друзья Аслана по сей день пребывают в состоянии шока после

оглашения вердикта: «Я согласна с тем, что мой сын убил человека и должен ответить за это, но наказание должно быть справедливым. Не мог же он дать себя убить!» - рыдает безутешная мать, сидя в маленькой гостиной своего дома в Нальчике. Соня никак не может смириться с приговором судей, она потрясена его неоправданной жестокостью: «Убийцы целой семьи в станице Куцевская получили только по 12 лет, а мой Аслан 20 за самооборону!» (Имеется в виду шокирующая история убийства 12 человек, в том числе 4 малолетних детей бандитской группировкой в станице Куцевская Краснодарского края 4 ноября 2010 года).

Последние полтора года обернулись настоящим кошмаром для близких Аслана. Помимо «предвзятости», которую судьи проявляли на всем протяжении процесса над Черкесовым, семья жалуется на яростные попытки общества и СМИ очернить прошлое их сына, выставляя его задиристым кавказцем-выскочкой, имевшим за спиной многочисленные аресты и судимости за хулиганство. Однако семья категорически опровергает наличие предыдущих судимостей, которые ему необоснованно «приписывают».

«У Аслана были приводы за мелкое хулиганство, но дело никогда не доходило до суда и заканчивалось обоюдным примирением сторон», - рассказывает Анна Черкесова, сестра осужденного, которая присутствовала на всех слушаниях и процессах. Тем не менее, по словам Анны, судьи не желали принять во внимание тот факт, что защита представила доказательства отсутствия у Аслана ранних судимостей. Сестра также утверждает, что защите было отказано в ходатайстве об оглашении в присутствии СМИ данных экспертиз, доказывающих, что Аслан стрелял в целях самообороны.

«К делу были приобщены кадры с камер наружного наблюдения,

Соня никак не может смириться с приговором судей, она потрясена его неоправданной жестокостью: «Убийцы целой семьи в станице Куцевская получили только по 12 лет, а мой Аслан 20 за самооборону!» (Имеется в виду шокирующая история убийства 12 человек, в том числе 4 малолетних детей бандитской группировкой в станице Куцевская Краснодарского края 4 ноября 2010 года).

установленных на Кронштадском бульваре, но на суде их не показали; побои на теле Аслана были зафиксированы только на 21-й день после ареста, когда следов практически не осталось; отказали в ходатайстве о прохождении Асланом детектора лжи», - не успевает перечислять нарушения Анна.

Сам осужденный со своей стороны заявлял: «Следователь Остапков признался мне, что если показать эти пленки, то максимум, что мне грозит, - это статья за превышение пределов необходимой самообороны. Но на вас, говорит, установка сверху была» (Интервью Аслана Черкесова газете «МК» 16.07.12).

Помимо предвзятого отношения судей к стороне защиты, Анне, как родственнице подсудимого, друзья Свиридова открыто угрожали расправой прямо в зале суда, и представители правопорядка не предпринимали никаких попыток, чтоб пресечь эти угрозы.

Угрозы продолжали сыпаться на родственников Черкесова, они не прекращались. Беременной жене Аслана, 20-летней Тане, начали беспрерывно названивать с различных номеров, угрожать расправой над ней и еще не родившимся ребенком: «Я боялась выходить из дома, перестала посещать судебные заседания, бросила работу и учебу, меняла номера телефона несколько раз в неделю, но эти звонки все равно не прекращались», - вспоминает Таня.

После рождения ребенка молодая мама решает покинуть столицу и поселиться у своих родителей в другом городе (женщина из осторожности просила не называть, в каком), но и там ее не оставили в покое: «Меня останавливали на улице прохожие и спрашивали: «Это вы жена убийцы? А это сын убийцы?»

В поисках безопасного места Таня переехала в Нальчик к родителям Аслана и не жалеет о своем решении: «Здесь я могу спокойно ходить по улицам, не боясь, что на нас с сыном нападут скинхеды. Меня никто не осуждает, все относится с уважением», - признается молодая мать, держа на руках годовалого мальшаша, Алисака.

Против семьи Черкесовых ополчилось практически все российское общество, от простых граждан до высокопоставленных чиновников: «Когда я увидела выступление Путина по поводу Аслана, меня пронзило холодом. Я поняла, что справедливое суда не будет», - вспоминает Соня. Речь идет о посещении тогда еще премьер-министром Путиным могилы Свиридова.

Обозвав Черкесова рецидивистом и наркоманом, он еще больше подхлестнул злобу националистов. Мнение родственников Аслана, что столь бесцеремонно заявленная позиция премьер-министра предreshила исход процесса еще задолго до оглашения вердикта, разделяет известная правозащитница Светлана Ганнушкина, руководитель комитета «Гражданское содействие»: «После выступления Путина мне сразу стал ясен исход судебного процесса, и я оказалась права».

А ведь, казалось бы, история этого преступления ничем не отличается от любой другой драмы бытового характера. Молодые люди повздорили. Подрались. Дело дошло до стрельбы. Подобные стычки - явление далеко не редкое. Тем более в такой стране как Россия, которая, по официальным данным ООН, занимает первые строчки в мировом рейтинге по количеству совершаемых преступлений в год.

Но почему-то именно это преступление странным образом с пер-

вых дней вызвало мега-резонанс в российском обществе. Возникает вопрос: о чем говорит такое внимание? Будучи у власти, Путин никогда и словом не упоминал ни одного случая насильственной смерти иммигранта или представителя национальных меньшинств. А их, согласно данным правозащитного центра «Сова», за 2010 год на почве межэтнической розни было убито по крайней мере 86 человек.

Неужели верны предположения многих аналитиков, что Путин использует национализм, чтобы заполнить вакуум, оставшийся после распада Советского Союза? Что он попытался взять его под свой контроль, создав такие националистические молодежные группировки, как «Наши» и «Молодая гвардия», готовые по первому знаку властей учинить беспорядки?

Однако вернемся в город Нальчик, к кабардинской семье, еще недавно никому не известной, чей скромный обиход ничем не отличался от жизни других обитателей этой горной республики. Это были люди, знакомые с такими словами, как «суд», «убийство», «приговор», только по криминальным телепередачам: «Я даже в страшном сне не могла бы представить, что однажды мой сын окажется в центре внимания таких передач. Мой сын - не преступник! Единственное, в чем он виновен, - он не дал себя убить!», - со слезами твердит мать Аслана.

Многодетная семья Черкесовых всегда пользовалась уважением среди соседей. Об этом единогласно свидетельствуют все, кто с ними знаком. Наряду с Асланом чета его родителей воспитала еще трех сыновей и дочь. Старший сын скончался в мае 2010 года от кровоизлияния мозга. Второй сын живет в Новгороде. Дочь Анна живет с мужем в Москве. Аслан младший в семье, он жил с родителями. Соня - инвалид второй группы. Вот уже несколько лет, как она стра-

«К делу были приобщены кадры с камер наружного наблюдения, установленных на Кронштадском бульваре, но на суде их не показали; побои на теле Аслана были зафиксированы только на 21-й день после ареста, когда следов практически не осталось; отказали в ходатайстве о прохождении Асланом детектора лжи», - не успевает перечислять нарушения Анна.

Сам осужденный со своей стороны заявлял: «Следователь Остапук признался мне, что если показать эти пленки, то максимум, что мне грозит, - это статья за превышение пределов необходимой самообороны. Но на вас, говорит, установка сверху была»

дает опухолью головного мозга и постоянно нуждается в лечении, которое получала в Москве. Аслан всегда сопровождал ее в поездках, ухаживая за ней в дороге и в больницах.

В одной из таких поездок Аслан познакомился со своей будущей супругой Таней. Молодые люди сразу влюбились друг в друга. Аслан решил переехать в Москву и там обосноваться. Дома найти работу, которая позволила бы помогать пожилым родителям, было практически невозможно. Им и так приходилось туго после смерти старшего сына, который был кормильцем семьи.

Кого ни спроси в этом городе - все, кто знал его лично, отзываются о нем как о жизнерадостном, приветливым и участливым молодом человеке. В школе, где учился Аслан, он нем тоже можно услышать только положительные и восхищенные отзывы. «Если в школе нужно было сделать что-то, в первую очередь звали Аслана, а потом других», - рассказывает вахтерша, не пожелавшая назвать свое имя.

Бывшие преподаватели Аслана на факультете физкультуры Кабардинского Госуниверситета тоже в недоумении от того, каким описывают СМИ их бывшего студента. «Аслан, которого мы знаем, никогда не был задирой. Он всегда был вежливым, доброжелательным и способным студентом. Конечно, иногда прогуливал занятия, как и все его сверстники. Когда на кафедре вспоминают о нем, то непременно с улыбкой», - рассказывает Лиза Сибица, старший лаборант кафедры физической культуры Кабардинского Госуниверситета, знающая Черкесова не понаслышке. Аслан учился в этом ВУЗе.

Наряду со всеми педагог считает вынесенный подсудимому приговор абсурдным: «Аслан не единственный парень в России, кто носил пистолет, причем травматический. Он также не единственный, кто убил человека в бытовой потасовке. Таких случаев тысячи и тысячи! Достаточно посмотреть криминальные передачи по ТВ. Одна жуть. Вопрос в том, кому когда-либо давали такой срок за самооборону?! Приговор шокирует. Даже маньяки и педофилы не получают таких сроков. Наказание слишком суровое и несправедливое», - возмущается преподаватель.

Вся эта история вызывает очень много риторических вопросов.

Футбольный фанат Свиридов - жертва, по сути, бытовой драки, каким-то странным образом возведен в ранг великомученика, превращен в символ единения «русской нации» в борьбе против «черномазых» поработителей. Его могила стала настоящим местом паломничества не только для националистов, но и для многих политиков. Еще один «герой» современной России, такой же, как Юрий Буданов, насильник и убийца, на совести которого гибель 18-летней чеченки Эльзы Кунгаевой? За это жестокое преступление полковник отсидел в заключении только 8 лет и получил пожизненную славу национального героя...

Спрашивается, на какую справедливость можно рассчитывать при таком общественном умонастроении? Пожилой и больной кабардинской матери ничего уже не остается, разве что уповать на высшие силы: «Моего сына судили несправедливо. Он стал жертвой грязных политических игр Кремля. Бог им судья!»

АБДУЛЛА ДУДУЕВ

ОСУЖДЕНА ЗА... НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Отбыв в колонии восемь с половиной лет, к которым судья Московского городского суда Комарова приговорила ее по обвинению в терроризме, 3 сентября на свободу вышла Зара Муртазалиева. Госпоже Комаровой, конечно, не привыкать расчерком бесстрастного судебного пера решать человеческие судьбы. Но все, кто в 2004-2005 годах следили за этим в ту пору нашу мевшим процессом, были единодушно уверены: обвинение сфабриковано. Притом по заранее подготовленному плану. Фабрикация была дико примитивной и топорной. Но непрофессионализм российских силовых и судебных органов известен, они наловчились превращать эту свою прискорбную слабость в удобство. Ответственного, взвешенного подхода от них давно никто не ждет, это позволяет обделывать дела непринужденно. Что до истины, доискиваться ее им ни к чему. Этим одобрение начальства не заслужишь, тут главное - политическая целесообразность и статистика.

А в те годы чуть ли не всероссийской оголтелой «борьбы с терроризмом» чеченцы были основным статистическим ресурсом этой пресловутой политической целесообразности - извечной палочки-выручалочки постсоветских властей.

Двадцатилетней чеченке Заре Муртазалиевой тогда не повезло ни с национальностью, ни с местом, ни со временем. Только поэтому ни в чем не повинная юная девушка была схвачена и отправлена туда, откуда люди, как правило, прежними не выходят...

Но это правило не про нее, не про Зару. Несмотря на невыносимое давление, которое на нее оказывалось, и на множество других тягот, она не признала своей вины ни по одной из приписываемых ей статей. Была неизменно тверда с первого дня своего задержания. В течение восьми с половиной лет ее пытались принудить согласиться с лживым обвинением - и не смогли. А чего ей это стоило, она сама расскажет.

- В какой момент ты поняла, что твое задержание в тот злополучный день якобы для «проверки документов» не было случайностью?

- Когда я вышла с работы, не далеко стояла машина. Из нее выскочили четверо здоровых мужчин, они подошли, окружили меня и попросили поехать с ними в отделение, так как у них «в связи со сложной обстановкой в Москве идет общая проверка документов у всех лиц кавказской национальности». Я позвонила при них же своему знакомому Санду Ахмаеву и спросила, что мне делать в этой ситуации. И получила успокоительный

«В своих показаниях Аня и Даша сначала подтвердили, что я их склоняла к самоподрыву, что я участница двух войн в Чечне. Но к началу первой войны я училась в четвертом классе, а во время второй - в седьмом или восьмом. Можете себе представить, да?»

ответ: мол, это нормально, в порядке вещей. Учитывая, что каждый чеченец был уже приучен к пристальному вниманию со стороны различных структур, а на Северном Кавказе шли боевые действия, меня тоже не удивил такой интерес к моей персоне. Станным показалось другое: Саид Ахмаев (я тогда понятия не имела, что он оперативник) попросил меня передать трубку тем, кто меня задержал. Это был первый «звоночек», я почувствовала: происходит что-то ненормальное. Особенно когда эти люди заговорили с ним по телефону, даже не представившись друг другу, будто давние знакомые. Но тогда я была еще очень молодой и наивной, а потому, естественно, постаралась просто отогнать от себя черные подозрения в адрес человека, которому доверяла.

- После твоего задержания родные несколько дней не могли выяснить, куда ты пропала. Где тебя держали в это время? Как обращались с тобой? И как в итоге удалось сообщить родственникам, где ты находишься?

- Меня задержали на Китай-городе, привезли в отделение на проспекте Вернадского и больше оттуда не выпускали. Я провела там два дня. Между прочим, в этом отделении жуткие антисанитарные условия. Спустя всего несколько часов ко мне привели съёмочную группу из программы «Чрезвычайное происшествие», которой сообщили о том, что якобы поймали террористку. Тут уже стало ясно, что это заранее подготовленный план и сотрудники спешат оповестить народ о своей «доблестной борьбе с терроризмом».

Мои родные увидели их репортаж по телевизору, но мама никак не могла поверить, что речь и вправду идет о ее дочери. Она совсем недавно ко мне приезжала, уехала 2 марта. Мама была у меня на работе, говорила с моим начальством. Мы договорились, что я приеду домой на выходные при первой же возможности, чтобы навестить родных, а тут - ТАКОЕ!..

Потом меня отвезли на Петровку 38, в еще более ужасные условия. Там ко мне приходили какие-то люди, не представлялись, задавали вопросы, оскорбляли, несли какой-то бред, вели игру в хорошего и плохого оперативников: это когда один вас бьет, оскорбляет, а другой - такой добрый, душевный, пытается вас спасти от этой ситуации. Обстановка была жуткая: я находилась в какой-то грязной, серой комнате, совершенно не приспособленной для жизни, там кишели клопы, тараканы, свет с трудом проникал через решетку на окне. Ко-

А в это время родственники искали меня. Потом рассказывали, как приехали на проспект Вернадского, им там сказали, что я в Печатниках, в женском СИЗО, они бросились туда, там заявили, что я к ним не поступала. Мои близкие побывали и на Петровке, им соврали, что меня здесь нет. Спустя некоторое время, благодаря поддержке кого-то из знакомых, моя мама и наши друзья подняли шум и с трудом, но все-таки выяснили, где я нахожусь. А меня в это время подняли ночью (точно-го времени не знаю), еще с какой-то девушкой посадили в автозак и привезли в СИЗО №6 в Печатниках. Сначала нас не хотели принимать, так как при осмотре были обнаружены следы побоев, но позже - после долгих переговоров - нас все же оставили там. Через какое-то время ко мне пришла в изолятор Зезаг Усманова, мой адвокат. Когда вышла к ней, мне почудилось, будто в этом деле замаячил свет и все скоро разъяснится. Но то была ложная надежда - я тогда еще не до конца осознала, что угодила в жернова системы, куда легко попасть, но трудно, почти невозможно выйти. Мне долго по непонятным причинам не да-

«Труднее всего в колонии то, что вы бесправный человек, осужденная в унылой форме, с биркой на груди. Официально вас лишают свободы, а на деле - еще и права голоса, передвижения, вы не можете говорить то, что считаете нужным, читать то, что вы хотите, молиться. Вас лишают всего. Вы - никто!!!»

роче, кто оказывался в подобном положении, меня сразу поймет. На тот момент мне показалось, что я никогда больше не увижу белого света, что моя жизнь закончится здесь и сейчас.

Я не помню точно, сколько суток провела в этих условиях. У меня не было часов, я не получала никакой информации, не знала, какой день недели, мне не включали радио: я была абсолютно оторвана от окружающего мира.

вали свидания с близкими, приходилось тайно через адвоката обмениваться короткими записками с самым родным человеком - с мамой, которой поддержка нужна была больше, чем мне.

- Сколько времени ты находилась под следствием?

- 3 марта в 2004-го меня задержали, а в начале следующего года вынесли приговор, 17 марта Верховный суд сократил срок на полгода,

а 13 апреля того же 2005-го я уже прибыла в колонию в Мордовии.

- Расскажи, пожалуйста, как и при каких обстоятельствах произошло твое знакомство с двумя русскими мусульманками, давшими показания против тебя, а впоследствии отказавшимися от них, заявив, что на них оказывали давление?

- Я познакомилась с Дашей Вороновой и Анной Куликовой в мечети. Ко мне подошли две девушки, одетые в мусульманские одежды, представились как Айшат и Фатима, попросили показать, как совершается намаз, что я и сделала. Мы разговорились и обменялись телефонами. В это время я снимала комнату у одной бабушки, недалеко от станции метро Китай-город, где находилась страховая компания, в которой я работала. В общем, ничто не предвещало беды. Но однажды мне позвонила Айшат (она же Аня) и сказала, что родная мать выгнала ее из дома за то, что она приняла ислам, и теперь ей некуда идти. Что бы сделал на моем месте любой нормальный человек в такой ситуации? То же самое сделала и я! Сказала, что она может пожить у меня, пока не решит свою проблему. Но так как мне не хватало денег платить за двоих, я ее устроила на работу в ту же компанию, где работала сама. Через какое-то время Аня привела на работу своего знакомого, который хотел застраховать свою машину. Это и был Саид Ахмаев. А я в те дни искала новое жилье: бабушка, у которой я снимала комнату, попросила меня съехать, поскольку, как она сказала, к ней приезжает внук, который будет жить у нее. Аня сообщила об этом Саиду, а он в свою очередь, как мой земляк, предложил помощь - жилье, хозяин которого уехал за границу: оно-де свободно, мне не нужно даже за него платить. Естественно, я была очень рада такой помощи. Вот и со-

гласилась. Именно там потом, как окажется, было установлено видеонаблюдение.

Когда меня задержали, Аню и Дашу так же допрашивали, и делали это почему-то тоже оперативники с Петровки 38. На тот момент девочкам было по 19 лет, они не выдержали давления. Подробностей я не знаю, кроме того, что они не подтвердили в суде показания, которые давали ранее против меня, заявив, что они вынуждены были подписать все бумаги, так как испугались угроз оперативников. Но суд вынес приговор по первым показаниям свидетельниц, решив, что девочки якобы отказались от них, просто желая помочь мне. Именно Аня Куликова и ее мама обратились в

«Теперь я знаю все о несправедливости, предвзятости и бесчеловечности судебно-исполнительной системы в России. Конечно, понимаю, что и в ней есть честные сотрудники и порядочные судьи, что не все «прогнили» в этой системе, но такие люди - всего лишь исключение, чужеродные капельки в море зла.»

«Гражданское содействие» к Светлане Ганнушкиной, сообщив об угрозах и обысках без санкции суда. После этого мой процесс и получил широкую огласку в СМИ, к нему подключились правозащитные организации, за что я им очень благодарна.

А в своих показаниях Аня и Даша сначала подтвердили, что я их склоняла к самоподрыву, что я участница двух войн в Чечне.

Но к началу первой войны я училась в четвертом классе, а во время второй - в седьмом или восьмом. Можете себе представить, да? Там было очень много таких моментов...

- Тебе известно, как потом сложилась судьба этих девушек, ты имела с ними контакты? Не возникало желания посмотреть им в глаза и высказаться?

- Нет, я больше никогда не видела этих девушек, не связывалась с ними. Когда-то мне мой адвокат рассказывал, что Аня Куликова вышла замуж за мусульманина, которого потом посадили тоже, и она, беременная, вынуждена была ездить к нему в колонию. Желания видаться с ними у меня нет, но я не испытываю к ним и никакой злобы.

- Пока длилось следствие, а потом шел судебный процесс, ты надеялась, что все-таки удастся доказать свою невиновность и добиться справедливого решения суда?

- Поначалу, как любой человек, который не сталкивался с нашей судебной системой, я верила, что разберутся, отпустят. Но увидев, как выглядят показания, как фабрику-

ется мое дело, услышав истории сокамерниц, я очень хорошо усвоила правило, которое любят повторять сами оперативники: был бы человек, а дело пришьем. Теперь я знаю все о несправедливости, предвзятости и бесчеловечности судебно-исполнительной системы в России. Конечно, понимаю, что и в ней есть честные сотрудники и порядочные судьи, что не все «прогнили» в этой системе, но такие люди - всего лишь исключение, чужеродные капельки в море зла.

- Когда для тебя стало очевидным, что все бесполезно?

- Почти сразу же, на ранней стадии процесса, я поняла, что наши усилия тщетны. Все, что смогли сделать, сделали, но эта система неумолима.

- Чем отличалось отношение в колонии к чеченке, осужденной по

обвинению в терроризме? И что значит для чеченки выжить в тюрьме?

- Быть чеченкой в местах лишения свободы, да еще и обвиненной по такой статье, - предельно сложно, почти невыносимо. У администрации есть негласная установка относительно лиц кавказской нацио-

нальности. Для нас не существует облегченных условий содержания, никаких поощрений, нас не отпускали по УДО, нас всячески пытались расселить по колонии так, чтобы мы не оказывались в одном отряде. Нас не пускали в гости друг к другу с разрешения администрации. Но и это мелочи по сравнению с тем, через что приходится нам проходить. Для них не столь существенно, что мы сидели все по разным статьям. Статьи не так были важны, как наша национальность. Для них определяющий фактор, самое главное, что ты чеченка, все остальное - второстепенно. Наша национальность с первых минут обрекает нас на мучительное существование в колонии, где каждый день - это борьба за саму себя, за право быть такой же осужденной, как все.

Много раз слышала от сотрудников администрации очень обидные, резкие, оскорбительные слова в свой адрес по поводу национальности и т.п.

С осужденными иметь дело оказалось гораздо проще. Многие были из Москвы, слышали мою историю, понимали смысл случившегося, сопереживали, так что у меня было много друзей. Но некоторые люди из администрации даже здесь умудрялись вызывать осужденных и настойчиво советовать им не дружить со мной.

- Из чего складывается ежедневный режим на зоне?

- Ежедневный режим в колонии складывается следующим образом: в 6 подъем, который все жутко ненавидят, потом зарядка, причем зимой

годы ждет наказание: после развода они будут гулять столько крутов по плацу, сколько им назначит ДПНК (дежурный). В 12 - обед, в 3 вас снимают с работы, вы приходите к себе и быстро моетесь, если кто-то из подружек, кто дома и работает в другие смены, вам нагрел воды, потому как горячую воду подают утром и вечером по часу. В 5 - проверка, нас считают, потом «проводят картотеку», то есть пофамильно проверяют наличие осужденных на месте. До семи, если вас не отправят на хозработы, у вас есть хоть какое-то свободное время, а в семь ужин, у каждого отряда в разное время. И наконец, в 10 долгожданный, желанный для всех отбой.

- Какой работой ты там занималась?

- В той колонии была только швейная фабрика. Я считалась очень хорошей швеей - 4 разряда. Но получают осужденные за свою работу копейки, хотя иногда мы могли сутками там находиться, отшивая срочные заказы. Работают там все, даже больные, списанные со швейной фабрики. Предъявлять

«Слова поддержки и сочувствия очень трогали и помогали. Были письма и рисунки от детей, были из Италии, Франции. Люди читали о моей истории в Интернете, им было не все равно, многие умеют отделять черное от белого. Всем им я благодарна за моральную поддержку. Впрочем, спасибо и тем, кто писал совсем другие письма, кто срывал на мне все зло, которое их душило. Благодаря им я становилась сильнее».

делать ее совершенно невозможно, но вы почему-то обязаны ее делать. Дальше вы идете на завтрак, где вас ждут ужасно приготовленная каша и разбавленное водой молоко. Были случаи, когда возмущившихся против этого рациона осужденных наказывали штрафным изолятором. Ровно в 7 вы должны стоять на разводе, на работу. Если осужденные вовремя не успеют на развод, их вне зависимости от времени года и по-

врачебные предписания бесполезно: это ровным счетом никого не волнует.

Самая большая зарплата, которую мы получаем, не выше 1 тысячи рублей в месяц, швея и того меньше - 300-400. Мы тратили их в магазине при колонии, но часть этих денег нас еще заставляли в добровольно-принудительном порядке выплачивать за подписку на местные газеты, такие как «Казенный дом» и всякие

другие. Плюс из этих же денег некоторые платят по искам алименты, кто-то даже умудряется домой десятиам слать. У многих на счету почти ничего не остается. Но девочки из других колоний, с которыми мы общались, говорили, что у них зарплаты по 4-5 тысяч рублей. Куда девала их наша администрация, остается только догадываться.

- Что было труднее всего в режиме, распорядке и вообще в самом пребывании в заключении?

- Труднее всего в колонии то, что вы бесправный человек, осужденная в унылой форме, с биркой на груди. Официально вас лишают свободы, а на деле - еще и права голоса, передвижения, вы не можете

ли. Это Светлана Алексеевна Ганнушкина, «Мемориал», Союз солидарности с политзаключенными, журнал «Дош», Зоя Светова, естественно, моя мама и многие другие люди. Если начать перечислять всех, благодаря кому я выдержала все, нам не хватит места. Я сотнями получала письма, телеграммы.

- Ты говорила, что писала нам письма, ни одного из которых мы так и не получили. Следовательно, и то, что тебе присылалось, наверняка подвергалось цензуре и отбору?

- Да, я действительно получала не все письма, книги, газеты, журналы, что мне высылали. Я сама писала письма к вам в редакцию, и не раз,

«На всю жизнь останется в памяти сцена, когда мне возвращают в окошко через решетку паспорт, а потом меня вывели, и я в последний раз услышала за спиной то, что слышала восемь с половиной лет кряду - звук закрывающегося замка и грохот решеток. Миллион людей это слышали до меня и услышат после меня. Это самое страшное в первый день задержания, самое приятное в день освобождения. Замки умеют издавать скрип, но многие осужденные в день освобождения слышат песню замков.»

говорить то, что считаете нужным, читать то, что вы хотите, молиться. Вас лишают всего. Вы - никто!!!

- Физическое давление оказывалось на тебя в колонии?

- Да, насилие в колонии существует, я сама с этим сталкивалась. К вам допускают других сотрудников из управления, зачастую они не представляются, вы обязаны к ним явиться, а они могут позволить себе по отношению к осужденному многое. Вас никто не защищает, более того, никто не зафиксирует побои, если вы им подвергнетесь. Вы не можете ничего доказать.

- В любой ситуации бывает что-то, благодаря чему человек держится. Что поддерживало тебя все эти годы?

- Я держалась благодаря многим людям, которые помогали мне с во-

но только освободившись, узнала, что ни одно письмо не дошло по назначению. Был очень интересный случай, связанный с журналами в колонии. В 2011 году летом Зоя мне привезла журналы «Дош», «Нью-Таймс», «Большой город», я не могла их получить 3-4 месяца. В итоге меня вызвал начальник оперативной части Костяев и поверг в шок неожиданным заявлением, что «Нью-Таймс» - это журнал, работающий против конституционного строя в России, а «Дош» - и вовсе террористическое издание. Вот с таким бредом там можно столкнуться. В итоге эти журналы положили на мои личные вещи, потом мама и Зоя долго смеялись, так как в день освобождения мне их выдали - прошлогодней давности! А письма, мои записи, телефоны от девочек, замначальника

колонии по безопасности и режиму Татьяна Васильевна Беззубова порвала. Вот такой обмен своеобразный. Объяснять этим людям, что все это официально зарегистрированные по российским законам издания, бесполезно.

Ведь у них свое государство в государстве.

- Правда, что в женских тюрьмах между заключенными царят не менее жестокие порядки, чем в мужских?

- Я сказала бы чуть по-другому, думаю, что смогу это пояснить. Понимаешь, в мужских колониях своеобразная иерархия, там есть какие-то «понятия», каждый знает свое место. А в женских полный хаос, сплетни, интриги. За то, чтобы выйти по УДО, многие идут по головам, соглашаются спать с мужчинами из администрации, подкладывают запрещенные предметы другим. Те, что сотрудничают с администрацией, а таких много, вас могут запросто оболгать. Доказать обратное не получается, потому что им верят, так что в лучшем случае вы окажетесь в ШИЗО по чьему-нибудь клеветническому наговору.

- Кто тебе писал письма, что писали обычно?

- Мне приходило очень много писем, не только из России, но и из-за границы. Расскажу о письме Ивана Васильевича Вергуна, он житель острова Сахалина, пенсионер, он писал мне о своем огороде, детях, о своей жизни, о том, что узнал мою историю из Интернета. Слова поддержки и сочувствия от подобных людей очень трогали и помогали. Были письма и рисунки от детей, были из Италии, Франции. Люди читали о моей истории в Интернете, им было не все равно, многие умеют отделять черное от белого. Всем им я благодарна за моральную поддержку. Впрочем, спасибо и тем, кто писал совсем другие письма, кто срывал на мне все зло, которое их

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ N 1

душило. Благодаря им я становилась сильнее.

- Какое твое самое большое разочарование, что показалось тебе самой горькой обидой? И было ли что-то, что стало приятной неожиданностью за эти восемь с половиной лет?

- Самым приятным было то, что в столь трудный период появились люди, которые потом стали друзьями, близкими, дорогими, без которых я сейчас не представляю свою жизнь. Я обязана им всем, я обязана им собой, ведь помогали не только мне, но и моей маме, этого не забыть, не стереть из памяти. А боль, обиды?.. Знаешь, когда перед тобой на стол кладут документы, где ваш земляк вас в 20 лет оговаривает и рушит вам жизнь, когда люди, с которыми дружила, предают... Когда парень, с которым ты встречалась, испугается и откажется от тебя, когда весь твой мир перевернется с ног на голову, можно озлобиться, сойти с ума, можно не выдерживать, покончить жизнь самоубийством, можно замкнуться в себе. Но если так случится, вы пойдете по ожидаемому пути, по пути многих

сломленных и обиженных жизнью людей. Именно этого добивались те, кто со мной так поступил.

Так есть ли смысл совершать то, чего хотели от меня мои «любимые» враги? Я люблю их за то, что стала сильнее, мудрее, спокойней, научилась прощать людям их слабости, ценить то, что нас окружает. Я научилась прощать... А это самое главное..

Я желаю им всем только добра, мы все ходим под Богом!

- Наверное, очень долго тянулись последние дни перед освобождением?

- Знаешь, мне кажется, я ждала этого дня вечность, а когда он наступил, чудилось, что это не со мной, не про меня, будто сон.

Думала только об одном: это закончилось, кошмару действительно конец. Я в этот день все делала, как во сне. На всю жизнь останется в памяти сцена, когда мне возвращают в окошко через решетку паспорт, а потом меня вывели, и я в последний раз услышала за спиной то, что слышала восемь с половиной лет кряду - звук закрывающегося замка и грохот решеток. Миллион людей

это слышали до меня и услышат после меня. Это самое страшное в первый день задержания, самое приятное в день освобождения. Замки умеют издавать скрип, но многие осужденные в день освобождения слышат песню замков, поверь мне.

- Девиз предыдущих поколений диссидентов «Не верь, не бойся, не проси» все так же актуален, или ты внесла бы в него свои коррективы?

- Я бы добавила только одно - падай, но поднимайся!

- Успела ли ты собраться с мыслями, чтобы сформировать планы на будущее?

- Я не знаю, что буду делать, не хочу думать о том, что скорее всего мне везде будут отказывать в работе из-за моей судимости.

Знаю, что мне нужно учиться, но еще не решила, где именно и на кого. У меня нет пока четких ориентиров, но уже пора бы их иметь.

Одно знаю точно: когда просыпаюсь утром и открываю глаза, наливаю чашку кофе, смотрю в окно, а на нем нет решетки, я понимаю, что я есть в этом дне, это правда, я живу, я счастлива.

Эта история началась почти десять лет назад. Условная точка отсчета - 15 января 2003 г. Главные действующие лица - офицеры федеральных войск Сергей Аракчеев и Евгений Худяков, служившие по контракту в Чеченской республике. Ну а трагическая ее составляющая - похищение одного и убийство трех местных жителей. Процесс по этому делу шел 5 лет (параллельно с другим резонансным делом группы спецназа ГРУ капитана Ульмана) и обвиняемым были вынесены приговоры с длительными сроками заключения. На скамье подсудимых отсутствовал Худяков, который с тех пор находится в федеральном розыске. Через 9 лет один из преступников, отбывающий срок в колонии строгого режима Сергей Аракчеев оказался в списке политзаключенных под номером 1, составленном организаторами протестных акций, проходивших в Москве. Кто автор (или авторы) этой идеи? Кто внес фамилию Аракчеева? Знали ли составители списка, в чем обвиняются Аракчеев и Худяков? Если да, то это дурно пахнущая провокация, вызывающая сомнения и по остальным персоналиям из списка, а если нет, это из категории «простота хуже воровства».

Мы встретились с одним из потерпевших по этому делу, братом убитого Джамбекова Абдулы Алихаджиевича - доцентом Чеченского госуниверситета Шарани Джамбековым. Он еще раз окунулся в этот ужас, был очень эмоционален. Для него не прошли бесследно пять лет судебных следствий и процессов: у Шарани серьезные проблемы со здоровьем. Тяжело было слушать его рассказ о циничном, совершенно немотивированном убийстве брата и двух его товарищей. После нашей встречи у меня остались две увесистые папки с копиями следственных и судебных материалов, заключениями экспертов, показаниями десятков свидетелей и потерпевших. Мне понадобилось время, чтобы понять причинно-следственные связи и логику вынесения приговора этим двум офицерам. Более того, было удивительно, что в начале 2000 гг. такой суд вообще состоялся. Сотни и тысячи преступлений, совершенных в Чечне за военные годы, так и остались не рас-

следованными или не дошли до суда. Судебная машина исправно работала в обратную сторону - бездоказательно выносились жесткие приговоры чеченцам, написанные словно под копирку. В этом деле, на мой взгляд, большую роль сыграл «человеческий фактор»: свидетели, которых не успели запутать, следователи, представившие доказательную базу, судья, который судил по закону.

Многие уже забыли или вовсе не знают, в чем обвинялись Худяков и Аракчеев. Поэтому мы еще раз расскажем о том, что произошло в начале 2003 г. на Петропавловском шоссе в Грозном, стараясь сохранить язык судебных документов.

В январе 2003 г. старший лейтенант Худяков Евгений Сергеевич и младший лейтенант Аракчеев Сергей Владимирович находились в служебной командировке в Чеченской республике. При этом командир разведвзвода Худяков со своим подразделением дислоцировался на территории Комплекса правительственных зданий администрации Чечен-

ской республики в Грозном, а командир инженерно-саперного взвода Аракчеев на тыловом пункте управления (ТПУ) в/ч 3186, расположенном на Петропавловском шоссе, на территории бывшего пассажирско-автомобильного предприятия г. Грозного. 15 января 2003 г. Худяков и Аракчеев в составе бронегруппы, состоящей из двух БТР-ов с номерами А-225 и А-226 с экипажами, находились на взводном опорном пункте в Октябрьском районе г. Грозного, где на месте гибели сослуживца употребили спиртные напитки. Около 16 часов того же дня, возвращаясь в подразделение, Худяков в состоянии опьянения самовольно изменил маршрут, приказав водителю БТР № А-226 не заезжать на ТПУ вслед за первым БТР-ом под командованием Чурина, а следовать дальше по Петропавловскому шоссе. Перед мостом через речку Нефтянка Худяков распорядился поставить БТР поперек дороги, создав препятствие движению транспорта в попутном направлении. Затем будучи в маске, угрожая

Судьба Зары Муртазалиевой - олицетворение тотальной несправедливости, жестокости и бесчеловечности российского государства по отношению к чеченцам, которые были принесены в жертву имперским амбициям и «текущему моменту» этой страны. Демонстративное судилище над безвинной девушкой, с золотой медалью окончившей школу, учившейся в одном из российских вузов и приехавшей покорять славу не верящую, хладнокровную старуху - не только суд над студенткой из Наура. Каждый может считать, конечно, что дыма без огня не бывает, но огонь для империи - все чеченское общество, а значит, беда могла коснуться любого. Да, никто не застрахован: такое и в будущем, и сегодня может случиться с кем-то невиновным.

Сегодня тысячи и тысячи - точное количество неизвестно никому, кроме УФСИН (Управления федеральной системы исполнения наказаний) России - чеченцев

сидят в российских тюрьмах и колониях, разбросанных по всей стране. Среди них немало тех, кто так же, как Муртазалиева, осуждены по сфабрикованным обвинениям в тяжких преступлениях: тут и участие в незаконных вооруженных формированиях, и нападение на сотрудников правоохранительных органов, и намерения совершить террористический акт и его совершение. Некоторым из таких тогда было всего по 15-16 лет. Есть среди них и осужденные на пожизненное заключение. Они стали настоящим урожаем «воинских подвигов» русской армии. Мы-то все прекрасно знаем, что это доблестное воинство предпочитает «бороться» с наивными подростками, а не противостоять реальному противнику с оружием в руках. Но кто и как мог доказать это тогда, когда сажали беззащитных?

А может ли кто-нибудь отстоять справедливость сейчас?

Брат убитого Джамбекова Абдулы (на фото слева) — доцент Чеченского госуниверситета Шарани Джамбеков (на фото справа). Он еще раз окупился в этот ужас, был очень эмоционален. Для него не прошли бесследно пять лет судебных следствий и процессов, которые серьезно подорвали его здоровье.

автоматом вытащил из остановившегося перед БТР-ом автомобиля «Волга» водителя Юнусова и заставил его зайти в отсек БТР, а четверем женщинам, ехавшим в автомобиле, приказал выйти и сесть на землю. Аракчеев все это время находился рядом с Худяковым. Расстреляв «Волгу», Худяков и Аракчеев поехали дальше по Петропавловскому шоссе. По ходу движения Худяков приказал подчиненным связать Юнусова, надеть ему на голову шапку-маску, закрывающую глаза, а также обыскать. У Юнусова были изъяты не только документы, но портмоне с зарплатой 7 тыс. руб. и золотой перстень. Около 17 часов того же дня на проселочной дороге, ведущей от перевала через Терский хребет к аэропорту «Северный», Аракчеев и Худяков увидели следовавшие навстречу три КАМАЗа. Пропустив первые два, они остановили КАМАЗ под управлением Янгулбаева С.С. Угрожая оружием, Худяков потребовал, чтобы Янгулбаев вышел из кабины и лег на землю. Одновременно с Худяковым пьяный Аракчеев подошел к пассажирской двери КАМАЗа. Демонстрируя свое превосходство, под угрозой применения оружия, заставил выйти и лечь

на землю находившихся в кабине Джамбекова А.А. и Хасанова Н.У. Затем Аракчеев и Худяков, по предложению последнего, произвели с близкого расстояния выстрелы в голову и тела лежавших на земле Янгулбаева, Хасанова и Джамбекова. Все трое скончались на месте. Намереваясь скрыть следы убийства, Худяков приказал подчиненным убрать трупы с дороги и спрятать их в придорожных кустах, собрать стреляные гильзы. Аракчеев тем вре-

ражение в любого, кто попытается их задержать. Прибыв на ТПУ части около 19 часов, Худяков приказал отвести незаконно задержанного водителя «Волги» Юнусова в спортзал на третьем этаже здания, в котором размещалось разведывательное подразделение. По возвращении в подразделение Худяков собрал выезжавших с ним разведчиков и личный состав в комнате психологической разгрузки и заявил, что обо всем происшедшем надо забыть. Провел инструктаж о том, что во избежание уголовного наказания, всем нужно говорить о поломке БТР № 226 и что БТР № 225 под командованием Чурина, якобы, взял его на сцепку, отбуксировал на ПВД и больше никто никуда не выезжал.

Затем он забрал у подчиненных ранее изъятые у водителя документы, деньги и золотой перстень, после чего зашел в спортзал и стал избивать Юнусова, требуя сообщить о местонахождении боевиков. Затем произвел три выстрела в ногу и нанес удар прикладом по лицу Юнусова. После прихода в спортзал одного из офицеров, потребовавшего освободить Юнусова, Худяков с подчиненными вывез потерпевшего за территорию части и оставил на дороге. При этом докумен-

Одновременно с Худяковым пьяный Аракчеев подошел к пассажирской двери КАМАЗа. Демонстрируя свое превосходство, под угрозой применения оружия, заставил выйти и лечь на землю находившихся в кабине Джамбекова А. А. и Хасанова Н. У.. Затем Аракчеев и Худяков, по предложению последнего, произвели с близкого расстояния выстрелы в голову и тела лежавших на земле Янгулбаева, Хасанова и Джамбекова. Все трое скончались на месте. Намереваясь скрыть следы убийства, Худяков приказал подчиненным убрать трупы с дороги и спрятать их в придорожных кустах, собрать стреляные гильзы. Аракчеев тем временем взорвал КАМАЗ, после чего все уехали.

менем взорвал КАМАЗ, после чего все уехали. По дороге они встретили скопление машин и людей, которые пытались их остановить. Худяков приказал двигаться вперед с выключенными фарами и стрелять на по-

ты вернул, а деньги и перстень присвоил. В ходе предварительного следствия перстень был изъят у Худякова и возвращен владельцу.

Сначала Худяков и Аракчеев отрицали всякую причастность к этим

И тогда, и теперь предпринимаются попытки героизации военных, совершивших уголовные преступления на территории ЧР. Некоторые известные деятели даже подводят под это философскую базу: мол, была война, там либо ты, либо тебя. Об Аракчееве, находящемся в заключении, сняты несколько телепередач и документальный фильм. К кавказцам, попавшим за решетку независимо от статьи, нет никакого доступа не только у журналистов, но и у правозащитников.

преступлениям. Но под давлением неопровержимых доказательств, в первую очередь, подчиненных и сослуживцев Цупника, Милова, Головина, Кулакова, Ермакова, Андреева, Чурина, Исканиева, Будченко, Макаренкова, Просветова, а также показаний свидетелей из числа местных жителей Уматтериевой, Сулумова и др. вынуждены были признать факты совершенных ими преступлений. Аракчеев говорил о том, что он не стрелял вообще, потом - что стрелял в трупы. Но следствие установило, что в Янгулбаева, Джамбекова и Хасанова стреляли и Худяков, и Аракчеев. Именно второй был вооружен 5,45 мм оружием (АКС-74) без глушителя, у остальных было 9 мм спецоружие с глушителем. Судебная экспертиза подтвердила, что выстрелы были произведены из обоих видов оружия. Будучи допрошенным 18.06.2003 г. Аракчеев в присутствии своего защитника дал показания о том, что он предложил, во-первых, отпустить водителя «Волги», но Худяков его не послушал; во-вторых, во время убийства последнего пассажира КАМАЗа, Худяков спросил его: «Что тебе слабо выстрелить в чеченца?». Поскольку он, якобы, видел трупы, он выстрелил в них. Однако по заключению судмедэкспертов все огнестрельные ранения Янгулбаева, Джамбекова, Хасанова были прижизненными.

Худяков и Аракчеев были приговорены соответственно к 17-ти и 15-ти годам лишения свободы в колонии строгого режима. В качестве смягчающего обстоятельства Аракчееву суд признал его сотрудничество с орга-

нами предварительного следствия в изобличении Худякова. Аракчеев был награжден медалью Суворова Указом Президента России от 22 марта 2003г., т.е. уже после совершения им убийства мирных жителей на территории Чеченской республики. Суд постановил лишить его указанной награды. И Худяков, и Аракчеев были лишены воинских званий. Вот такая история, ставшая почти «обыкновенной» на чеченской войне. И тогда, и теперь предпринимаются попытки героизации военных, совершивших уголовные преступления на территории ЧР. Некоторые известные деятели даже подводят под это философскую базу: мол, была война, там либо ты, либо тебя. Об Аракчееве, находящемся в заключении, сняты несколько телепередач и документальный фильм. К кавказцам, попавшим за решетку независимо от статьи, нет никакого доступа

Сотни и тысячи преступлений, совершенных в Чечне за военные годы, так и остались не расследованными или не дошли до суда. Судебная машина исправно работала в обратную сторону — бездоказательно выносились жесткие приговоры чеченцам, написанные словно под копирку.

не только у журналистов, но и у правозащитников. К слову сказать, в этой среде существует полярные мнения по поводу «дела Аракчеева». Один из лидеров протестных акций Алексей Навальный так говорил 23 февраля о деле Аракчеева: «В этот день весьма уместно вспомнить и тех военнослужащих, которые не имеют возможность встретить праздник со своими семьями не потому, что служат на подводных лодках,

дальних заставах и т.д., а потому что были преданы.

В первую очередь я говорю о деле Аракчеева-Худякова. Эти военнотруженики были обвинены в военных преступлениях в Чечне. Они всегда отрицали свою вину. Они дважды были оправданы судом присяжных, но все равно незаконно осуждены «профессиональным судом».

Процесс этот, сейчас, к сожалению, стал забываться, стал одним из символов издевательств над правосудием и произвола для достижения отвратительных политических целей.

Проще говоря, Аракчеев и Худяков были принесены в жертву, чтобы Рамзану Кадырову было проще гонять на Порш Кайене и расшвыривать пятидесятые купюры и золотые слитки на свадьбах».

О деле Буданова и деле Аракчеева также высказался член правления ПЦ «Мемориал» Александр Черкасов: «В обоих случаях речь идет о преступлениях, совершенном военнотружениками федеральных сил в отношении гражданского населения. И в том и в другом случае имело место похищение человека. Если говорить о преступлении, за которое осужден Аракчеев, - людей, которые были в КАМАЗе, убили, потом их тру-

пы сожгли в машине, а одного доставили на базу части внутренних войск... Общее со случаем Буданова - то, что это происходило в режиме антитеррористической операции, который, на самом деле, давал возможность полной бесконтрольности силовикам и минимум возможностей для контроля над силовиками. Еще одно сходство - то, что преступление сразу получило большую огласку: убийство людей в КАМАЗе - это

в январе 2003 года в Чечне было воспринято весьма болезненно, равно как и то, что весной 2000 года сделал Буданов. А дальше начинаются различия. Про Буданова было известно изначально. А преступление, за которое осужден Аракчеев, совершили люди в масках, без опознавательных знаков, по которым можно было бы определить, а что же это за силовики. На том, собственно, и строится защита Аракчеева. Буданова судил профессиональный суд: Аракчеева и его подельника Худякова судил суд присяжных, несколько раз оправдывая подсудимых (на это и ссылаются, в частности, адвокаты). Но - представьте себе Ростов-на-Дону и Грозный. Представьте себе, что сейчас, по происшествии времени, будет создана коллегия присяжных в Грозном, и именно она будет рассматривать дело Аракчеева. Как ростовская коллегия была предсказуема, так и грозненская, наверное, будет предсказуема тоже. В воюющей стране доверять людям, которые, в общем, делят мир на своих и чужих, решение вопроса о виновности и невиновности - может быть, несколько опрометчиво. Дело даже не в том, что царит тотальный произвол сотрудников силовых структур - а в том, что царит полная безнаказанность. Есть единицы осужденных, из них далеко не все пришли на оглашение приговора - и есть тысячи преступлений, за которые не ответил никто. Есть тысячи палачей. Есть убийцы, которые ходят среди нас».

Бесспорно, что все дела о военных преступлениях и похищениях людей в Чечне, которые не доведены до конца, необходимо расследовать заново. Если наше общество стремится к качественным переменам, то мы должны быть справедливы в подходах и оценках того, что происходило в России и Чеченской республике на рубеже веков. Недопустимо из подонков делать героев, а из героев - преступников. И легче всего списать

преступления на войну и ею же их оправдывать. Война - это когда армия против армии, вооруженный против вооруженного, а не грабеж, разбой, пытки и убийство мирных людей. Если что-то кардинально изменилось в этой формуле, то можно включить в списки «мучеников» и политзаключенных известных и безвестных авторов военных и уголовных преступлений.

Таус СЕРГАНОВА

P.S.
Генеральному прокурору РФ направлено повторное ходатайство о возобновлении дела ввиду новых обстоятельств

30 января 2012 года адвокат Сергея Аракчеева Дмитрий Аграновский направил Генеральному Прокурору РФ Чайке Ю.Я. повторное ходатайство о возобновлении дела ввиду новых обстоятельств. В нём указывается, что ответ на предыдущее ходатайство был получен от представителя Военной прокуратуры (которая была стороной обвинения в процессе) и содержит утверждения, не соответствующие действительности и материалам дела. В повторном ходатайстве приводится исчерпывающий список доказательств алиби Сергея Аракчеева,

а также многочисленные примеры нарушения Уголовно-Процессуального Кодекса, допущенных судьей Цыбульником В.Е. в процессе рассмотрения дела.

В связи с изложенным адвокат Аграновский просит затребовать уголовное дело Аракчеева С.В. в Северо-Кавказском окружном военном суде и направить его с заключением о необходимости возобновления производства по делу ввиду новых обстоятельств в Президиум Верховного Суда РФ.

7 июня 2012 года в исправительной колонии №3 УФСИН России по Рязанской области состоялось торжественное награждение осужденного Сергея Владимировича Аракчеева наградным «Серебряным крестом». Вручал награду председатель Общественной наблюдательной комиссии по Рязанской области Виктор Федорович Боборыкин от имени Русской Православной церкви и Всероссийской общественной организации «Боевое братство».

О судьбе этого бывшего офицера, служившего в горячих точках, не писали в различных СМИ журналисты и правозащитники. Вручение награды состоялось в присутствии осужденных и сотрудников, находящихся на службе в церковном помещении на территории колонии. Ведущий службу священник прочувствованно поздравил награжденного, провозгласил ему «Долгие лета» и произнес по этому поводу краткую проникновенную проповедь.

После вручения награды «Серебряный крест» и православный образок С.В. Аракчеев сдал в установленном порядке на хранение как предметы, имеющие значительную материальную ценность, которые ему будут возвращены по описи при освобождении.

Источник: официальный сайт УФСИН по Рязанской области.

МАЙРБЕК ВАЧАГАЕВ,
Президент Ассоциации кавказских исследований
Париж, Франция

ИСТОРИЯ ПОРОЙ ПОВТОРЯЕТСЯ...

Она свидетельствует, что нет большой разницы между политикой царизма в период колонизации Северного Кавказа, методами большевистской власти в годы воинствующего атеизма и образом действий современной России, неразборчивой преемницы всех традиций былого, хороших и плохих.

Хаджи Мурат

Сегодня после двух кровавых войн в Чечне многие наши соплеменники твердят, будто на их долю выпал кошмар, подобно которому не было за всю историю чеченцев. Приходится возразить: это утверждение ошибочно, хотя язык не повернется укорить за слабость исторической памяти тех, кто так думает. Ведь трагедия каждого уникальна, и никто не вправе оспаривать впечатления человека, которому кажется, что его беды страшнее всего, когда-либо виданного родом людским. Любая личность имеет свои неповторимые особенности: кто-то стоически переносит удары судьбы, а кому-то достаточно услышать рассказ о них, чтобы утратить душевное равновесие.

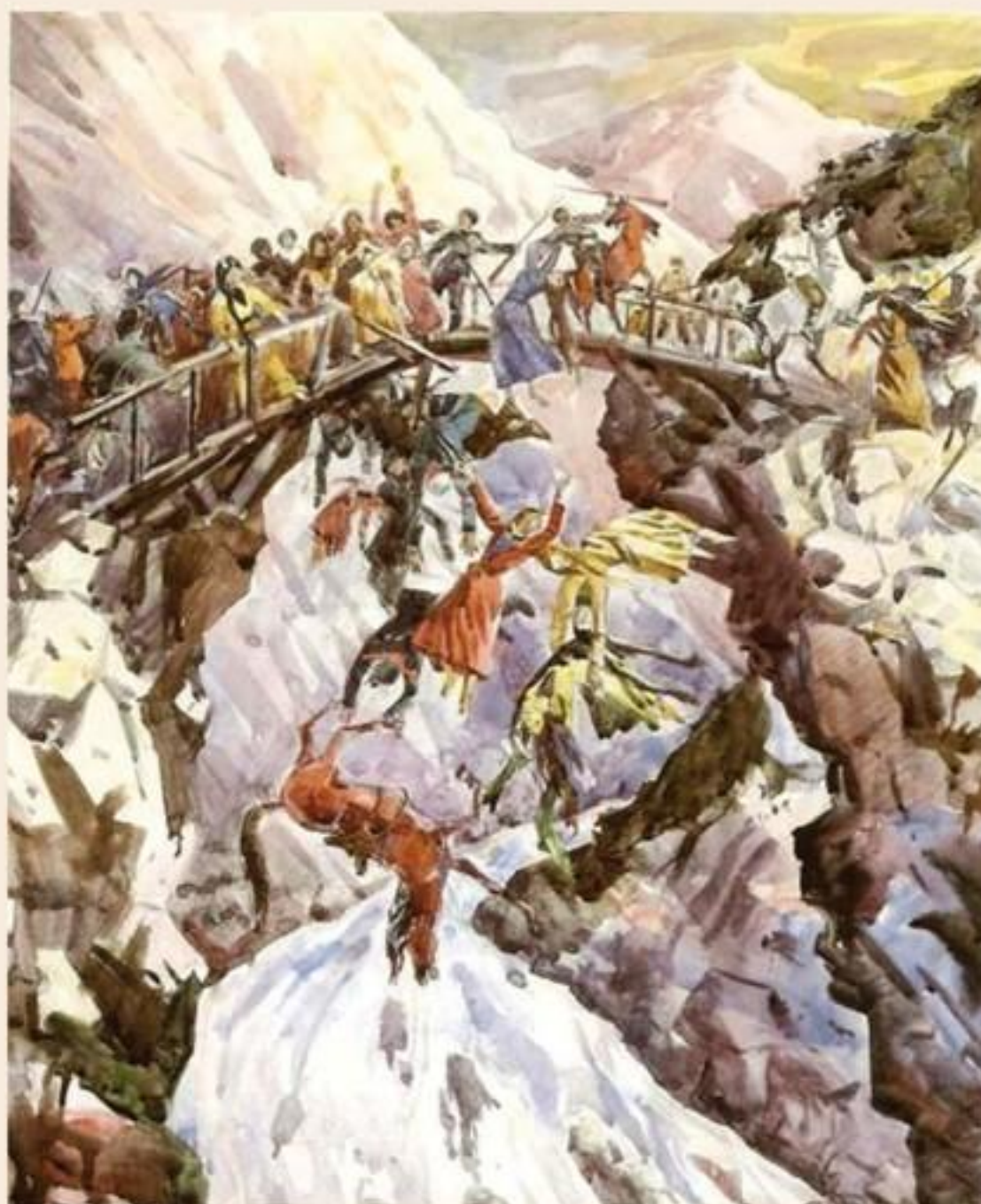
Прошлое нашего народа - нескончаемая история борьбы за право существовать под этим солнцем. Мы не затевали войн ни с кем! С войнами приходили к нам! И бедствия, что они приносили с собой, во многом повторялись из века в век. Ныне имеет смысл вспомнить некоторые черты сходства между методами, какими русская армия действовала в Чечне в XIX веке, и тем, что у нас происходило в конце XX-го - начале XXI столетия. Увы, это показывает, что история порой повторяется...

Едва ли не каждый чеченец знает, что 15 сентября 1818 года российские войска во главе с генералом Сысоевым (Василий Алексеевич Сысоев, 1772-1839, - генерал-лейтенант, участник наполеоновских войн и кавказских походов) стерли с лица земли село Дадни-Юрт. Сам генерал Ермолов красочно описывает данный эпизод в своих мемуарах и в рапортах на имя вышестоящих начальников: «Желая наказать чеченцев, беспрерывно производящих разбой, в особенности деревни, называемые качкальковскими (так называли чеченцев, проживающих на территории нынешнего Гудермесского района) жителями, коими отогнаны у нас лошади, предположил выгнать всех их с земель аксаевских (с нынешней территории Ауха), которые занимали они, сначала по условию, сделанному с владельцами, а потом, усилившись, удерживали против их воли».

При атаке сих деревень, лежащих в твердых и лесистых местах, зная, что потеря наша должна быть чувствительной, если жители оных не удалят прежде жен своих, детей и имущество, которых защищают они всегда отчаянно, и что понудить их к удалению жен может только пример ужаса.

В сем намерении приказал я войска Донского генерал-майору Сысоеву с небольшим отрядом войск, присоединив всех казаков, которых по скорости собрать было возможно, окружив селение Даданорт, лежащее на Тереке, предложить жителям оставить оное, и, буде станут противиться, наказать оружием, никому не давая пощады. Чеченцы не послушали предложения, защищаясь с ожесточением. Двор каждый был высоким забором, и надлежало каждый штурмовать. Многие из

Картина
Саида
Бицирова
Дади-Юрт

Российская армия в войнах и агрессиях против чеченцев конца XX — начала XXI века ничего такого уж нового не выдумала. Да и зачем? У нее большой исторический опыт, богатая традиция расправ, издевательств, глумления над живыми и мертвыми жертвами имперской политики. Даже нумерация в современной армии сохранилась со времен Кавказских войн.

Грозный

жителей, когда врывались солдаты в дома, умерщвляли жен своих в глазах их, дабы во власть их не доставались. Многие из женщин бросались на солдат с кинжалами.

Большую часть дня продолжалось сражение самое упорное, и ни в одном доселе случае не имели мы столько значительной потери: ибо, кроме офицеров, простиралась она убитыми и ранеными до двухсот человек.

Со стороны неприятеля все, бывшие с оружием, истреблены, и число оных не могло быть четырехсот человек. Женщин и детей взято в плен до ста сорока, которых солдаты из сожаления пощадили, как уже оставшихся без всякой защиты и прощавших о помиловании. (Но гораздо больше оных число вырезано было или в домах погибло от действия артиллерии и пожара). Солдатам досталась добыча довольно богатая, ибо жители селения были главнейшие из разбойников, и без их участия, как ближайших к линии, почти ни одно воровство и грабеж не происходили, большая часть имущества погибли в пламени. Селение состояло из двухсот домов: 14 сентября разорено до основания.

Героическая защита селения стала примером стойкости и мужества, оставив свой след в народных песнях и легендах чеченцев. То утро началось для его жителей призывом, прозвучавшим с сельского минарета: то был сигнал, возвестивший о наступлении врага. Предание говорит о том, как молодые девушки во главе с бесстрашной дочерью основателя села Айбикой устроили танцы на центральной площади, чтобы поддержать своих мужчин в бою. Музыка взбесила генерала, и он приказал расстрелять село из крупных орудий. Но чем ожесточеннее били пушки, тем громче слышались танцевальные мелодии: ничто не могло остановить девушек. После того, как мужчины были убиты и русские

вошли в село, женщины и молодые девушки сами взялись за оружие. Они на глазах удивленных солдат, чтобы не попасть в плен, перерезали себе горло.

К вечеру село было полностью разрушено. Русские захватили 46 раненых женщин. Но когда их на паромах перевозили через Сунжу, они с криками «Смерть врагам!» стали бросаться в реку, притом каждая старалась вцепиться смертной хваткой в кого-нибудь из российских солдат и утащить его за собой. Так ни одна из них не стала пленницей. В этом кошмаре выжили и несколько детей, среди которых двоим впоследствии суждено было стать видными деятелями своей эпохи. Один из них, получивший известность под именем Петра Захарова, стал академиком российской живописи, а второй, Бото Шамурзаев, был на воспитании у барона В.Г. Розена, а затем оказался в числе приближенных великого князя Константина Павловича. В середине 30-х годов по личной просьбе был отпущен в Чечню, где некоторое время служил переводчиком при начальнике левого фланга Кавказской линии. Впоследствии он перешел на сторону Шамиля, стал одним из ближайших его сторонников, был назначен наместником Большой Чечни. Однако, став жертвой клеветы со стороны своих соратников, волею неволей вновь перешел на службу к русским.

Другой кровавый пример того, как и в те времена уничтожались целые чеченские селения, где каждый ребенок, женщина или старик рассматривались как потенциальные враги, это история сожжения Герменчука. На рассвете 22 июня 1832 года (не только немцы выбирали час наступления 4 утра) барон Розен (Розен Григорий Владимирович, 1782-1841, - участник Отечественной войны 1812 года, генерал от инфантерии, в 1831-1837 годах командир Отдельного Кавказского

корпуса) подходит к селению Герменчук, рассчитывая захватить его врасплох. Не удалось: первые стычки произошли на подходе к близлежащим хуторам. Не обошлось без шума, поэтому было решено штурмовать в открытую, дождавшись до завтрашнего утра.

Таким образом, герменчукцы получили возможность подготовиться к обороне. Рано утром 23 июня начался штурм Герменчука. Уже первые часы боя показали, что он дорого обойдется захватчиком: российские солдаты гибли во множестве. Самое интересное, ни барон Розен, ни другие командиры даже не думали предложить жителям покинуть село! План начать штурм неожиданно был рассчитан именно на то, чтобы убить как можно больше жителей, которых в заранее составленных отчетах выдавали за истребленных «опасных» чеченцев (как это знакомо, не правда ли?)

Штурм возглавлял полковник Альбрант (Альбрант Лев Львович, 1804-1849, - полковник, штаб-офицер, на кавказской войне лишился правой руки, с 1847 года генерал-майор, губернатор Эривани). Только к обеду удалось вступить в село. Каждый дом превратился в крепость, артиллерия била по домам прямой наводкой. Раненые с кинжалами бросались на цепи подступающих захватчиков, женщины в последний момент, не желая попасть в плен, последовали примеру мужчин, заставляя солдат стрелять в них в упор.

К вечеру оставшиеся в живых защитники собрались в центре села в башне. Альбрант попытался вести переговоры о сдаче, но безрезультатно: на все предложения селяне отвечали выстрелами. И когда из башни зазвучал зикр «Ла-Илаха Иллалахи» в исполнении шейха Абдурахмана, предводителя герменчукцев, подхваченный всеми его верными шестьюдесятью мюридами, Альбрант приказал сжечь их заживо

(а это вам не напоминает историю 40-х годов XX века?)

В своих воспоминаниях полковник Альбрант пишет, что так и не услышал из башни мольбы о помощи. Чем больше разгорался огонь, тем громче звучал зикр. Долго еще наблюдали изумленные солдаты за происходящим, пока голоса охваченных пламенем мюридов не затихли. Обвалившаяся башня похоронила 60 храбрецов, предпочитавших смерть плену.

В той карательной операции принимал участие и ссыльный поэт-вольнодумец А.И. Полежаев, посвятивший этой трагедии стихотворение «Кладбище Герменчукское»:

Я зрю: вокруг обгажена
Земля кровавыми ручьями.
Вот труп холодный... Вот другой
На рубеже своей отчизны.
(Полежаев А.И. Сочинения. М., 1988 г., с. 105.)

Личное участие в этом сражении принимал и главнокомандующий барон Розен, а также известный больше как «коллекционер» горских черепов генерал Г.Х. Засс.

Не менее знаменитым в Чечне в конце 30-х годов XIX века был полковник А.П. Пулло (командующий Сунженской линии, подполковник, из дворян Таврической губернии. За бой под с. Ахмет-поло в 1839 году удостоен чина полковника и назначен начальником Левого фланга Кавказской линии, за бой под с. Ахульго получил звание генерал-майора). Под предлогом ареста неугодных горцев он совершал походы в глубь чеченских земель, дававшие русским солдатам и казакам повод пограбить. Они устраивались на ночлег в домах чеченцев, затем обвиняли хозяев в том, что они якобы укрывают у себя никому не известного беглеца, и на этом основании забирали все, что приглянется, из имущества. Все жалобы чеченцев

доблестный военачальник по примеру императора отвергал как клевету, хотя этот разбой происходил не только с его ведома, но и по его личному распоряжению.

Пулло злонамеренно разорял поля и пастбища чеченских селян и под угрозой ареста запрещал все виды торговли горцев с терскими и сунженскими чеченцами и андийцами. Не разрешал посещать крепость Грозную, не заплатив предварительно 10-процентный налог на ввозимую собственность. По приказу Пулло была введена своего рода воинская повинность: с каждых 10 дворов отбиралось одно ружье. Это распоряжение, непонятное горцам, вызвало их всеобщее возмущение.

Свои действия начальник Левого фланга сопровождал успокоительными рапортами на имя командира отдельного Кавказского корпуса Головина, в которых заверял, что чеченцы ведут себя спокойно и не следуют ожидать с их стороны в ближайшее время каких-либо массовых выступлений. «...Затем и в Чечне не предвидится в нынешнем (1840-м, - М.В.) году каких-либо больших волнений или общего восстания» (РГВИА ВУА. 6363 (1). Переписка по предложению ген.-адъютанта Граббе об экспедиции на левом фланге Кавказской линии 1840, с. 3.).

Пулло пользовался поддержкой генерал-лейтенанта Граббе, который дал о нем следующий отзыв: «Полковник Пулло опытный, храбрый, в звании отрядного начальника штаба стал истинным показным мне сотрудником...» (РГВИА. ф. 62. Граббе П. Х. оп. 1, д. 26, с. 31). Такая благосклонность начальника позволила Пулло вконец распоясаться. Именно его карательная политика в отношении чеченцев, по словам его же соратников, привела к тому, что вся Чечня от гор Башлама до Терека в 1840 году, оставив свои жилища и пастбища, земли и имущество, ушла в горы, чтобы воевать с тем, кто

желал не подчинения горцев, а только их смерти.

Наши современники много толкуют о политике Москвы, не выдающей трупы своих врагов их родным. Говоря об этом диком обычае, надобно знать, что и он родился не сегодня. Стоит вспомнить печальную участь шейха Мансура, похороненного в стенах Шлиссельбургской

историческом архиве. Не случайно именно в тот период российскому командованию волей-неволей приходится принимать меры для обуздания насилия казаков по отношению к горцам. Дело дошло до того, что император был вынужден лично обратиться к командованию Отдельного Кавказского корпуса с требованием прекратить практику отсече-

Дело дошло до того, что император был вынужден лично обратиться к командованию Отдельного Кавказского корпуса с требованием прекратить практику отсечения голов, скальпирования и вывешивания подобных трофеев на шестах вокруг казачьих станиц (РГВИА ф. 13454. оп. 6, д. 561. Приказ Главного Штаба о запрещении казакам скальпировать убитых ими горцев.) Только не подумайте, что такая гуманность российского императора была вызвана состраданием к горцам. Нет, дело в другом: император сетует, что такие экзотические обычаи ему ставят в укор в Европе (!).

крепости под Петербургом 24 апреля 1794 года. Шейх Мансур оставался врагом для России всегда, но и судьба ее бывших союзников оказывалась столь же незавидной. Изверская жестокость была, увы, явлением, типичным для российской армии во время завоевания Северного Кавказа.

После свержения царизма большевики переняли его манеру не выдавать близким тела своих противников. Ныне «демократическая» Россия также не гнушается использовать этот низкий прием в борьбе с неудобными и непослушными. То есть история свидетельствует, что нет большой разницы между политикой царизма в период колонизации Северного Кавказа, методами большевистской власти в годы воинствующего атеизма и образом действий современной России, неразборчивой преемницы всех традиций былого, хороших и плохих.

О том, что приводимые факты из истории покорения Северного Кавказа были отнюдь не единичными случаями, свидетельствуют тысячи документов, хранящихся в Военно-

ния голов, скальпирования и вывешивания подобных трофеев на шестах вокруг казачьих станиц (РГВИА ф. 13454. оп. 6, д. 561. Приказ Главного Штаба о запрещении казакам скальпировать убитых ими горцев.) Только не подумайте, что такая гуманность российского императора была вызвана состраданием к горцам. Нет, дело в другом: император сетует, что такие экзотические обычаи ему ставят в укор в Европе (!).

Однако запрет особого действия не возымел. Власти вынуждены были возвращаться к нему несколько раз на протяжении всей той войны. Великий русский писатель Л.Н.Толстой, который сам принимал участие в событиях на Кавказе в начале 50-х годов XIX века, свидетельствует: у всех казаков на седлах обязательным атрибутом были скальпы убитых ими горцев. Подобное варварство было нормой для российской армии. И отрицать это по крайней мере глупо.

А вот что пишет другой современник тех лет, русский офицер: «Генерал Засс по обычаю приказал отрезать головы убитых и с этим трофе-

ем возвратился в свой Прочный Окоп. Через год после этого я встретил генерала Засса в Ставрополе. Он ехал в сани, а другие сани, закрытые полостью, ехали за ним. «Куда это, ваше превосходительство, и что везете?» - «Еду, земляк, в отпуск и везу Вельяминову в сдачу решенные дела». С этим словом он открыл полость, и я не без омерзения увидел шпук пятьдесят голых черепов. Вельяминов отправил их в Академию Наук». (Филипсон Г.Н. Воспоминания. 1832-1847. Осада Кавказа. Воспоминания участников кавказской войны XIX века. СПб., 2000, с. 83.)

Говоря о черепах горцев, как не вспомнить историю Хаджи-Мурата, благодаря повести Л.Н. Толстого ставшего знаменитым на все времена. 12 апреля 1852 года во время отчаянной попытки освободить свою семью, находившуюся у Шамиля в Ведено, он был убит казаками. После смерти одному из самых своеобразных участников Кавказской войны было суждено стать не только героем бессмертного произведения, но и музейным экспонатом... Управляющий нухинским уездом подполковник Корганов отрубил Хаджи-Мурату голову и отправил ее в Тифлис графу Воронцову в подтверждение смерти мятежного горца. Тело Хаджи-Мурата было захоронено в районе Нухи, на территории современного Азербайджана. С тех пор и по сей день его череп хранится в Петербурге в Кунсткамере под инвентарным номером 6521. И даже после распада Российской империи, а теперь уже и империи Советского Союза родственникам не позволяют достойно похоронить этого человека, ведь его череп - собственность музея (!)... Более того: на запросы властей Дагестана руководители музея даже заявляли о потере «экспоната», хотя на самом деле речь идет об утаивании его в запасниках.

Еще один яркий пример подобно-го варварства: генерал Вельяминов

(Вельяминов Алексей Александрович, 1788-1836, - генерал-лейтенант, начальник штаба Отдельного Грузинского, позднее - Кавказского корпуса, затем начальник 14-й и 16-й пехотных дивизий, в 1831-1838 гг. - начальник войск на Кавказской линии и в Черномории, начальник Кавказской области) очень любил коллекционировать кисти рук горцев, которые он также отправлял в качестве «подарков» в научные учреждения Российской империи - в Москву, Петербург, Казань и Киев. Не обошлось и без зарубежных академий наук - он и их не обделил этими своеобразными «дарами». Поэтому неудивительно, что в стенах антропологических музеев Берлина, Копенгагена и Парижа можно найти «подарки» с Северного Кавказа, присланные любителями антропологии - русскими генералами.

О бесчеловечности российских солдат мы можем судить и по архивным материалам, и по воспоминаниям очевидцев. Вот как описывает нападение на аул Л.Н.Толстой: «Драгуны, казаки и пехота рассыпались по аулу. Там рушится крыша, выламывают дверь, тут загорается забор, сакля, стог сена, и дым расстилается по све-

и ребенком на руках. Лицо ее и голова были закрыты белым платком, но по складкам синей рубашки было заметно, что она еще молода. Она бежала с неестественной быстротой и, подняв руку над головой, кричала. Вслед за ней еще быстрее бежало несколько пехотных солдат... Солдат схватил ружье обеими руками и изо всех сил ударил женщину в спину. Она упала, на рубашке показалась кровь, и ребенок закричал... потом подошел к женщине, повернул ее и тогда увидел заплаканное лицо годовалого ребенка и прелестное бледное лицо 18-летней женщины, изо рта которой текла кровь...» (Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений, т.3 М.-Л., 1932, с. 221.).

Нестеров Петр Петрович (генерал-лейтенант с 1854 года, начальник Владикавказского военного округа в 1846-1848 гг., командующий 20-й пехотной дивизией и начальник левого фланга Кавказской линии с 1848 г.) в 1854 году был отстранен от должности в связи с умопомешательством. Генерал Барятинский, приехав смещать безумца, объявил ему, что его ждут в Тифлисе, чтобы представить к очередной награде. А с ума Нестеров сошел после того,

И самый популярный вид наказания чеченцев - взятие в заложники маленьких детей самых уважаемых жителей селения. Этот метод, введенный еще в царствование императрицы Екатерины, «достойно» прошел через все годы кавказской войны вплоть до ареста имама Шамиля в 1859 году и плавно перешел в XX век. Тысячи чеченских детей, вывезенных в Россию в качестве заложников, были казнены в отместку за действительное или мнимое нарушение их родителями условий прекращения сопротивления.

жесту утреннему воздуху; вот казак тащит кул кукурузы, солдат ковер и двух куриц, другой таз и кумган с молоком. Третий навьючил ишака всяким добром; вот ведут почти голого испуганного дряхлого старика чеченца, который не успел убежать... Сажая в 30 от нас бежала из аула к обрыву женщина с мешком

как на протяжении многих лет снова и снова устраивал резню: он любил истреблять мирных жителей, ибо вид мертвых чеченцев, по его собственному признанию, доставлял генералу удовольствие.

Примечательна история другого известного боевого генерала российской армии барона Николаи.

После нескольких лет службы на Кавказе, в том числе в Чечне, он досрочно подал в отставку и, уехав к себе на родину во Францию, ушел в монахи иезуитского ордена. В своих письмах к родным он с болью вспоминал о тех годах, которые провел на службе в российской армии. Именно то, что ему пришлось делать на Кавказе, побудило его удалиться от мира, чтобы остаток жизни посвятить искуплению грехов, совершенных при завоевании Чечни для российской короны.

Следует упомянуть и самый популярный вид наказания чеченцев - взятие в заложники маленьких детей самых уважаемых жителей селения. Этот метод, введенный еще в царствование императрицы Екатерины, «достойно» прошел через все годы кавказской войны вплоть до ареста имама Шамиля в 1859 году и плавно перешел в XX век. Тысячи чеченских детей, вывезенных в Россию в качестве заложников, были казнены в отместку за действительное или мнимое нарушение их родителями условий прекращения сопротивления. Других отправляли вглубь России (РГ ВИА, ф.13454, оп. 2. Списки горцев взятых в плен: д.185, 202, 205, 206, 211, 217, 246, 292, 315, 334, 414, 481, 546, 550, и мн. др.), где они по большей части умирали, не вынеся резкой перемены условий жизни. Те, кто выживал, отдавались в военные учреждения с одной лишь целью - использовать их в дальнейшем для боевых действий в Чечне на стороне императора. Их образование и воспитание было нацелено на то, чтобы сделать из них преданных империи людей. При этом почти все они крестились и становились, подобно поручику Лаудаеву, больше русскими, чем сами русские. Судьбы художника Петра Захарова и генерала Александра Чеченского, описанные в многочисленных работах как чеченских, так и российских ученых, позволяют

увидеть только малую часть этой трагедии: так сказать, верхушку айсберга.

В то же время среди нескольких тысяч документов по чеченцам, хранящихся в архивах Москвы и Петербурга, мне в ходе большой исследовательской работы не удалось найти ни одного, где рассказывалось бы о вывешенных вокруг чеченского аула черепях русских солдат или о том, что чеченцы носили с собой скальпы врагов. Это все сочли бы омерзительным, постыдным для чеченца. Недаром А.А. Бестужев-Марлинский в «Письме к доктору Эрману» замечает: «... (Чеченцы) не жгли домов, не топтали умышленно нив, не ломали виноградников. «Зачем уничтожать дар Божий и труд человека?», - говорили они... И это правило горского «разбойника» есть доблесть, которой могли бы гордиться народы самые образованные, если бы они имели её...» (цитата по: Эдельбиев. Третий Рим или Содружество. История и современность. // Кавказ, №267, 1995.)

Чеченец никогда не позволял себя глумиться над трупом, более того - почти всегда после боя именно чеченцы начинали переговоры по обмену мертвецами, считая долгом похоронить не только своих убитых, но и злейших врагов. И каково же было удивление чеченцев, когда русские офицеры отказывались забирать свои трупы, предлагая их захоронить самим чеченцам где-нибудь в лесу. Дело в том, что офицер не был заинтересован, чтобы в документах его солдаты значились павшими в бою. Он охотнее оформлял убитых через лазарет, мол, скончались от лихорадки, это давало возможность штабам списывать свои потери как не боевые.

Как и во всех войнах, разумеется, чеченцы брали врагов в плен, обменивали их на своих родных или брали за них выкуп. При этом нередки были случаи, когда пленные русские

солдаты оставались в семье своего хозяина, а в дальнейшем получали возможность осесть там и жениться. В некоторых чеченских тейпах поныне есть те, чьи предки были военнопленными в годы Кавказской войны, но теперь они - полноправные члены тейпов (Вачагаев М. Мифы и реальность современного чеченского общества. // Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, 2003, №2 (26)).

Если вспомнить все это, станет очевидно, что российская армия в войнах и агрессиях против чеченцев конца XX - начала XXI века ничего такого уж нового не выдумала. Да и зачем? У нее большой исторический опыт, богатая традиция расправ, издевательств, глумления над живыми и мертвыми жертвами имперской политики. Даже нумерация в современной армии сохранилась со времен Кавказских войн.

Мы решительно отмечаем как бездоказательные нападки русских шовинистов, обвиняющих чеченское общество в агрессивности. Оно и впрямь по сути своей военизировано, ибо на протяжении веков вынуждено было защищать свои устои, но при этом (как ни странно это прозвучит для большинства, уже усвоившего уроки ненависти к чеченцам) никогда не посягало на суверенитет соседей. Конечно, случались набегать тех или иных одиночек за конями, похищения девушек, умыкаемых с целью жениться в Хевсуретию или Пшавию, однако чеченцы ни разу не нанесли военного удара по своим соседям. А вот среди последних было много желающих подчинить чеченцев своей власти. Этот соблазн одолевал практически все народы, обитающие вокруг чеченских земель.

Да, чеченцы - воины, но они защитники своей земли, а не захватчики, рыскающие в поисках добычи по всему миру. Кто этого не сознает, тому не понять ни смысла нашей истории, ни нынешних проблем Чечни.

МАРХА АРТАХАНОВА

ТАМ, ГДЕ ЖИВУТ ПРЕДАНИЯ

Село Харачой Веденского района расположено высоко в горах Чечни. Живописные горы и чистый воздух - не все, чем знаменито это село. Здесь установлен памятник легендарному народному герою-абреку Зелимхану. Если раньше, в советские времена, памятник стоял в Сержен-юрте и официально считалось, будто он посвящен усталому путнику, то теперь его отселили и перевезли на историческую родину абрека. Впрочем, в народе и при советской власти, и после он назывался «памятником Зелимхану». Теперь все признают, что он находится там, где подобает, - в родовом селе героя.

Рядом - еще одна достопримечательность: знаменитый родник «Девичья коса». История села связана не только со славным именем Зелимхана Харачойского-Гушмазукаева, не только с народной любовью к этой популярной личности, но и с более философскими, глубинными преданиями. Одно из них повествует о возникновении родника «Девичья коса».

Молва с незапамятных времен из уст в уста передает эту печальную и величавую историю. Люди и в старину жили в здешних краях, трудились, создавали семьи, ссорились, влюбля-

Есть души, где скрыты увядшие зори, и синие звезды, и времени листья; есть души, где прячутся древние тени, гул прошлых страданий и сновидений.

Гарсия Лорка

Памятник Зелимхану Харачоевскому и родник «Девичья коса»

лись. И вот однажды в ауле парень и девушка полюбили друг друга, да так сильно, что забыли, какой запрет тяготел над их чувством. Этим двоим нельзя было мечтать о союзе. Ведь их семьи разделяла кровная вражда.

Отец девушки предупредил дочь, что никакие узы с врагом невозможны. И, хотя молодые люди не были причастны к беде, что стала причиной жестокого разлада, он обрекал их на разлуку. Да только ни парень, ни девушка не могли, а, может, и не хотели отказаться от своей любви. Они решили бежать из аула, начать новую жизнь.

На закате солнца тронулись в путь. Уже взойдя на холм, девушка в последний раз оглянулась на родной аул, на отчий дом, на тех, кого так сильно любила и кто сейчас преследовал их. С ужасом увидела, как отец целится в ее любимого, и успела заслонить юношу собой. Разгневанный отец не сразу понял, что от его руки пала родная дочь. Он-то целился в кровника. А людям, видевшим это, показалось, будто по склону потекла кровь. Подойдя ближе, они увидели, что с вершины холма свисает длинная коса красавицы и по ней вместо крови проливается

живой родник, сбегая тонким ручьем вниз, к людям, к тем, кто отвергал чистую любовь этих двоих, к тем, кто не сумел принять ее, кто безжалостно поднял оружие против любви.

В багровых лучах солнца родник казался красным. Он забил там, где лежала на вершине холма мертвая красавица. С тех пор прошло много веков, но источник, получивший в народе название «Родник Любви», живет до сих пор. Его называют также «Девичья коса»: он и впрямь напоминает женскую косу. Жители ухаживают за ним, здесь, у легендарного родника, встречаются влюбленные.

Только раз волшебный источник высох, надолго иссяк. Это случилось, когда чеченский народ выслали с родной земли. Но через тринадцать лет, когда вернулись домой первые жители села, этот хрустальный ручеек зажурчал снова.

Давно уже древний аул превратился в современное село, родник стал одной из его достопримечательностей, а жизнеутверждающая история любви живет в памяти людей. И, наверно, не случайно памятник легендарному абреку установили именно здесь.

Этот необычайный союз природного феномена и творения челове-

ческих рук будит воображение, обостряет волнующее чувство преемственности времен, бережит память. Стоит оказаться там, и душа настраивается на возвышенный лад, на размышления о вечных ценностях, о чистых, любящих душах, даже своей смертью утверждающих жизнь.

Возле родника устало присел и задумался абрек, рядом верный конь, чутко наострив уши, прислушивается. К чему? Почувал опасность, подстерегающую хозяина? О чем задумался легендарный Зелимхан: о своей судьбе, полной легких испытаний, о прошлом и будущем? А, может, просто родник журчит, нашептывает им свою историю о любви, вечной, не отступающей перед преградами, и суровый абрек заслушался этим ласкающим слух пением прозрачных струй, сливающим воедино два великих символа жизни - Любовь и Справедливость. Ненавзничное присутствие древних теней, отзвук испытанных и побежденных ими страданий лишь усугубляет царящую здесь атмосферу таинственности.

Этот диалог с памятью веков завораживает, его хочется продлить, не прерывать...

Преследуя Зелимхана, государственные деятели России не гнушались любых средств и методов. Развязали настоящую охоту на него. Набирали для этого добровольцев, сулили щедрое вознаграждение за расправу над Зелимханом. Но те, получив аванс, исчезали, не желая рисковать жизнью. Ведь могущественное государство больше десяти лет не в силах было его поймать, уж очень небезопасно связываться с этим абреком. Помимо карательных отрядов, на Зелимхана охотились и его многочисленные кровники, также поддерживаемые властями. Но он, в отличие от них всех, то и дело настигал своих врагов, не смотря на их чины и ранг.

Поэтому они его боялись, а простой народ уважал. Винтовка Зелимхана метко разила и его недругов, и врагов его народа: он, как настоящий снайпер, стрелял с большого расстояния и редко промахивался. Однажды его пуля настигла самого начальника Веденского округа полковника Галаева. Преследователи только тогда добились своей цели, когда Зелимхана, больного, немощного и одинокого, предали родственники, которым он доверял. Но и тогда он не дался в руки врагов живым, а они боялись подходить к нему, даже мертвому.

Сохранились документы, свидетельствующие, как некто Борис Николаевич Богданович, монархист и антисемит, напрашивался в охотники за Зелимханом, мечтал лично расправиться с ним, расточал в адрес неуловимого абрека уничижительные эпитеты. Конечно, подобные отзывы он мог позволить себе только за спиной Зелимхана: случись этому ретивому хвастуну хотя бы раз с ним встретиться, он бы вряд ли выражался бы так развязно. Скорее замолчал бы навсегда...

Вот передо мной обращение члена Государственной Думы Владимира Митрофановича Пуришкевича к во-

«Кавказ я знаю, живал там подолгу и Зелимку поймаю, или сам погибну»

Ухищрения государственных чиновников против абрека Зелимхана

енному министру В.А.Сухомлинову с ходатайством за отставного офицера Богдановича, возмечтавшего изловить абрека Зелимхана. Сохранилось и письмо самого добровольца, тон и содержание которого говорят сами за себя. По этим документам можно судить и о том, какое ничтожество из себя представлял сам офицерик, и что за члены заседали в тогдашней думе, если подобный субъект мог внушать им доверие и одобрение.

Вот почему мне кажется, что читателям стоит ознакомиться с содержанием этих по-своему примечательных документов, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (Фонд 400, опись 1, дело № 3923 на 140 листах «О принятии решительных мер к искоренению грабежей и разбоев на Кавказе» от 23 ноября 1910 года по 16 апреля 1915 года, или Архивное Управление ЧР. фонд-224, опись 1, дело № 15/1 «Перетиска Азиатской части Главного штаба со штабом Кавказского-военного округа о борьбе с абреческим движением в Ингушетии и Чечне»):

Его Высокопревосходительству
г-ну Военному Министру
Сухомлинову В.А.

Член Государственной Думы
Владимир Митрофанович
Пуришкевич.
Санкт-Петербург 3 ноября 1911 г.

Высокопочтимый, милостивый Государь Владимир Александрович.

Простите, что позволяю себе переслать Вам прилагаемое письмо отставного офицера Богдановича,

но он представляется мне настолько подходящим для поимки Зелимхана, что я счел своим долгом это сделать.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, уверения в отличном уважении и совершенной преданности.

Покорный Ваш слуга, Член Государственной Думы (подпись).

А вот послание самого Богдановича:

Высокопочтимый Владимир Митрофанович.

Почти ежедневно приходится читать в газетах, особенно жидовско-освободительных, о разбоях и грабежах ублюдка, ишака и обезьяны Зелимхана. Разбойные подвиги этого прохвоста до сих пор безнаказанны; с шайкой висельников в 5-6 человек ему удаётся ускользнуть из цепи в 500 солдат. Правда, из этих 500 половина - сородичи Зелимки, крепко убежденные, что он заговорен от пуль, что его невозможно поймать. К глубокому сожалению, такое же убеждение проникло и всё больше укрепляется и в русских низах доблестных кавказских войск. Я же убежден, что Зелимку не только можно, но и должно поймать, как можно скорее, и поэтому обращаюсь к Вам, Владимир Митрофанович, как к горячему защитнику русской славы и мощи, сердце у которого должно болеть тем, что кавказский бродяга до сих пор еще не повешен. Со слезной просьбой: убедите военного министра разрешить мне отправиться на изловление Зелимки в качестве офицера или нижнего чина-добровольца, совершенно для

меня безразлично. Я хочу ни славы, ни почестей, а просто поставил себе задачу поймать этого бродягу, во что бы то ни стало. Клянусь кровью господ Иисуса Христа, вечным спасением моей души, что, если мне разрешат поехать на охоту за Зелимкой, то я или поймаю его, или погибну, кто-нибудь из нас двух перестанет существовать. У меня в Москве есть 10-15 человек известных мне жандармов и городских, которые прямо плачут от невозможности поехать на ловлю ишачьего хана, если бы и им разрешили поехать со мной, то я глубоко уверен, что Зелимке был бы конец. Всем нам, которые хотят ехать, терять нечего, погибнем, а «мертвые сраму не имут», останемся живы и поймем бродягу - нам слава. Материальных выгод никто из нас не хочет и не ищет, покончим с Зелимкой и вернемся все к прежним занятиям. Сообщу вам в немногих словах сведения о себе.

Я, Борис Николаевич Богданович, 26 лет, состою личным секретарём Председателя Московских Монархистов, Отца Протоиерея II Восторгова и надзирателем церковно-учительских курсов Русского Монархического Собрания им. В.А. Гринзмута. Окончил классическую гимназию и Киевское военное училище. В марте 1906 года произведён в офицеры в Новогеоргиевскую Крепостную Артиллерию, ушёл по следующим причинам:

1) через три месяца по выходе в часть, на плацу перед 1-м Крепостным пехотным полком, принимающим присягу, исколотил хлыстом жида-богача Мундяка, за недостаточно вежливое ко мне офицеру обращение. Жид этот был крупнейшим подрядчиком крепости и отсюда недовольство мною начальства.

2) через два месяца после этого я вздул четырёх нижних чинов артиллеристов за неисполнение моего приказа уйти из зала, в котором танцевали офицеры и их семьи. За это посажен на месяц под арест распоряжением Командующего Войсками Варшавского Военного округа.

3) через пять месяцев после этого дрался на дуэли с польским помещиком, который во время игры со мной на бильярде позволил себе некорректную игру и излишнюю фамильярность, за что был назван

мною мошенником и зазнавшимся ляхом. По досадному недоразумению Гурский (фамилия помещика) остался жив, я же посажен на месяц под арест за якобы шумное поведение в собрании в ночь перед дуэлью. Это было в 1907 году, когда ляхи расстреливали в Варшаве русских, а мы вели по отношению их политику непротравления и дружеских отношений.

4) месяца через два после этого я в ресторане Новом Дворе (3 версты от Новогеоргиевска) разбил тарелкой голову жида - хозяину ресторана, за нежелание подать мне счет на русском языке, а не на польском. На жидовское счастье товарищи успели выхватить шашку из моих рук, иначе проклятый жид не писал бы уже большие никаких счетов.

Это переполнило чашу начальнического терпения, и мне было предложено подать в отставку «за разбитие жидовского ресторана и вообще за нетрезвый и беспокойный образ жизни».

Когда Вы, Высокочитимый Владимир Митрофанович, будете, на что я глубоко надеюсь, передавать мою просьбу министру, укажите ему, что не ишу восстановления прав, а просто хочу поймать Зелимку и потом вернуться к своей теперешней деятельности, не хочу в случае удаче никаких наград.

Кавказ я знаю, жил там подолгу и Зелимку поймать, или сам погибнуть. Я обращаюсь к вам, великий борец за Россию, потому что знаю, что вы поймёте мои чувства, потому что, если бы вы не были Пуршикевичем, который в России один, вы сами пошли бы и поймали горного ишака, по которому верёвка уже очень давно скучает.

Соблаговолите, Высокочитимый Владимир Митрофанович, ответить мне по адресу: Москва, Петровские ворота, Церковно-учительские курсы имени Гринзмута, дом Петровского монастыря.

Сохрани вас Господь на благо и славу России.

Подлинное подписал:

Б.Н. Богданович.

20 октября 1911 года.

С подлинным верно: секретарь (подпись).

Документы умалчивают о дальнейшей судьбе этого монархиста, столь рьяно рвавшегося помериться силами со знаменитым абреком. По всей вероятности, этим предложением он хотел привлечь внимание начальства к своей недооцененной персоне. Вряд ли он вправду стремился практически воплотить свою рискованную идею. Бросаться с хлыстом на безоружного - это одно, а поймать и убить Зелимхана - совсем другое: тут бахвальство Богдановича больше напоминает ту крыловскую моську, что лаяла на слона. Такой самодовольный задир и незадачливый дуэлянт ну никак не ровня Зелимхану: ему ли вставать на пути отважного чеченца из Харачоя? Настоящий мужчина не будет оскорблять своего противника за его спиной и никогда не дойдет до такой низости, как этот шовинист и держиморда Богданович.

Вахит БИБУЛАТОВ.

Главный специалист-эксперт
Архивного Управления ЧР

Родина Зелимхана - село Харачой

ОБОГАЩАТЬ ЖИЗНЬ СМЫСЛОМ

Шарип Цуруев

Чеченская литература всегда вынуждена была развиваться на почве исторических обстоятельств, которые не назовешь иначе, чем трагическими. Если говорить о последних столетиях, это - депортация народа, многолетняя маята на чужбине, войны.

Но литература вопреки всему развивалась. Творения чеченских авторов стали переводиться на другие языки. Появились талантливые, своеобразные поэты, писатели, критики. Но войны все же разрушительно повлияли на литературу - и не только на нее.

Шарип Цуруев - яркий, самобытный представитель чеченской литературы. Он - поэт, но его творчество не ограничивается одной поэзией. Его стихи проникнуты человечностью, трепетной чуткостью по отношению к духовной жизни родного народа. Поэт поделился с нами своими мыслями о современной чеченской литературе, о путях ее развития и трагичных, а порой и банальных причинах, влияющих на ее судьбу.

- Как вы охарактеризуете состояние современной чеченской литературы?

- Она переживает сложный период приспособления к новым реалиям, которые порождены рыночной системой. В этом плане, по-моему, чеченская литература запаздывает в своем развитии из-за двух страшных войн. Сейчас она находится на завершающем этапе адаптации, тогда как литературы других народов России более или менее успешно прошли аналогичный период с начала 90-х до 2000 года. Переход от социалистической эпохи к рыночным условиям - процесс непростой, он в той или иной мере отражается на искусстве в целом, в том числе и на судьбах литературы.

- Как же он проходит? И когда чеченская литература завершит его?

- На данном этапе она уже начинает чувствовать себя более комфортно, чем, скажем, в 90-е. Ей приходится опираться на собственные силы, на культурные традиции народа, на фольк-

лор, а также искать современные пути, иначе говоря, ориентироваться на новое отношение к жизни, в художественном, эстетическом плане учитывать достижения и опыт развития российской и мировой словесности. Наши авторы должны быть свободными от комплексов провинциальности, осознавать и чувствовать свое творчество в контексте общемировой культуры. Литература Чечни, как всякое живое явление этого мира, должна доказать свое право на существование. Может быть, это звучит цинично, но таков жестокий закон жизни, не я его придумал, не считаться с ним не позволительно никому. Если литература не обогащает жизнь людей смыслом, не несет им красоту, не обращается к их нравственному чувству, нет в

шего народа. Многие со мной не согласны, но мне все-таки кажется, что для нормального развития современной художественной литературы необходимо достаточно обширный круг читателей. А также приток свежих творческих сил. Пока же (хотя эта проблема, надеюсь, уходит в прошлое) в литературу идут немалые, пенсионного возраста люди. Но проявляется и другая, еще более вредная тенденция: возникла категория бойких недоучек, лишенных нравственных принципов, вкуса и профессионализма, которые, едва успев накропать два-три рассказа или стихотворения, уже претендуют на причастность к чеченской литературе. При этом они каким-то образом умудряются находить подходы к чиновни-

дискредитируют писательское сословие в целом: из-за них звание литератора перестает быть почетным.

- Война привела к широкомасштабной миграции населения. Вы считаете ее важным фактором негативного воздействия на литературу?

- Миграция - одна из самых болезненных причин того, что переходный период в развитии чеченской литературы затягивается. Оказались за пределами страны яркие представители нашего искусства, в том числе и мастера слова. Достаточно назвать такие имена как Султан Яшуркаев, Ислам Эльсанов, Алти Бисултанов, Миканл Эльдиев, Ваха-Хажки Амаев, Хеда Батаева, Замбулат Эдиев. Это писатели яркого таланта, к тому же люди образованные. Они, конечно, пишут и сейчас, но очень жаль, что они не с нами. Чужбина есть чужбина, как бы она ни была прекрасна. А если принять во внимание еще и тонкую чувствительность творческой души, можно представить их ностальгию. И все же я уверен, что они внесут бесценный вклад в развитие чеченской литературы, ведь познание других стран, культур, искусств, языков может только способствовать развитию любой творческой личности. Вместе с тем мне кажется, что в пребывании наших соотечественников за границей минусы в конечном счете преобладают над плюсами: многих ждет ассимиляция, к тому же ощущается незаинтересованность Европы в карьерном росте мигрантов. Правда, там их человеческие права, несомненно, защищены, у них есть свобода, но нет таких возможностей самореализации, как в России.

- Давайте поговорим немного о вас. Вы начали писать стихи еще будучи школьником. Кого вы считаете своим наставником в творчестве?

- Мне сложно назвать кого-то одного. С раннего возраста я пристрастился к чтению, в этом колоссальная заслуга моего отца Мовлади. Он

Поэт, писатель в своем душевном состоянии и нравственной позиции должен быть максимально независим от политики, чиновников и других факторов, мешающих творчеству, раскрытию таланта. Он может зависеть лишь от Всевышнего и своей совести.

очень любил поэзию, знал много поэтических произведений наизусть, причем не только на чеченском, но и на киргизском, узбекском и других языках. Отлично разбирался в чеченской литературе и ценил ее, сам переводил кое-что. Таким образом, любовь к литературе мне привил именно отец. Я еще дошкольником выучил несколько стихотворений Могомета Мамакаева, и он стал моим любимым поэтом. Так же, как А.Мамакаев и М.Гадаев. Уже в подростковом возрасте я поставил перед собой цель до окончания школы прочитать все художественные произведения на чеченском языке. И действительно прочитал, по крайней мере все те, что были мне доступны.

- Шарип, а сейчас вы читаете? Кто ваши любимые авторы?

- Да, читаю, но, к сожалению, в последнее время мало. Убежден, что нельзя считать себя образованным человеком, если нет привычки к постоянному чтению. Надо читать не только чеченскую, но и зарубежную литературу, и не только художественную. Так, я смолodu полюбил испано-язычных поэтов: Лорку, Мачадо, Хименеса и других. Мне очень близка поэзия Серебряного века, нравится творчество так называемых «тихих лириков» - Николая Рубцова, Соколова, Юрия Кузнецова, а также «громких» - Вознесенского, Евтушенко, мне неважно, что это разные направления. Некоторые стихи Николая Рубцова и Юрия Кузнецова я перевел на чеченский язык. Этот список можно продолжить - Марина Цветаева, Анна Ахматова, Николай Гумилев. Кстати, Н.Гумилев как прозаик мне тоже очень нравится.

- Шарип, кто ваш читатель?

- Я думаю, это человек просвещенный, начитанный и любящий чеченскую литературу. Он может быть студентом, преподавателем, работником сферы образования, искусства, культуры. В общем, мой читатель принадлежит к той прослойке нашего общества, где есть люди с утонченной, чувствительной душой.

- Как вы оцениваете качество чеченской литературы, если позволительно применить к ней такой термин? Оно изменилось? Если да, то каким образом?

- В первую очередь нужно отметить, что в литературном творчестве количество никоим образом не является критерием определения качества, значимости произведения. Если говорить об уровне художественного поиска, то литература семидесятых-восьмидесятых превосходила нынешнюю. Планка была намного выше, сегодня она опустилась. Пишут все, кому не лень, и пишут то, что не всегда соответствует термину «литературное произведение». Кажется, в нашем Союзе писателей более пятидесяти членов. Дай Бог, чтобы все они стали гениальными. Но де-факто сегодня в чеченской литературе всего около десяти человек более или менее серьезно занимаются своим делом, не обделены талантом и имеют хорошее образование. А поэт, писатель в своем душевном состоянии и нравственной позиции должен быть максимально независим от политики, чиновников и других факторов, мешающих творчеству, раскрытию таланта. Он может зависеть лишь от Всевышнего и своей совести. Без глубокого осознания своей внутренней свободы и в то же время ответственности, которую свобода обязательно предполагает, без постоянно-

го творческого поиска писательское дарование вряд ли может раскрыться.

- Что для вас является главным критерием в творчестве?

- Я не оригинален: главным для меня является искренность, стремление к тем идеалам, которые проповедуешь в слове. Если автор сам как личность далек от ценностей, которые декларирует в своих произведениях, такое творчество я считаю сомнительным, его значимость и полезность под большим вопросом.

Досье: Известный поэт, публицист, литературный критик и переводчик Шарип Цуруев родился в 1963 году в селе Герзель Гудермесского района. В 1980 году окончил школу. В 1981-1983 гг. служил в рядах советской армии. В 1988-м окончил русско-вайнахское отделение филологического факультета Чечено-Ингушского государственного университета им. Л.Н.Толстого. Первые стихи и заметки появились в печати в 1977 году. Шарип является автором сборников поэзии «Останься, Чечня» (1992); «Поверь, Отечество» (2002); «Мелодия сладкой печали» (2011), а также книги литературно-критических и публицистических статей. Член Союза писателей и Союза журналистов Российской Федерации, победитель республиканских литературных конкурсов, Шарип неоднократно представлял республику на всероссийских и межрегиональных литературных, научных и общественно-политических форумах. Сфера его творческих и научных интересов - литература, фольклор и философия. В настоящее время является главным редактором газеты «Хьехархо» («Учитель») и ответственным редактором научно-образовательного журнала Академии наук Чеченской республики «Таллам». В 2012 году стал лауреатом ежегодной премии «Серебряная сова» в номинации «Литература», Интеллектуального центра Чеченской республики.

Беседовала Марха АРТАХАНОВА.

Возникла категория бойких недоучек, лишенных нравственных принципов, вкуса и профессионализма, которые, едва успев накропать два-три рассказа или стихотворения, уже претендуют на причастность к чеченской литературе. При этом они каким-то образом умудряются находить подходы к чиновникам, обзаводиться спонсорами, издавать книжки, зачастую бессодержательные, не имеющие ни малейшей эстетической ценности, да и попросту малограмотные.

Подобные самозванцы, не имея других талантов, зато сверх меры наделены пробивными способностями, активно выступают везде и всюду, способствуя формированию дурного вкуса и ложных представлений о литературе у читателей, особенно детского возраста. Не говоря уж о том, что своим, мягко говоря, неправильным поведением они дискредитируют писательское сословие в целом: из-за них звание литератора перестает быть почетным.

ней высокой духовности, она не будет востребована. Задача чеченской литературы - доказать свою нужность, тогда она сможет способствовать расцвету культуры Северного Кавказа и России в целом. Между тем сейчас ее развитию препятствует ряд банальных, но от этого не менее серьезных обстоятельств.

- Каких именно? Насколько опасно их воздействие?

- В ряде публикаций я о них уже говорил. Самое существенное из этих обстоятельств - малочисленность на-

кам, обзаводиться спонсорами, издавать книжки, зачастую бессодержательные, не имеющие ни малейшей эстетической ценности, да и попросту малограмотные. Подобные самозванцы, не имея других талантов, зато сверх меры наделены пробивными способностями, они активно выступают везде и всюду, способствуя формированию дурного вкуса и ложных представлений о литературе у читателей, особенно детского возраста. Не говоря уж о том, что своим, мягко говоря, неправильным поведением они

Шарип Цуруев

В ночной тиши

В ночной тиши под синим небосводом,
Наедине с природой (и с собой),
Мне все ясней - я человек свободный,
Поскольку, Боже, раб я - только твой.

Как воздух чист у горного истока!
Ласкает слух мой, нежно, без конца,
Сладчайший голос тонкий, одинокий -
Здесь рядом - соловьиного птенца.

А свет луны мне проникает в душу -
Я становлюсь светлее и сильнее.
Гармонию природы я не рушу -
Она во мне и я, ведь, значит, в ней...

Когда ты осознаешь свою причастность
К Вселенной всей (ее частица - ты!),
Перестаешь чего-нибудь бояться,
Иль пребывать в плену у суеты...

А брат мне тот, кто родственен по духу,
Не так надежно братство по крови...
И потому, над смертью и разрухой,
Зову людей я к миру и любви.

Остановитесь, люди, оглянитесь!
Жизнь коротка. И бог над нами есть!
Спасите совесть, душу вы спасите -
Забудьте сатанинскую вы «честь».

Увы! Глас вопиющего в пустыне
Услышать могут только миражи...
Я все ж зову в ночи под небом синим,
И обретает смысл земная жизнь.

Вначале мы были в печали

Вначале мы были в печали -
В печали великой, как мир.
И, веруя в разум, кричали,
Теперь мы не верим - молчим.

Боятся, печалются, верят-
Покуда надежда живет.
А то, что мы люди - не звери -
Зверье никогда не поймет.

Нам люди не стали врагами,
Но падших не сможем спасти.
Лишь вера - Всевышний над нами,
Он светоч в тернистом пути.

Теперь мы другие - прозрели,
Мы молча дойдем до конца,
Сильней во Всевышнего веря,
Согласны с решением Творца.

Отвергли сомненья, как глупость,
И в вере тверды, как гранит.
И, неба синее купол,
Пока лишь над нами молчит.

Я уйду... И ты уходишь тоже

Я уйду... И ты уходишь тоже.
Недалеки теперь мы друг от друга.
Мы развернуться и вернуться можем,
Но добровольно выбрали разлуку.

Ведь мы любовь несли с тобой, как зная,
Не знали мы обид особых вроде...
И что же это происходит с нами?
И почему так просто мы уходим?

Ну, что ж, наверно, и любовь, как люди,
От старости порою гибнет тоже.
И век ее, не от того, как любят,
Зависит в этом странном мире, может.

Иль годы нам опустошили души,
Когда жизнь превратилась в экстремальность?
Ведь равнодушие - для любви удуше,
И смерть ее печальней, чем банальней.

Так лучше бы все кончилось скандалом,
Иль ненавистью, иль совсем не встретить...
Чем зреть, как гаснет то, что так сияло,
Чем знать, конец похуже чем-то смерти...

...Мы развернуться и вернуться можем.
Но уйду, и ты уходишь тоже.

То был невинный огонек

То был невинный огонек,
Горевший ярко, не по силам.
Подул всего лишь ветерок,
И огонек тот погасил он.

Лишь тень осталась от огня,
И только лишь зола осталась.
...Печально смотришь на меня
Как будто я - твоя усталость.

Всех радостей твоих и бед
Как будто я - первопричина,

Как будто я держу ответ,
За то, что был рожден мужчиной.

Я не начало, не конец
И я не содержание счастья,
Лишь варианта образец -
В твоей судьбе мое участие.

Порыв любви боготворю,
Но знаю: он не больше мига.
И каждый раз благодарю
За то, что не прошел он мимо.

Вся прелесть жизни - огоньки
Любви, надежды, дружбы, счастья.
Когда от них мы далеки,
Бессмысленно за ними гнаться...

Печально смотришь на меня -
И видишь искреннюю жалость.
Лишь тень осталась от огня,
И только лишь зола осталась.

Посвящается С.-Х. Кацаеву

Какие б не звучали песни,
Каким бы не был глас чудесным,
Вопрос тяжел войны и мира,
Его решить не сможет лира.

Беспомощны, увы! - искусства,
Мораль и мудрость, как ни грустно,
Когда уж внесена оплата
За пляску смерти и разврата.

...На рынке взорвалась ракета -
Плод роста физики без «мета»,
Роддом бомбили самолеты -
И это для кого-то «квота».

И власти крайне беспардонно,
Кричат, что это все законно.
А «незаконники» на мерсах
Не рейды совершают - рейсы.

За ними - взрывы, кровь и слезы...
Что могут тут стихи и проза?

Злодейства властное обличье
От бандитизма чем отлично?
Переплелось, перемешалось...
Любовь, и ненависть, и жалость...

И все ж должны мы, без оглядки
На эти странные «порядки»,
Не соглашаться, не мириться,
Пока сердца способны биться.

Речь не о долге гражданина,
Не об ответственности сына.
О том...рожденный человеком
Не должен гнуться перед веком!

Смысл пребывания на свете
Не могут изменить ракеты...
Причастны к тайным слов немного,
Мы - слуги Совести и Бога.

И в трудный час, как добрый вестник,
Пусть людям служит наша песня

2002 г.

Не забывай...

Не забывай меня, не забывай,
Пусть наше счастье было и недолгим...
Со мной прощаясь, ты за все прощай -
Нас, видно, это время сбilo с толку.

Когда в хаос повергли милый край
И всех подряд - и стар и млад - «мочили»...

Не забывай, прошу, не забывай,
Все, что с тобой мы вместе пережили.

Не забывай, прошу, не забывай
И глупый смех больных, и трупы, слезы...
И наш любимый город - грязный Грозный,
И в том аду наш «полутрешный» рай.

Как мы любили! В жизни так нельзя...
Но тем отвергли мы вокруг всю дурость.
Я свято верю, было все не зря,
Но не желаю, чтоб оно вернулось.

Нет повторенья истинной любви!
Но не должна пропасть она безвестно.
В твоей душе - в таком уютом месте -
Ты, если можешь, память сохрани.

Не забывай меня, не забывай!
Зачем мне это нужно - я не знаю,
Как будто смысл всей жизни я теряю:
Кричу вслед: «Прошу, не забывай!...»

МАЙНАТ АБДУЛЛАЕВА

ВЕРНОСТЬ ИЗБРАННОМУ ПУТИ

«Человек должен идти по выбранному пути, где бы он ни находился», - так определил жизненное кредо того, кто связал свою судьбу с восточными единоборствами, основатель школы карате Кёкусинкай, знаменитый сенсей Оама Масутацу.

Слова эти в полной мере можно отнести к Хаважи Бисаеву, основавшему в Вене школу карате и вот уже несколько лет передающему свои знания детям и взрослым. Приехав в начале 2000-х в Австрию, он тоже не изменил пути, выбранному когда-то давно.

Хаважи Бисаев был одним из тех немногих, кто еще в советские времена начал заниматься в Чечне этим видом борьбы, тогда еще окутанным дымкой экзотической таинственности, затем принялся учить других. Переехав на жительство в альпийскую республику, он вскоре открыл свой первый клуб для занятий карате. Сегодня этот клуб имеет несколько филиалов в австрийской столице, а его воспитанники регулярно занимают призовые места на европейских соревнованиях. Занимаются в клубах как взрослые, так и дети. Как мужчины, так и женщины, чеченцы, австрийцы, боснийцы, афганцы. В общем, школа карате Бисаева - своего рода слепок венского общества, включающего представителей самых разных народов.

Карате, особенно направление кёкусинкай, которое выбрал для себя Хаважи Бисаев, - это не просто эффектные сцены из кинофильмов, что всплывают в памяти большинства людей при упоминании восточных единоборств. Это целая жизненная философия, влияющая на физи-

ческое и умственное развитие человека, на его взгляды, отношение к жизни. Тренер и сам отмечает, что изменения в поведении детей, которые приобщаются к занятиям карате, становятся очевидны в самом скором времени.

Карате, объясняет Бисаев, это особый вид спорта, потому что перво-степенным в нем является не достижение физической силы или бойцовских данных. Намного важнее считается воспитание характера человека, укрепление его духа. Карате - верный путь подготовки к жизненным испытаниям. Но карате учит также и жесткой дисциплине, следованию определенным правилам. Это первое, что бросается в глаза, когда наблюдаешь за местными, австрийскими детьми, которые совсем недавно начали заниматься этим спортом. По словам Бисаева, в большинстве австрийских семей дети растут без особых дисциплинарных рамок. Здесь ребенку с самого раннего возраста предоставляют намного больше свободы, чем в традиционных чеченских семьях, где детей с малых

лет учат беспрекословному послушанию взрослым. И вот когда такие дети, привыкшие сами принимать решения, приходят к карате, первое, с чем они сталкиваются, - это атмосфера неподдельного взаимного уважения среди спортсменов, где традиционное приветствие «Осс» не менее важно, чем честность и самоотдача в схватке. То есть в карате внешние условия, такие как вежливость и уважение к партнеру, а также неукоснительный авторитет тренера имеют значение не меньшее, чем тяжелые физические нагрузки и упорство в занятиях. «Это непередаваемое чувство, когда ты наблюдаешь, как ребенок буквально на твоих глазах меняется, становясь более дисциплинированным и ответственным», - говорит Бисаев.

В Европе у молодых людей намного больше свободного времени, - рассказывает тренер. Если в Чечне у детей, растущих в больших семьях, практически всегда найдется дело, полезная работа по дому или по хозяйству, то здесь их, наоборот, необходимо специально привлекать к каким-нибудь занятиям, чтобы хоть чем-то - спортом или хобби - заполнить свободное время. Иначе подростки предоставлены самим себе.

«Безделье портит человека, - говорит Бисаев. - Лень и праздность - главные враги молодежи. Если человеку нечем заняться, это очень быстро может вывести его на дурной

путь. Я считаю, что спорт и особенно восточные единоборства - это очень хорошая возможность избежать нежелательного влияния улицы».

Следует отметить, что среди подопечных Бисаева пятеро его собственных детей. Причем карате занимаются как сыновья тренера, так и дочери. Старшие из девочек, Фатима и Фирдовз, обладают синими поясами. Не намного отстают от них двенадцатилетняя Фариза и девятилетняя Зара, у которых пока пояса оранжевого цвета, на ранг ниже, но на ближайшем же соревновании обе также будут бороться за синие.

Вообще удивляет то, что в школах Бисаева так много женщин и девочек. И чеченок среди них тоже немало. Одно из первых сильных впечатлений от посещения спортзала, где тренируются подопечные Хаважи, - это девочки-подростки лет 14-15 в кимоно и... хиджабах. Каково же было мое удивление, когда в один из своих первых визитов в тренировочный зал я увидела, как за пару минут до начала занятий одна из этих девочек постелила в углу дамской раздевалки маленький коврик и встала на молитву. Завершив ее, девочка быстро облачилась в кимоно и с традиционным приветствием «Осс» присоединилась к тренировке.

Сам Хаважи считает особенно важным то, что девушки в Европе, занимаясь спортом, уделяют внимание своему здоровью и физическому раз-

Фирдовса

витию. «Ислам предписывает и мужчинам, и женщинам следить и за своим телом, и за своим духом, - говорит Хаважи Бисаев. - Я рад, что у нас в школе так много чеченских девочек занимаются карате. Конечно, потом, когда они повзрослеют, каждая из них заведет семью и уже вряд ли будет заниматься спортом. Тем более карате. Но сегодня, пока они еще молоды, пока у них еще есть время и возможности, они закладывают фундамент для своего будущего. Ведь карате учит этих девочек не только превосходно владеть своим телом и заботиться о своем здоровье, но и воспитывает дух, учит преодолевать трудности, не бояться испытаний, которые могут выпасть на их долю».

Хаважи подчеркивает, что победы и награды не являются приоритетными в карате. Гораздо важнее познать себя, осознать пределы возможностей своего тела и духа, расширить эти границы, обрести привычку к ежедневной работе над собой. Однако, - говорит он, - если кто-то из спортсменов стремится к спортивным достижениям, к успеху, карате дает широкие возможности для этого. Школа кёкусинкай, к которой принадлежит Хаважи, считается особенно универсальной. Потому что спортсмену, постигшему тонкости этого вида карате, без особых усилий удастся овладеть другими видами восточных единоборств, прежде всего таких,

как кикбоксинг или тайквондо. Совсем недавно двое учеников Бисаева стали чемпионами Австрии по кикбоксингу. Его питомцы неоднократно возвращались с соревнований, проходивших по всей Европе, завоёвывая призовые места.

Тем не менее Хаважи подчеркивает, что не это является его целью. Он стремится прежде всего указать чеченским детям, растущим в чужой стране, в незнакомой, чуждой атмосфере, правильный путь. Показать им, что работа над собой, совершенствование своего тела и духа - лучший подарок, который человек может сделать самому себе. «Самое большое удовлетворение в моей работе - это видеть, что дети учатся ставить перед собой цель и идти к этой цели. Когда я вижу, что они получают удовольствие от занятий и карате становится важной частью их жизни, я понимаю, что тружусь не зря».

И в самом деле. Наблюдая за чеченскими детьми, занимающимися в школе карате Бисаева, забываешь, что они растут за тысячи километров от родины. То, как они общаются друг с другом, как приветствуют взрослых, как они двигаются и как разговаривают, - все в лучших традициях чеченского этикета. Тогда и начинаешь понимать, что имеет в виду

их тренер, когда он говорит, что видит свою задачу не в возведении учеников на пьедесталы международных соревнований, а в воспитании этих детей в традициях карате и в обычаях своего народа. Потому что школы, которыми руководит Бисаев, - не просто спортивные залы, где дети постигают искусство ката и кумите. В первую очередь это школы жизни, где они учатся тому, что у чеченцев называется «гиллакх-оьздангалла», то есть взаимной помощи и уважению.

Поэтому не удивительно, что наши проживающие в Вене и окрест-

ностях земляки стремятся отдать своих чад именно на попечение Хаважи, хотя в австрийской столице немало других клубов для занятий восточными единоборствами. Естественно и то, что на соревнованиях с участием воспитанников Хаважи всегда присутствует очень много местных чеченцев. Они приходят, чтобы поддержать спортсменов, поговорить с тренером, поболеть за того или иного участника.

Не следует, однако же, думать, что там собираются только соплеменники тренера. Конечно, нет. Бисаева хорошо знают в Вене как одного из самых успешных и интегрированных чеченцев. Так что поболеть за его ребят приходят и австрийцы, и немцы, и балканцы. Тем более, что среди его учеников есть представители более чем десятка национальностей. И все же, учитывая то, что чеченцы в последние годы разбросаны по всему миру и разобщены, именно для наших соотечественников возможность соприкоснуться друг с другом под эгидой клубов карате, созданных Бисаевым, кажется поистине бесценной возможностью.

Таким образом, школа карате Хаважи Бисаева, помимо всего прочего, еще и место встреч чеченцев в одном из красивейших городов Европы.

